

КРИСТИНА ЮРАШ   КАРИЯ ГРОСС

ТАЙНА
ОПОЗОРЕННОЙ
ЖЕНЫ 2

Annotation

Тайна опозоренной жены раскрыта, развод получен, но с кем останется ребенок? Неужели бывший муж решил отомстить? Королевский совет дал месяц, чтобы принять окончательное решение. А зная бывшего мужа, становится страшно. Ведь он пойдет на все, чтобы отнять маленького сына.

- [Кристина Юраш](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)

- [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Глава 44](#)
  - [Глава 45](#)
  - [Глава 46](#)
  - [Глава 47](#)
  - [Глава 48](#)
  - [Глава 49](#)
  - [Глава 50](#)
  - [Глава 51](#)
  - [Глава 52](#)
  - [Глава 53](#)
  - [Глава 54](#)
  - [Глава 55](#)
  - [Глава 56](#)
  - [ЭПИЛОГ](#)
-

Кристина Юраш

Тайна опозоренной жены 2

Глава 1

Я вдохнула запах, понимая, что это тот самый аромат духов, который я унюхала впервые в карете Ландара. И тот самый, который я учуяла на балу рядом с красавицей с платиновыми волосами.

Неприятное чувство заставило меня унять свою радость.

– Адриан, – прошептала я, отстраняясь. – Можно вопрос.

Я решила спросить в лоб.

А внутри что-то возмущалось и кричало. Что у нас тут за куртизанка – партизанка появилась?! Что это за дамочка, которая преследует моих мужчин?

– Скажи мне честно, – прошептала я, чувствуя, как в горле застрял ком. Слова выдавливались из меня с трудом, как последние горошинки пасты из пустого тюбика. – Ты же был не только у королевы, верно?

– Мне просто интересно, с чего ты решила? – улыбнулся Адриан.

– Наверное, с того, что от тебя пахнет женскими духами, – заметила я, а голос мой дрогнул. Неприятное чувство подбиралось комом к горлу, не давая спокойно разговаривать.

– Перед тем, как делать тебе предложение, – произнес Адриан, глядя на меня. – Я поехал к своей бывшей невесте. Мне нужно было, чтобы она подписала документ о том, что помолвка разорвана окончательно, а она не имеет претензий ко мне, а я к ней.

– А эти духи... – прошептала я, понимая, что Адриан признался честно.

– Это ее любимые духи. Эту парфюмерную композицию составил для нее известный парфюмер, а что? – спросил Адриан. – Что-то не так?

На секунду я замешкалась. Чувство было неприятное, словно я потерялась в своих мыслях.

– Помнишь, когда я тебя спросила, по поводу мандаринки? – заметила я, очень осторожно.

– Да, очень смешное слово, – усмехнулся Адриан, пригнувшись к своему плечу.

– Так вот. Этими духами пропахла вся карета Ландара, – произнесла я. – А еще я чувствовала их запах в его доме.

– Такого не может быть, – произнес Адриан.

– Может, – вздохнула я. – Я предполагаю, что в момент разговора... Помнишь, когда я попросила привезти меня в швейный магазин, в карете сидела твоя невеста.

Я сама была в шоке от того, что Ландар тайно встречался с невестой Адриана. Странные мысли стали посещать мою голову. А не поэтому ли он приложил все усилия, чтобы разорвать помолвку своей возлюбленной? Не поэтому я попала под раздачу, как попадают нелюбимые дети, случайно подвернувшиеся под руку?

– Ты точно уверена? – спросил Адриан, а я видела, что он выглядит обеспокоенным.

– Да, – кивнула я. – Я точно уверена.

– Тогда получается, что мы не до конца понимаем его намерения, – заметил Адриан. – Ладно, ложись спать... Ты очень устала...

Он поцеловал меня в лоб и вышел. Нежное прикосновение губ заставило сердце екнуть. Я лежала и пыталась уснуть с одной мыслью. А что если королева заставила Адриана на мне жениться?

“С чего ты решила, что тогда с дворецким, речь шла о тебе?”, – внезапно дернула меня странная мысль. – “Срыв помолвки тоже считается позором... Раз! Она сейчас принадлежит Ландару – два! Так что тут неизвестно, о ком шла речь. Сама подумай!”

Глава 2

– Мадам, – послышался негромкий голос, а я открыла глаза, видя служанку. – Вы как себя чувствуете?

Я уже минут пять лежала с закрытыми глазами, делая вид что сплю. Перед ними вертелись все события, а мысли останавливались на кольце, которое подарил мне Адриан.

– Неплохо, – хрипловатой вороной ответила я, щуря глаза на и пытаюсь рассмотреть, кто там в комнате.

– Господин Адриан просил передать вам, что сегодня приедут швеи! – улыбнулась служанка.

– Зачем? – спросила я, глядя на кольцо. Надо будет перевезти служанок сюда. Или снять помещение в городе. У нас, между прочим, королевский заказ! И нужно что-то делать, ведь королева ждать не будет! А еще бы хорошо спросить у Адриана, что значит такие же, но разные? Не хватало еще потратить время и разочаровать ее величество!

– Как зачем швеи, милая? – ласково улыбнулась служанка. – У вас помолвка! Торжественная! Завтра вечером.

Что? Мы же как бы... Он как бы уже сделал мне предложение... Зачем еще раз?

– Мы как бы уже обо всем договорились, – произнесла я, слегка растеряно.

– Ах, милочка. Неужели вы забыли, что одно дело обсудить все, а другое дело – устроить торжественную помолвку! Будет множество гостей! Все будут вас поздравлять! – заулыбалась служанка. – Все должны знать, что господин Адриан женится!

Ну да. Она права. Одно дело решить вопрос тихо. А другое – объявить об этом. А то так как бы никто не в курсе.

– Прямо жду – не дождусь! – улыбнулась служанка.

– А вас как зовут? – спросила я, видя, как служанка раскрывает шторы, пуская дневной свет в комнату. На часах уже было без двадцати час!

– Меня зовут Мария, – улыбнулась женщина. – Если что-то понадобится, то сразу зовите Марию! Я тут же приду!

Мария пребывала в чудесном расположении духа. Она словно дышала счастьем.

– Мария, – позвала я, вставая с кровати.

– За малыша не беспокойтесь! Сейчас ему делают ремонт! Господин Адриан выделил ему комнату. Сегодня, кажется, к трем должны подвезти игрушки! Господин Адриан заказал самые лучшие! Мне кажется...

Мария понизила голос до шепота.

– ... у принца таких не было! – улыбнулась она. – Я говорю, господин, успокойтесь, не надо скупать целыми магазинами. А он смеется, что малыш – дракон. Он половину испепелит, а другую половину сломает! Они же, драконы, силу поначалу рассчитывать не умеют! Малыш Адриан однажды сломал стол. Но это было случайно! Но это было так мило. Он стоял с ножкой стола и не знал, что делать. Он ужасно расстроился!

Воспоминания о детстве Адриана вызывали улыбку. Но был вопрос, который меня мучил. Я хотела узнать побольше про его невесту. Ту, несостоявшуюся. Чем дольше я думала, тем больше утверждалась в мысли, что девушка – не так-то проста, как кажется. И, видимо, уже не девушка.

– А вы не могли бы рассказать про невесту Адриана? Ту, которая была до меня? – спросила я, видя, как Мария замерла.

– Ну, – голос показался мне сдержанным. – Раз вы просите. Ее зовут Амалия Элис Фредерика, она дочь графа Бертрау. Нынче покойный. Сейчас она живет с матерью и отчимом. Но домашние зовут ее просто "Элис". Девушка безупречной репутации. Я видела ее несколько раз... Сознаться честно, она редкая красавица. Но она показалась мне какой-то... Даже не знаю... Отстраненной, что ли! И даже во время помолвки....

– А что? Помолвка была здесь? – спросила я, осматриваясь по сторонам. – Расскажите о ней!

Мария засомневалась.

– Да, – кивнула Мария. – Помолвка была здесь. Но рассказать о ней я как бы не ... Сами понимаете, рассказывать нынешней невесте это как бы... Неправильно, что ли...

Глава 3

– Нет, а что в этом такого? – спросила я, втайне надеясь узнать про девушку побольше. Хотя бы имя. Но больше всего меня волновало, не испытывает ли Адриан к ней какие-то чувства. Ведь не стал бы он просто так жениться? Он достаточно богат, знатен. Многие девушки согласились бы стать его женой! Я уверена, что за герцогом очередь стояла.

Что-то мне подсказывало, что за Ландаром тоже стояла очередь. И я, то есть Эльвина просто ошиблась очередью! Надо было пристраиваться в другую. Подозреваю, что Эльвина была очень юной и наивной. Эх, разузнать бы еще и это!

– Неприлично, знаете ли, – проворчала Мария. – Вы расстроитесь, будете переживать. У вас испортится настроение и цвет лица. И на помолвке вас с трудом отличат от фамильного привидения, а вы должны быть радостной и счастливой.

– О! – улыбнулась я, идя на хитрость. – Радостной я вряд ли буду. Понимаете, я очень боюсь одного... Что Адриан .... Что он до сих пор любит ее...А на мне женится только потому, что мы – друзья, и он обещал королеве.

Мария бросила на меня резкий взгляд, а потом ее губы превратились в ниточку.

– Сейчас ее знают, как Амалию Элис Фредерику фон Краусс. Ее отец не только аристократ, но еще и магнат. Точнее, он – отчим. Она из очень богатой семьи, – осторожно начала Мария. – Ее мать повторно вышла замуж несколько лет назад, после того, как овдовела. И благодаря браку девушка приумножила приданное в два раза.

Так, значит, историю с обедневшей бесприданницей и суперменом, который спешит на помощь, мы отмечаем. А я надеялась!

– И при этом очень скромная, – задумчиво продолжала Мария. – Даже со слугами, отдать ей должное, она обращается не высокомерно. О, знаете ли, другие дамочки так разговаривают, словно слова сквозь зубы cedят, а эта очень вежливая... Скажем так, она нам понравилась. Я говорю про слуг. Мы же тоже понимаем, что раз дело к свадьбе, то это – наша новая хозяйка. И мы должны понимать, с кем имеем дело.

На помолвке она вела себя... Как бы немного отстраненно... Я не увидела радости в ее глазах... Хотя, это можно списать на усталость. Ее наверняка загоняли примерками, ведь на помолвке невеста должна выглядеть так, чтобы любой захотел на ней жениться!

Только не говорите, что у нее ангельский характер. Аж бесит! Я бы предпочла услышать про гадкую и лицемерную стерву. Но тогда бы слуги высказали все Адриану, и вряд ли он бы согласился на брак после таких заявлений.

– Когда-то она стала первой красавицей дебюта! Через два года после вашей свадьбы... – заметила Мария. – Вы тоже были первой красавицей своего дебюта! Я помню, как дамы в гостиной обсуждали юную особу, которую сегодня представили ко двору. Эльвина! О, это имя не сходило с уст. Мне даже самой было интересно посмотреть на эту Эльвину! Вам простили все! Даже пятно на репутации вашей тетушки, которая была замужем, правда, недолго, за неким герцогом Аскельрадом Кронхаймом. И который от отказался от нее. И хоть брак и не был консумирован, это сильно ударило по репутации вашей семьи! А тут ваш дебют! И тут же помолвка с герцогом Ландаром. Бедняжка, я, наверное, не должна упоминать его. Столько горя он вам причинил... Простите...

О! Она что-то знает про мою свадьбу с Ландаром! Запомнили! Следующий вопрос сидел в горле, как косточка, но я решила дослушать до конца про эту Элис.

– Все в порядке, – улыбнулась я. – А Адриану нравилась Элис?

– Ну, такими вопросами вы меня совсем ставите в неловкое положение. Я не могу сказать, был ли в нее влюблен Адриан, – вздохнула Мария. – Или все-таки нет... Но...

– Продолжайте, – произнесла я, глядя на служанку, которая забыла, что делала.

– Его матушка, герцогиня, она без ума от Элис. Она считала, что именно эта девушка должна составить счастье ее сына, – выдохнула Мария. – Они вместе даже ездили за платьями! И за покупками!

Матушка? Я вспомнила слова Адриана про то, как мать в детстве несправедливо упрекнула его в том, что малыш не заступился за нее.

– Она тоже должна приехать на помолвку, – заметила Мария. – Дворецкий уже отправил ей пригласительный.

– Ого! Уже пригласительные! – удивилась я. – Быстро вы, однако.

– Так распорядился хозяин! – заметила Мария, тут же всплеснув руками. – Мы еще не одеты, а портнихи уже в пути! Заболтались мы! Нужно скорее!

Послышался стук в дверь.

– Портнихи прибыли, – объявил дворецкий.

– Уже идем! Ах, я помогу вам одеться! – засуетилась Мария. – Где платье?! Нужно чтобы принесли платье!

– Какое?! – послышался голос служанки за дверью.

– А что? У меня их много? – спросила я, вспоминая подарок Адриана.

– Господин заказал вам платья, но, видимо, забыл сказать! О, какой же тяжелый был вчерашний день! – хлопотала Мария. И тут же кричала. – Несите розовое!

Когда в комнату внесли розовое платье, я с удивлением посмотрела на эту нежную красоту.

– Девочки! Помогите! Нам надо поспешить! Иначе с платьем не успеют! – суежилась Мария, пока девушки облачали меня в чистую накрахмаленную рубашечку и панталоны.

Мне быстро сделали прическу и вручили в руки стайке девушек, которые влетели в комнату, начиная меня раздевать. Зачем было одеваться, я не знаю? Но сейчас я была полна решимости стать самой красивой женщиной на свете!

– Мадам, стойте ровно! – слышала я шелест голосов. – Агнесс, записывай. Шестьдесят четыре!

– С напуском или без? – слышала я еще один голос.

– Делаем с напуском!

– Но здесь будет оторочка...

Я думала, что это будет быстро, но как я ошибалась! “Терпи, Эля! Ты завтра должна быть невероятной красавицей!”, – утешала я себя.

– Приложите кружево.... Нет, другое! Мадам, какое вам больше нравится? – спрашивали у меня, прикладывая кружева разных оттенков светлого. От голубоватого до цвета слоновой кости.

– Честно? – спросила я, немного растерявшись. – Вот это...

– О, какой замечательный выбор! Агнес, записывай! Сорок метров антарских кружев! – хлопотали вокруг меня. – В три слоя, чтобы смотрели пышнее!

Шел уже третий час, а я устала так, словно на мне пахали два поля, катались верхом от поместья до столицы и обратно, а потом еще заставили копать огород. Мне сыпались самые странные и явно неудобные вопросы по поводу отделки, фурнитуры, сколько розочек будет в прическе? Надо ли банты? А если расшить корсет жемчугом?

К вопросу сороковому мне стало страшно. Казалось, мои ответы будут иметь ужасающие последствия. А вдруг розы не будут сочетаться с кружевом? Или я платье, которое мы сейчас пытаемся пошить, будет выглядеть нелепо и вычурно? Я же не в курсе местной моды!

Теперь я склонялась к мысли, что подойдет любое красивое платье.

– Ты посмотри, какая мама у нас красавица! – улыбнулась Милдред, а Кристиан смотрел на меня и что-то буровил, протягивая ручку.

Это напоминало глоток свежего воздуха в изматывающей рутине примерки и раскройки. На мне висели какие-то лоскуты, сколотые иголочками. Все выглядело так, словно из меня делают ежика.

Быть может, кто-то из модниц получает удовольствие от подобных вещей, но я чувствовала себя измотанной и уставшей.

– Мадам, стойте ровно! Сейчас я должна приколоть верхнюю юбку, – слышался голос за спиной.

Я уже была согласна на мешок из-под картошки с соломенной шляпкой.

“Ну сколько еще!”, – ныло что-то внутри меня.

– Так, мадам, не вертитесь! – предупредили меня, когда я попыталась чуть-чуть повернуться, чтобы размять затекшие от долгого стояния на пуфике ноги. – И поднимите ручки!

Трусы, майка и фуфайка!!! Я в позе “сдаюсь, только не бейте меня!” простояла еще минут сорок.

Я смотрела на девушек с завистью, пытаюсь выяснить, где у них вставляются батарейки! Ну не может человек столько времени бегать вокруг и замерять. Не может!

– Ну, почти готово...

Я посмотрела на часы. Время было уже восемь вечера. Меня милостиво отпустили два раза попить чай, поесть и сходить в

уборную. Никогда не думала, что поход в туалет станет для меня равносильно отпуску!

“Почти готово” растянулось еще минут на сорок. Но предчувствие нетерпеливо стучалось мне в нервную систему: “Сейчас тебя отпустят!”.

– Готово! Завтра вам пришлют платье!

Я сразу не обратила внимания на эти слова. Мне показалось, что я слишком долго о них думала, представляла их, что они прозвучали в моем воображении.

– Благодарим, мадам! – мне помогли слезть с пуфика. Платье – каркас с иголочками бережно снимали с меня, а я чувствовала себя так, словно только что рыла окопы вдоль всей границы королевства.

– Ммм, – простонала я, чувствуя, как затекли руки, которые нужно было подолгу держать поднятыми.

Швеи удалились, а я чувствовала себя пластмассовой куклой, у которой не гнутся не ручки, не ножки, которая как только ложится – тут же выдает: “Ма-ма!”.

– А Адриан вернулся? – спросила я, принимая бульон с хлебушком.

– Нет, госпожа, – улыбнулась Мария. – Его нет целый день... Наверное, он занят...

Ну, да, быть может, он ищет доктора. Или пытается выяснить его судьбу.

– Ложитесь спать, – улыбнулась Мария. – Вы сегодня устали за день.

Я чувствовала, что сил у меня никаких не осталось, доела бульон, закрыла глаза и уснула.

Проснулась я рано – рано утром.

– Мария? – позвала я, вскочив с кровати.

– Да, да, дорогая моя, – послышался ласковый голос Марии. Но мне показалось, что голос у нее все-таки встревоженный.

– Что-то случилось? – спросила я, насторожившись.

– Господин Адриан так и не вернулся...

Глава 4

Новость пробежала по коже морозом. Сердце сжалось! А вдруг с ним что-то случилось? Сначала пропал доктор, потом Адриан... Не столица, а бермудский треугольник!

Раньше почетным бермудским треугольником был мой кошелек. Положила деньги, а потом оп! И снова пуст!

– А он раньше уезжал так надолго? – спросила я, хватая Марию.

– Ну, бывало... Я уверена, что все хорошо! Он подарок вам выбирает. На помолвку ведь принято дарить подарки невесте! – попыталась меня утешить Мария.

Я чувствовала, что я держу ее за передник, а она меня за дурочку.

За это время можно было всю ювелирку купить! К тому же, мне никаких подарков не надо!

– Мадам, попрошу вас не волноваться, – послышался голос дворецкого. Он заглянул к нам в комнату.. – Наш господин поехал разыскивать доктора.

Эти слова меня немного успокоили. Я направилась к Милдред и Кристиану.

– Вы лучше посмотрите детскую! – улыбнулся дворецкий. – Работы по ней почти закончились. А вот ящики с игрушками!

Я заметила, что возле одной из дверей стояли целые коробки с лентами.

– Одну минутку! – улыбнулся дворецкий, а я увидела просторное помещение с красивой кроватью, столом и красивыми стульями. – Мы еще не все довели. Это – особая, огнеупорная мебель. Поверьте, вы спасибо скажете, когда малыш будет расти!

Я вздохнула, глядя на коробки с игрушками. Столько заботы, столько всего. А отец только гадости делает!

Посмотрев комнату, я направилась к Милдред. Она сидела в новом платье, напоминающее кружевную подушечку. Но платье было определенно дорогим. И Милдред в нем напоминала раздетую куклу.

– Кормилица – это лицо матери. Поэтому она должна выглядеть хорошо. Так же господин распорядился нанять двух служанок для кормилицы, чтобы она могла отдыхать... – гордо заявил дворецкий.

Милдред радостно встала, а я увидела две люльки, которые мирно посапывали. Причем, люльки были одинаковые. Даже на чужого малыша Адриан не поскупился. Милдред подняла на меня сияющие глаза, а потом посмотрела на две колыбельки.

– Я рада, что у Кристиана появится друг! – заметила я, глядя на двух крошечек. В такой момент чувствуешь любовь не только к своему, но и ко всем малышам в мире. – Друзья – это очень полезно, чтобы малыш не чувствовал себя одиноким без общения со сверстниками. К тому же, важно научить его дружить, ценить отношения, учиться разговаривать не только со взрослыми... Так что я очень рада!

Милдред чуть не разрыдалась от счастья.

– К тому же в мячик со старым дворецким не поиграешь! – послышался голос в двери. – Я уже слишком стар для мячиков... Один уже случайно в меня попал... Господин Адриан немного не рассчитал драконью силушку.

Я рассмеялась, глядя крошку по щечке. Он так сладко спал, что я не решилась его разбудить.

– Я скучаю по девочкам, – заметила шепотом Милдред. – И по шалам... Сейчас бы села и начала вязать... Это так успокаивает...

– Не переживай, я думаю сначала найти помещение в столице и открыть свою мануфактуру, – произнесла я, а сама почувствовала, что это правильно! Девочки уже опытные, они смогут обучить новеньких. Производство надо расширять! А у нас королевский заказ! Я уверена, что следом за королевой такие шали будут заказывать все придворные дамы!

– Знаете, мадам, – прошептала Милдред. Она попросила меня наклониться. – Я сейчас скажу вам нечто важное... Я слышала, как служанки, которых приставили ко мне, шептались о том, что матушка господина Адриана ужасно недовольна его выбором....

Даже так? Я вздохнула.

– А кто это сказал? – так же полусшепотом произнесла я.

– Слуга, который отвозил ей приглашение... – прошептала Милдред. – Она сначала обрадовалась, а потом как прочитала... Пока слуга стоял и ждал ответа, герцогиня вела себя ужасно. Она кричала, что неужели во всей столице не нашлось приличной юной девушки,

раз выбор сына пал на женщину с потрепанной репутации уже бывшую в употреблении мужем... Вот...

Глава 5

От возмущения я сжала кулаки. Нда, неприятно!

– Это ее мнение, – гордо произнесла я, чувствуя какой-то неприятный осадок.

– Вам нужно постараться, чтобы ей понравиться, – заметила Милдред, заметно погрузнев. – От родственников много чего зависит. Вот и меня любили. Только, я вам не рассказывала, но маменька моего возлюбленного, была против нашей свадьбы. Она сказала, что с такой нищетой они родниться не собираются. Она его проклясть обещала, если он все-таки на мне женится.

– У Адриана есть своя голова на плечах, – заметила я уверенным голосом, но задумалась.

– Да, но вода камень точит, – негромко произнесла Милдред. – А у вас и так врагов достаточно. Так что вы уж постарайтесь.

Я промолчала. Герцогиня мне уже заранее не нравилась. Я не думала, что однажды познакомлюсь с той, которая обвинила крошечного ребенка за то, что тот не вломил как следует своему папане.

Я не стала будить Кристиана, а лишь оставила мягкий поцелуй на его теплом лобике.

– У него не температура? – вдруг встревожилась я, проверяя свой лоб. – Или это у меня руки холодные?

Жизнь явно готовила меня к материнству, подсунув мне однажды увлекательный цикл статей о детских болезнях. После прочтения которого я обняла себя и выдохнула: “И как я выжила?” Где-то на подкорке это все благополучно отложилось до сегодняшнего дня.

Я проверяла поочередно то свой лоб, то лоб ребенка, и лоб Кристиана казался мне горячим.

– Можно я проверю лоб у твоей крохи? – спросила я, как можно спокойней.

На самом деле все внутри вопило: “Караул! Спасите! Помогите!” А беспощадное воображение рисовало ужасающие картины всех возможных детских заболеваний. В моих мыслях кроха уже кашлял

коклюшем, задыхался от воспаления легких, мучился от зубов, страдал от отравлений

– Конечно, – кивнула Милдред, стараясь говорить шепотом.

Встроенная подозрительность материнского инстинкта вступили в преступный сговор со статьями в интернете, создавая внутри настоящую панику. Это с виду я старалась быть спокойной. А внутри я металась, как городская сумасшедшая, растрепанная и визжащая: “А! Мы заболели!”.

Бережно прикоснувшись к лобику чужого крохи, я снова провела сравнительный анализ своей температуры и его. Потом я поочередно касалась лба каждого малыша, понимая, что лоб Кристиана горячий. Память кашляла страшными словами: “Пневмония!”, смачно добавляя “Двусторонняя!”, а потом плевалась словом: “Отит!”.

– Мадам, что с вами? – спросила Милдред.

– Мне кажется, он горячий... – прошептала я, глядя на кормилицу. – Ты почему не сказала?

Ответа я не расслышала. Он утонул, заглушенный моими сумбурными мыслями.

“Простыл?!”, – спросила я мысленно у себя. “Укутать!”, – произнес кто-то внутри голосом бабушки. – “И горчичник на всего ребенка! Луком закапать в нос, пятки натереть перцем, надеть шесть пар теплых носков и молиться, чтобы выжил!”. “Наоборот! Никаких укутываний!”, – возразил кто-то, пока я глазами искала хоть кого-нибудь из слуг. А они как назло все куда-то подевались! – “Антибиотики! Ударная доза! Открыть окно на проветривание!”.

“Какое на проветривание!”, – спорила бабка внутри. – “Мозги проветри! Сквозняки ребенку пускать! Надо так, чтобы в комнате вздохнуть нельзя было!”.

– Прекратите, – прошептала я. – Мы отправим за доктором!

“От докторов одно зло!”, – твердила бабушка внутри. – “Как напичкают лекарствами! А потом хуже будет!”.

“Тебя только за один горчичник надо сжечь как ведьму! И в нос перед этим капать каланхоэ, пока ты сама о смерти молить не будешь!”, – спорил еще один голос.

Я мчалась по коридору так, словно счет шел на минуты.

Видимо, все заняты приготовлениями к помолвке.

– Мария! – позвала я, глядя на себя в зеркало. Сейчас я напоминала себе городскую сумасшедшую.

– Мария! – повторила я, но уже в другой коридор.

Испуганная Мария уже мчалась ко мне.

– Срочно! Доктора! – взмолилась я. – У ребенка жар!

Мария обернулась и закричала: “Доктора! Срочно! Доктора!”.

– Бегу! – послышался отдаленный голос. Что-то грянуло, а Мария попыталась меня успокоить: “Тише, тише...”.

– Мы тут зал украшаем и холл... – заметила она, уводя меня в комнату.

– Нет, к ребенку! – прошептала я, таща ее за руку в комнату с малышами.

Мы вошли. а Мария, посмотрела на бледную Милдред, которая то и дело трогала свой лоб, лоб Кристиана и лоб своего сына.

– У моего сына... у него жар, – прошептала я, подходя к колыбельке с замиранием сердца. Мне казалось, что за ту секунду, которую я моргнула, ребенку стало хуже.

– Сейчас проверим! – прошептала Мария, трогая лобик Кристиана. Внезапно она улыбнулась. – Да! Ну так он же дракон! У него всегда температура тела выше, чем у обычного человека.

– А если он заболел? – прошептала я, чувствуя, как меня еще трясет.

– Дракон не может заболеть. Драконы если и болеют, то крайне редко, – заметила Мария. – Я думала со вторым крохой что-то случилось...

– Пусть его посмотрит доктор! – выдохнула я и посмотрела на нее умоляющим взглядом.

Время тянулось медленно, а я, зацепившись за слово “редко” успела накрутить себе кучу кошмаров.

– Драконы, они быстро растут, – заметила Мария, глядя с нежностью на крошку. – Вы только посмотрите, вон как вымахал по сравнению с обычным ребенком.

И правда, он подрос...

– Мадам! – позвала Милдред, когда я нервно прошла по комнате, с раздражением глядя на часы. – Подойдите -ка... Смотрите...

Что-то в ее голосе было удивленным, обескураженным и даже... напуганным.

Глава 6

Я дернулась и бросилась к кормилице.

– Глядите, – полушепотом произнесла Милдред, а я распахнула глаза от изумления.

Рука Милдред приподняла светлые волосы ребенка. А там, среди светлых пробивались темные волосики.

– У него цвет волос меняется, – прошептала Милдред и тут же посмотрела на меня. – Он будет темненький. Скорее всего...

Я вздохнула, глядя на кроху, которому было плевать, блондином он будет или брюнетом. Мне тоже было все равно, главное, что он – мой.

И тут меня начала душить совесть. Я так мало времени могу уделить крохе. Но столько неприятностей навалилось, столько всего нужно сделать...

– Доктор! – послышался хлопок двери и голос служанки.

Вошел солидный дядька, поправляя очки на тонком носу.

– Так, где у нас пациент? – спросил он, подходя к двум колыбелькам.

– Вот, – прошептала я, указывая на Кристиана.

Доктор бережно осмотрел и послушал Кристиана.

– Ваш ребенок, – заметил он, слегка озадаченно. – Дракон.

– Я в курсе, – немного язвительно ответила я.

– И он совершенно здоров, – заметил доктор, проводя кольцом по малышу. Кольцо вспыхнуло, словно вспышка фотоаппарата. А доктор внимательно смотрел на крупный драгоценный камень.

Теперь я немного спокойна. А то я так перепугалась!

– А не могли бы вы осмотреть еще и второго? – спросила я, видя, как Милдред вспыхивает: “Мадам, не надо... Это же очень дорого!”, – прошептала она.

– Молчи, мать, – прошептала я, видя, как Милдред опустила глаза. – Ты же должна быть уверена, что ребенок здоров. Тем более, что если он болен, ему понадобится лечение... Не переживай, мы оплатим его.

Милдред сглотнула, глядя на меня так, словно вот-вот расплачется.

– Малыш истощен, – произнес доктор, хмуря брови. – Он долгое время не получал полноценного питания... Есть небольшие проблемы, но, думаю, что перерастет. Если только хорошо его кормить. Я могу выписать витамины! Ему они сейчас очень нужны.

– Выписывайте! – кивнула я, видя, как доктор потянулся за листочком и стал рыться в сумке. – Все, что нужно, все выписывайте. Малыш должен быть здоров.

Доктор повозился оставил счет, который отобрала у меня Мария.

– Мадам, я оплачу! Я тут, между прочим, экономка! – заметила Мария.

– Но вы же как бы ... – смутилась я, вспоминая, как она носила мне чай.

– Я просто хочу окружить вас заботой, – заметила Мария. – К тому же, мне в радость какие-то мелкие хлопоты. Я так успокаиваюсь. Так что приготовить чай, помочь вам, я всегда с радостью.

Я посмотрела на эту удивительную женщину, которая унесла счет.

– Спасибо вам огромное, – прошептала Милдред. – Вы не обязаны заботиться о чужом малыше.

– А ты не обязана была оставаться со мной в трудную минуту, – ответила я с улыбкой. – Ты не обязана была прятать мою кроху. Но ты это сделала... Так что не переживай.

Кристиан спал.

– Они растут во сне, – заметила Милдред с умилением.

А я не хотела будить Кристиана, тревожить его сон, но мне ужасно хотелось взять его на руки. Поэтому я, словно хищная птица, ждала момента, когда кроха проснется.

– Я вот подумала, – заметила Милдред. – Может, скажу глупость, но... Скоро вы станете женой господина Андриана. Он один из самых богатых аристократов королевства. Зачем вам нужны эти шали теперь? Если раньше мы умирали от голода, то теперь у вас есть господин Адриан.

Я вздохнула. Наверное, мечтой каждой местной девушки является выйти замуж за богатого мужчину. А я понимала, что случилось что с Адрианом, у меня ничего не останется? Мало ли, сколько родственников еще объявится?

– Понимаешь, – заметила я, глядя на Милдред. – Одно дело, когда это деньги мужчины. Он в любой момент может... эм... разлюбить, развестись...

– Но господин Адриан не похож на Ландара! – спорила Милдред. – Он кажется надежным.

– Да, но может случиться все, что угодно, – выдохнула я, а сердце кольнуло тревогой. Адриана все нет, скоро помолвка. Хотя бы с ним все было хорошо... И тут я вспомнила про кольцо. Я ведь могу связаться с ним в любой момент! Эта мысль меня успокоила. Но тут же появилась другая. А что если я не вовремя?

– И я должна быть уверена, что сумею вырастить малыша. Мне так спокойней, – заметила я. – Один раз я уже обожглась. И буду очень глупой, если позволю себе обжечься еще раз! К тому же без моей мануфактуры я – бесприданница. У меня ничего нет!

Я вспомнила Элис, у которой есть все и завидное приданое. И сравнила ее с собой.

Малыш Кристиан заворочался, а я словно только этого и ждала, чтобы поднять его на руки. Близость малыша, его теплота придавали мне сил. Казалось, что мне все по плечу.

– Мадам! К вам приехало платье! – послышался стук в дверь. Голос Марии звучал радостно, а у меня все сжалось. – Сейчас последняя примерка, и швеи окончательно подгонят его по фигуре! Чтобы сидело идеально.

Мне захотелось спрятаться под кровать. Чтобы меня оттуда выуживали шваброй. “Ну, пойдем! Там новое платье!”, – представила я голоса, а сама мысленно крепче сжала ножку кровати.

Никогда не думала, что с платьями так все грустно.

– Идите! – кивнула Мидред. – Я посижу с малышами...

Я отправилась с кислым лицом вслед за Марией.

– Ну, голубушка! Почему лицо такое грустное? – спросила Мария. – Это же новое платье! Все барышни радуются! Знаете, сколько писков и восторгов!

– Честно сказать, это меня изматывает. Лучше бы готовое, – проворчала я.

– Да бросьте! Вы должны выглядеть идеально! Будет столько гостей! – послышался голос Марии, а она открыла дверь, где меня уже

ждала пыточная бригада и платье на манекене. Оно и правда было очень красивым. Но еще не законченным.

– Мадам! Вам нужно примерить! – потребовали швеи.

А я с обреченным видом стала раздеваться и лезть на пуфик.

– Рукавчик, осторожней! Мы его еще не пришивали! – слышался шелест голосов. Я хотела связаться с Адрианом, но швеи не давали мне ни секунды перерыва.

– Ровненько! Одну минутку! Подол не слишком длинный? – спрашивали меня. Нервный тик дергал мой глазик. Я чувствовала, что внутри все орет и визжит. Но внешне я оставалась спокойной. Лишь изредка тяжело вздыхала.

Прошло три часа, как платье было готово.

Я смотрела на него со слезами, понимая, что на этот раз хочу выйти замуж раз и навсегда! Хотя бы потому, что еще один такой пошив платья я не переживу.

Уливив момент, я вышла из комнаты и позвала в кольцо Адриана. С замиранием сердца я ждала ответ. И тут услышала его голос.

– Все порядке. Не переживай. Я скоро буду, – слышался голос Адриана с такими теплыми нотками нежности, что у меня прямо от сердца отлегло. – У тебя все хорошо?

– Да, – улыбнулась я, глядя на сияние кольца.

И тут я услышала женский голос.

– Это что? Она? Да у нее ничего за душой нет! Мало того, что с ребенком! Чужим! Так еще и нищая!

Я отпрянула.

– Мама, прекрати, – слышался голос Адриана.

– Не прекращу! – слышался снова женский голос. – Никогда не прекращу!

Глава 7

– И твоего беглого каторжника я прятать тоже не собираюсь! Зря ты его сюда привез! Наверняка он – преступник! Приличные люди – не прячутся по чужим домам! – послышался звонкий голос матери.

Это последнее, что мне удалось услышать, прежде чем кольцо погасло. Нда... Мне повезло с мужем, но не повезло со свекровью! Очень надеюсь, что она разобидится, и не приедет! А еще лучше, если обижаться будет еще лет сорок! Вот прямо идеально.

– Не понимаю, – ворчала я. – Почему она так взъелась? Что я ей такого сделала? Ну да, у меня бизнес... Пока еще маленький, но я не планирую бросать его!

– Мадам, – послышался голос Марии за спиной. Я обернулась, а внутри что-то неприятно кольнуло: “Она все слышала!”. – Матушка Адриана – очень несчастная женщина. Понимаю, так нельзя говорить, но она столько пережила в своей жизни... Ее выдали замуж против ее воли... И для нее это было трагедией. Отец господина Адриана убил ее жениха, которого она любила больше жизни... Но так и не простил, что она изначально сердце отдала другому. Он ее ужасно любил. Именно, что ужасно. Ревновал ко всему. Везде ему чудились измены... И вам нужно понять, что эта несчастная женщина ... Она много пережила...

– Значит, она не пережила, – твердо ответила я. – Значит, она еще живет в том кошмаре, который был в ее жизни. Раз, кошмара вокруг нет, он закончился, значит, она сама внутри себя создает этот кошмар, повторяет его из раза в раз. Получается, ей нравится жить в этом кошмаре? А раз ей нравится, то значит, ей выгодно жить в этом кошмаре? Выгодно, чтобы все жалели? Выгодно, чтобы сын чувствовал себя виноватым? Выгодно, чтобы все относились к ней так, словно весь мир ей обязан за ее страдания.

– Мадам, – вздохнула Мария. – Я одобряю выбор Адриана. Вы не просто красивы, вы еще и умны. Но ее тоже можно понять. Она – мать, она заботится о своем сыне. Вы тоже мать... И еще неизвестно, как вы отнесетесь к невесте Кристиана...

Какая невеста? О чем вы? Он же еще совсем кроха! Нам, дай бог, горшок вовремя находить, а не подходящую для брака девушку. Мы еще бегать не умеем, чтобы за девушками бегать!

– Вы хотите сказать, что предыдущая невеста была не такой? – с какой-то едкой насмешкой произнесла я.

Интересно, а какой свекровью буду я?

– Я ее плохо знала, – вежливо улыбнулась Мария. – Но я уверена, что герцогиня поменяет свое мнение о вас, когда узнает вас получше! Я тоже про вас многое слышала, довольно не лестного. И про вашу тетюшку тоже...

– Про тетюшку? – спросила я, вспоминая тетку Мэйбл.

– Да, – заметила Мария. – А разве вы не знаете?

– О, понимаете, после зелья... – начала оправдываться я, решив хитростью выудить то, что мне нужно. – У меня провалы в памяти. Тут помню, тут не помню... Особенно события, которые были до рождения Кристиана.

– Бедняжка... – прижала руки к лицу Мария. – Пойдемьте, пока вас будут одевать, я развлеку вас разговором. Только не обессудьте, если меня вдруг дернут. Я должна буду несколько раз проверить все ли готово.

И тут же шепотом добавила.

– На дворецкого никакой надежды нет. Если дело касается красоты. Ему все красиво! Но публика у нас притязательная! Так что мужчины в этом вопросе ...

Мария красноречиво вздохнула.

– Ваша тетюшка Кэтрин Мэйбл была выдана замуж за младшего герцога Кронхайма, – начала Мария, пока меня купали. – К сожалению, брак был не по любви. У младшего герцога Кронхайма уже была невеста. Но так же были и долги перед отцом Кэтрин. Семья Кронхаймов очень богата, но старший брат жениха отказался гасить долги младшего. И тот вынужден был в счет долга жениться на Кэтрин. Но брак был несчастливый. И, к сожалению, не консумирован. Он просто от нее отказался. И тогда леди Кэтрин обратила взор на старшего брата. И это несмотря на то, что у него на тот момент была невеста! Она всячески пыталась сделать его своим любовником. Младший герцог отказался от титула и пропал. А старший выставил ее из дома... Вот такая история.

Погодите! Тетушка Мэйбл рассказывала мне что-то похожее. Только вот “всячески сделать своим любовником” было скромно упущено. А с другой стороны, общество любит скандалы и сплетни. Так где правда?

– Признание брака недействительным сильно ударило по репутации вашей семьи. У леди Кэтрин было две сестры – дебютантки. Младшая – ваша матушка. К сожалению, дебют был не таким, каким должен был быть. И девушек скоропалительно выдали замуж. Ваша тетушка, кажется... Забыла имя, простите... Умерла родами. Ни она, ни ребенок не выжил. Брак вашей матушки был на редкость неудачным. Ее муж был значительно старше, имел огромные долги и... Матушка ваша быстро угасла. А ваш отец прожил еще несколько лет и тоже покинул этот мир сразу после вашего дебюта. Он был ужасно рад, что герцог Ландар обратил на вас свое внимание и настоял на свадьбе. Вы очень понравились королеве, когда были еще совсем ребенком. И она по особому вам благоволила... Наверное, поэтому и состоялся этот брак...

Ого! Сколько всего интересного я узнала. Но совесть больно кольнула. Шали! Шали для королевы.

“После помолвки я займусь этим вопросом!”, – пообещала я себе. – “Благо девочки научились делать это быстро!”.

– Что? Уже первые гости? – всполошилась Мария, когда дверь чуть-чуть приоткрылась. – О! Надо все проверить! Простите, мадам! Я вынуждена отлучиться...

Я уже была одетой и выглядела очень красиво. Казалось, что на меня из зеркала смотрит какая-то неземная женщина с почему-то грустным и уставшим взглядом. Никакой макияж не смог стереть грусть.

– О, посмотри, какая красивая мама! – послышался воркующий голос Милдред. Я обернулась и увидела Кристиана на руках у Милдред.

Улыбка тут же расцвела у меня на губах, а взгляд преобразился.

– Да, мама у нас – красавица, – улыбалась Милдред, пока маленький Кристиан пытался осознать, что вот это сверкающее бриллиантами нечто – и есть его мама.

Ручки потянулись ко мне, а я услышала детское: “Угубу!”. Которое тут же переросло в счастливый писк на ультразвуке.

Я взяла Кристиана на руки, а он трогал руками камушки, пускал слюнку и не смотрел на меня красивыми глазами.

– Дракон и его сокровищница, – заметила Милдред, хихикнув. – Мне сказали, что маленькие драконы любят все блестящее...

Я рассмеялась, понимая, что прошло не так много времени, а малыш вымахал прилично. Драконы, видимо, растут быстрее, чем обычные дети.

– Бу! – выдал он, снова заглядывая мне в глаза.

– Да, бу! – улыбнулась я. – Бубу?

– Ууу, – послышался ответ.

Мы о чем-то поговорили! И судя по сосредоточенному и счастливому лицу крохи, ответ ему понравился.

– Я вот не знаю, что делать с матерью Адриана, – заметила я. – Видимо, она меня невзлюбила...Ей предыдущую невесту подавай.

– Знаете, – вздохнула Милдред. – Мне кажется, что дело не в вас, а в Адриане.

– В смысле? – спросила я, глядя на кормилицу.

– Я тут думала и... Быть может, я не права... Но, видимо, господин Адриан действительно питает к вам чувства... Ведь когда мужчина говорит о том что женится со скучающим лицом или когда светится от счастья – это две разные вещи... Мне кажется, что его мать, увидев, что он питает к вам чувства, просто приревновала сына... А к той она не ревновала. Это значит, что к предыдущей господин Адриан таких чувств, как вам, не питал.

Я не думала об этом.

– Спасибо, утешила! – вздохнула я. – А что если мы ее немного задобрим. Деть-то мы ее никуда не сможем? Надо будет подарить ей шаль! У нас же есть!

Я подумала о том, что шаль – это отличный подарок. Почему бы не начать знакомство с подарка? Заодно она убедится и увидит своими глазами, что я – не бесприданница. Только шали с собой не было...

Я с сожалением вернулась Кристиана Милдред, а сама вышла в коридор.

– Все гости уже в зале... – заметила Мария. – Вам нужна помощь?

– Да, – кивнула я. – Мне нужно, чтобы кто-то съездил в поместье и привез одну шаль.

– О! Сейчас организуем! – кивнула Мария.

Она позвала слугу, который выслушал меня и кивнул.

– И побыстрее, – попросила я, понимая, что это на драконе путь близкий, а в карете это займет почти час. Час туда – час обратно!

Только я собралась подняться, как вдруг услышала голос.

– О! – заметил незнакомый мужчина. Он обладал внушительным брюшком и залысинами, но вид у него был очень холеный. – Я, полагаю, это – невеста!

Я постаралась мило улыбнуться, как вдруг почувствовала запах мандаринки.

– А это моя супруга и моя дочь, – заметил напыщенный джентльмен.

На мать я почти не обратила внимания. Мой взгляд смотрел на девушку, которая вежливо улыбнулась мне. Так, вот как выглядит эта мандаринка!

Глава 8

Никогда я еще так внимательно не рассматривала женщину, как сейчас. Мой взгляд просто вцепился в нее, не отпуская ее светлые платиновые волосы, уложенные в изящную прическу и сколотые маленькими бриллиантовыми заколками. При каждом движении головы, все это сверкало и искрилось, как первый чистый снег.

Личико у нее было в форме сердечка. Губки пухленькие, но очень изящно очерченные. Невероятно красивый рот, подчеркнутый нежной помадой, идеально сочетался с большими зелеными глазами. Они были не блеклыми, а именно насыщенно – зелеными, словно крыжовник в обрамлении черный длиннющих ресниц. Или это макияж так постарался, или природа насыпала ей сантиметровые ресницы, от чего взгляд у нее был бесстыже – кротким. Носик был маленький, ровный, а на скулах виднелось немного пудры – румянца с золотинкой, от чего казалось, что она кукла, которую только – только достали из коробочки.

Если прибавить к ней солидное приданое, вычесть брачный опыт, то невеста получалась очень завидная.

– Очень приятно, – соврала я, понимая, что девушку выдал запах духов. Сейчас она выглядела кроткой и милой, но я прекрасно знала, с чьим бывшим мужем она крутит шашни.

“Элис” – пронеслось в голове имя. Я полагаю, что где-то должен находиться и Ландар. При мысли о встрече с уже бывшим мужем, меня передернуло.

Пока я искала его глазами среди все прибывающих гостей, с любопытством поглядывающих на меня.

“А ведь еще недавно клялась в любви мужу! Валялась у него в ногах, умоляла простить!”, – слышала я шепот, но стоило поднять взгляд, как все расцветали в улыбках и принимались меня поздравлять и нахваливать платье.

– О, вы большая молодец, – с гордостью произнесла Мария. – Вы решили встретить гостей лично! Это очень хорошо. Пусть знают, кто хозяйка дома!

Гости подходили ко мне, рассыпаясь в комплиментах. Настроение у всех было приподнятым.

Я чувствовала на себе колкие взгляды, слышала обрывки разговоров. И это было ужасно неприятно.

– ... не успела развестись, как уже замуж... Правду, значит, говорили... – слышала я шепот двух дам.

– ... нет, ну надо же! Променять самую богатую невесту на разведенку с ребенком невесть от кого! – слышала я справа. – Ну, голубушка, посудите сами! У нее все семья такая! Ее тетка уже однажды лишилась мужа из-за любви, вскружившей ей голову, а яблоко от яблони далеко не падает! Так и эта пошла по ее стопам.

Спасибо, тетушка Мэйбл! Удружила! От улыбки устали губы. Она уже напоминала вежливый оскал. Честно сказать, под прицелом стольких взглядов, которые уже растрепали твою биографию на факты, раздели тебя догола и уложили в разные постели, было ужасно некомфортно.

“Просто абстрагируйся!”, – убеждала я себя. – “Думай о чем-нибудь хорошем! Например о том, что девочки разгадали секрет шалей, можно будет наладить производство, скоро вы с Адрианом станете мужем и женой...”

Зал был убран с роскошным изяществом. Шарик из роз выглядели настолько мило, что я забыла обо всем на свете. Розы были такие маленькие, что я невольно залюбовалась. Бокалы сверкали ажурными гранями, слуги разносили закуски и напитки. В зале царил гул голосов и шелест кружев. Все это пахло чем-то цветочно – конфетным, приторным и удушающим.

Взгляды гостей впились в меня, а я чувствовала, как нервы наматываются на невидимый маховик и натягиваются, натягиваются...

– Оу! – пронеслось по залу, а я не поняла, чего это они так заволновались. Я тоже посмотрела, как вдруг увидела высокого темноволосого красавца атлетического сложения в фривольной розовой тоге. Она так контрастировала с роскошными костюмами гостей, что я даже моргнула от изумления. Он точно пришел по адресу? Или кто-то сказал ему, что здесь проводится бал маскарад?

Красавец выглядел так, словно греческий бог спустился со своего Олимпа, дабы навестить простых смертных.

– О, кто это?! – слышались голоса, а я видела, что начало твориться с дамами. Такое чувство, словно в толпу фанаток бросили поп-айдола.

На плече у красавца была сумка довольно потрепанного вида, а сам он не обращал внимания на дамский ажиотаж. Сумка съехала с бедра вперед, от чего казалось, что она прикрывает самое дорогое, что есть у мужчины.

– А где хозяйева бала? – замешкался он, а потом опустил глаза на сумку. Та зашевелилась. Он внимательно посмотрел на сумку, а сумка дернулась в мою сторону.

Ма-ма! Мне страшно предположить, у кого он спрашивает. Нет, я понимаю, что некоторые мужчины думают ...эм... не головой. Но чтобы при всех советоваться с... Это уже слишком!

Мне казалось, что дамам стало нехорошо от собственных пошлых мыслей. Сознаться честно, глядя на его атлетическую фигуру, мысли посетили и меня. От стыда хотелось провалиться сквозь землю.

– Вы кто? – спросила я. Если мой бывший муж решил заказать мне на помолвку красавца – стриптизера, то я даже не знаю, как на это реагировать.

– Меня привела сюда богиня любви, – кротко заметил красавец, а под его туникой отчетливо проступил мышечный рельеф. В горле пересохло у всех дам. Одна уважаемая матрона преклонных лет закрыла юной спутнице глаза руками. Но сама уже мысленно согрешила с этим красавцем.

– Меня зовут Бесподобный Аскельрад, но можете звать меня Бесподобный Аскель, – кротко и умиротворенно заметил красавец. – И я пришел сюда по велению богини засвидетельствовать помолвку.

– Это же... бывший младший герцог Кронхайм... – слышался неуверенный голос.

Чего?

Бывший младший герцог... Кронхайм? Я присмотрелась к нему. Неужели это – несостоявшийся супруг тетушки Мэйбл? Ну, честно сказать, я всегда была уверена, что мужчины дольше живут в браке. Но судя по тому, как сохранилась тетушка Мэйбл, и как выглядит ее муж, если это он, то разлука явно пошла ему на пользу. Хотя, я что-то слабо верю.

– А вы, уважаемый Аксельбант... Ой, простите... Акселерат... Я... У меня ужасная память на имена... точно ... сюда? Это не шутка? – спросила я, немного растерянno. Я ожидала всего. Но не такого!

Веера обмахивали покрасневшие женские щеки. Самые скромные дамы прятались за веерами, и были видны исключительно накрашенные глаза.

– Нет, это не шутка, – заметил Бесподобный Аскельрад, одарив меня красивой улыбкой. – Богиня прислала меня сюда, чтобы я сначала засвидетельствовал помолвку, а потом и свадьбу. Такова воля богини!

Может, кто-то таким образом решил сорвать помолвку?

– Брат Бенедиктус, – произнес красавец, обращаясь к сумке. – Она мне не верит. Можете, подтвердить!

Я тоже опустила глаза на сумку, которая дернулась. Впервые в жизни, я слышала, чтобы мужчина так открыто именовал свое... эм... богатство! Брат Бенедиктус! Замечательно! Просто превосходно.

– А вы не могли бы... как-то... – выдохнула я, пытаюсь подобрать слова. – Эм... доказать... это... Показать удостоверение...

Боже мой, что я несу.

– Вам нужны доказательства? – спросил красавец с такой кротостью и смирением, мне стало вдруг не по себе. – Ну хорошо. О, великая богиня... Ептить, капец- капец- капец...

В этот момент его окутало розовое сияние. И откуда-то сверху на него посыпались лепестки.

– Ептить, капец- капец- капец, – прошептали все, глядя на это чудо.

Вот теперь я поверила. Откуда я знала, что здесь верят в богиню любви?

– Спасибо, – выдохнула я. – Извините, просто...

– Не переживай, дитя мое... Все в порядке, – улыбнулся Бесподобный Аскель.

И тут я увидела, как отец мандаринки собрал вокруг себя гостей, звеня ложечкой о свой полупустой бокал.

– Дамы и господа. Я приглашаю вас завтра на помолвку моей дочери! – заметил он, глядя на мандаринку. – Она состоится в моем замке. Приглашаю всех!

Что? Помолвка мандаринки? А жених, я так полагаю, Ландар?

– О! Поздравляем! – тут же обрадовались гости. – Как это мило! Две помолвки подряд!

И тут я увидела Адриана, который вошел в зал. Все тут же закончили с поздравлениями, и бросились поздравлять Адриана. Как у них “поздравлялка” еще не отвалилась?

– Бесподобный? Вы пришли на помолвку?– спросил Адриан, а я поняла, что все в порядке.

– Меня прислала богиня любви, – кивнул Бесподобный, пока его облизывала сотня женских взглядов. – Она всегда присылает меня туда, где я должен быть.

Только сейчас, когда гости расступились, я увидела нечто похожее на пьедестал.

– А что? Теперь Бесподобный нужен и на помолвку? – зашептались все.

А я поняла, что это какая-то необычная помолвка получается. Может, богиня любви, если она есть, решила показать всем, что я поступаю правильно? Быть может, она пытается дать какой-то знак? Но я же в нее не верю. Зачем ей мне помогать?

– Дамы и господа, – произнес Адриан, беря красивый бокал в руку. Слуга предложил мне второй бокал, а я взяла его. – Я собрал вас здесь, чтобы сделать предложение одной прекрасной женщине...

Я сглотнула, как вдруг увидела незнакомку средних лет с холодным взглядом голубых глаз. Она смотрела на меня с презрением. Но стоило ее взгляду переместиться на Адриана, как ее взгляд менялся.

– Эльвина, – с улыбкой произнес Адриан, нежно беря меня за руку. Сердце гулко забилося, а я застыла, чувствуя, как начинают гореть щеки. – Согласна ли ты...

Внезапно гости обернулись. “Ландар!”, – пронеслось испуганное у меня в голове, но это был не он.

– Госпожа... – слышался голос запыхавшегося слуги.

– Да уберите его кто-нибудь отсюда! – слышался чей-то неприятный голос.

– Прошу простить меня за внезапное вторжение... Госпожа... Там... Там... Случилось ужасное!

Глава 9

– Что? – невольно дернулась я, видя, какими глазами смотрит на меня влетевший в зал слуга.

– Ваше поместье в огне... – произнес он.

– Там есть кто-то живой? – прошептала я, чувствуя, как все вокруг перестало иметь значение.

– Я не видел, мадам! Пламя было повсюду! Я увидел его издалека и поспешил к вам...

– Девочки... – вырвалось у меня, а я сейчас мало задумывалась о том, как выгляжу в глазах собравшихся людей. – Анна... Роза...

Неужели они сгорели заживо? А наша мастерская по покраске... Нитки, красик, шали...

Я бросилась, расталкивая всех в стороны выхода. И тут я увидела стоящего в толпе Ландара с бокалом. На его губах проскользнула адресованная мне улыбка.

– Я с тобой. Одну минуту! Я отдам распоряжения! Нельзя оставлять ребенка одного в поместье! Без защиты! И надо вызвать чародеев! – послышался голос Адриана, а я чувствовала, как почти не слышу шума вокруг. Все были взбудоражены, возмущены и при этом пребывали в каком-то совершенно неприличном восторге. Ну еще бы! Так интересно!

Последнее, что я слышала, так это “Фу! Как неприлично! Прервать собственную помолвку из-за какого-то пожара! Это же верх неуважения!”.

Я не помнила, как Адриан подхватил меня на руки, а потом я почувствовала, как взмыла вверх, цепляясь обеими руками за драконий палец. Я сидела словно в клетке, глядя на то, как под нами мелькают крыши домов, как изумленные люди задирают головы, кричат и тычут на нас пальцем.

Запах гари заставил меня закашляться. Хоть мы были и далеко, но ветер принес его даже сюда. Под нами были лес и дорога, по которой вела в столицу. А я бросила взгляд и увидела пламя.

Оно было таким высоким, что поднималось выше верхушек деревьев.

– О, боже... – дернулась я, чувствуя, как глаза застилают слезы.
Выжить в таком огне невозможно!

Адриан пошел на снижение, а я понимала, что сверху недооценила масштабы пожара.

Я не помню, как меня спустили на траву, как вскочила на ноги, глядя на сплошную стену огня.

– Аааа, – закричала я, видя как в огне черным скелетом виднеется некогда красивое поместье.

Я хотела броситься туда, но тут же почувствовала, как меня удержал Адриан.

– Стой, – выдохнул он мне на ухо, когда я глотала слезы, вперемешку с едким дымом.

Я слышала, как лопается черепица, словно кто-то разбивает ее. И тут увидела вокруг деревенских... Они тоже прибежали смотреть на пожар.

– Девочки, – бросилась я к изумленным сельчанам. – Девочки где?

– К-к-какие, мадам? – испугалась пухлая крестьянка.

– Две девушки! – трясла я.

– А! Девушки... – махнул рукой мужик, который стоял неподалеку. Мы видели их в окне...

– Да, да, на втором этаже... – слышался голос крестьянки. – Мне сын кричит: “Мать, смотри! Там поместье горит!”. А я не могу понять, чего так костром пахнет... Мы сюда. Перепугались! Девочки окна пытались разбить... Но не смогли... Мужики бросились туда, а там все как вспыхнуло.. В мгновение! Как стог сена...

– А почему вы не тушите? – спохватилась я.

– А че тушить? Вы пламя видели? Мы вон, ров выкопали, чтобы в деревню огонь не прошел! И деревья срубили!

Не может быть... Анна... Роза... Я почувствовала горький ком в горле.

– Ахы... хы... – вырывались из груди рыдания.

И тут я увидела еще одного дракона. Его тень накрыла нас на долю секунды, а на земле стоял жрец. Тот самый.

– Будьте так любезны, мадам, – произнес он. – Подержите, брата Бенедиктуса!

Мне в руки сунули сумку, а я схватила ее, чувствуя, как она ворочается.

– Надо звать магов! – кричала деревня. – Надо звать чародеев! Пусть они тушат!

– Да пока они сюда явятся, все уже прогорит! – махнул перемотанной грязной тряпкой рукой крестьянин. У него за поясом торчал топор.

– Я попробую найти девочек, – произнес Адриан, скользнув рукой по моему плечу.

Адриан бросился в огонь, а следом за ним бросился Бесподобный.

– Нет! – закричала я, чувствуя, как внутри все обрывается. Эту потерю я не переживу! – Адриан!

Пламя, казалось, достигло таких высот, что мне стало страшно.

– Не ссы, они драконы! Огонь им ничего не сделает! Только одежду попортит! Зато увидишь их голенькими, – слышался мужской голос из сумки, которую я чуть не выронила от удивления.

– Что? – прошептала я, видя, как растрепанный Адриан и Бесподобный пробиваются сквозь стену огня внутрь...

– Мяу! – слышался голос, а из сумки появилась морда котяры. – Мяу!

Кот? Брат Бенедиктус – это кот?

– Вы что-то сказали? – изумилась я, видя, как Адриан проходит внутрь. Следом мелькнула розовая мантия жреца.

– Мяу! – обычным голосом мякнул кот.

Я снова перевела взгляд на горящий дом, который вот-вот, казалось, сложится и обрушится вниз.

– Ни мяумя себе! – внезапно слышалось из сумки. Я снова посмотрела на кота, а тот следил за огнем, чуть высунув голову.

– А!, Совсем забыл! – опомнился кот, глядя на меня. И тут же выдал обычное кошачье “Мяу!”.

Глава 10

Я что? Дымом надышалась? Что со мной кот разговаривает?

Мысленно я перебрала список болезней, чьи симптомы сопровождаются едкими кошачьими ремарками. Пока что прогнозы были неутешительные.

– Мяу! – снова произнес кот, а я решила все списать на побочку от дыма. Это было самое безобидное.

– Ну и размяучило поместье! – не выдержал кот, когда пламя лизнуло небеса.

– Ты разговариваешь? – еще раз спросила я у кота.

– Мяу! – ехидно заметил кот, снова прикидываясь обычным.

Для себя я твердо решила. Никто никогда не узнает о том, как я разговаривала с котом. Иначе меня признают сумасшедшей, отберут ребенка и добьют лечением!

В этот момент, когда я отвлеклась на кота, я услышала треск. Что-то в доме трещало, а я дернулась, испугавшись не на шутку.

– Нет, нет, только не это! – закричала я.

Крестьяне отшатнулись, а я увидела, как поместье начинает обрушиваться. В этот момент на фоне зарева, я увидела дракона, который вырвался из огненного плена. Следом за ним из огня вырвался еще один. Это было бы очень красиво, если не так страшно.

Я обернулась на шум. К нам летела карета, звеня колокольчиками.

Несколько чародеев выскочило из нее и бросилось к пламени, пока кучер стал успокаивать коней. Те еще куда-то собирались нестись.

– Пррру! Стой! – рычал кучер, а я увидела, как на пламя обрушиваются мощные потоки воды.

– Ты не ранен? – прошептала я, бросаясь к Адриану. Мой взгляд осматривал его так, словно от этого зависела моя жизнь. Роскошный камзол был испорчен и растянут. Рубашка обгорела, обнажая красивое тело, как у мраморного божества.

Мои руки нервно скользили по его рваной рубашке, а потом остановились на его подбородке. Я взглянула в его необычайно красивые глаза. Брови Адриана нахмурились, а он прижал меня к себе.

– Девочки... – прошептала я, обо всем догадавшись.

Брат Бенедиктус перекочевал к хозяину, а я чувствовала, как все внутри обрывается. Роза... Анна... Неужели они погибли?

Словно ответ на мой немой вопрос, Адриан нахмурился и прижал меня к себе.

Мощные потоки воды сбивали огромное пламя, взмывающее в ночное небо. А потом оно стало уменьшаться и меркнуть. Оставались лишь редкие отдельные языки, которые лизали почерневшие доски. Все, что осталось от некогда роскошного поместья...

Чародеи устало переглядывались, направляясь к карете. Сельчане расходились по домам. Тревожный колокольчик удалялся, а я смотрела на руины.

В горле стоял ком слез.

Бедные девочки! Они пострадали из-за меня!

– Наверняка это – Ландар сделал! – в сердцах выпалила я. – Почему?! Почему он не оставит меня в покое! Мы больше не муж и жена! Что?! Что ему от меня нужно?!

Я попыталась проглотить свою боль, чувствуя, как совесть вгрызается в меня со страшной силой. Девочки погибли из-за меня. Если бы не я, то они были бы живы!

– Ландару нужна корона. Власть. Любой ценой, – произнес Адриан, не выпуская меня из объятий. Он опомнился и скинул с себя свой камзол, пропахший гарью и дымом. – Из-за скандала с отцовством, он думает, что впал в немилость королевы. И теперь он мечтает заполучить Кристиана, чтобы если не самому стать королем, так регентом при малолетнем правителе.

– Но ведь он же... – запнулась я.

– Кристиан – первенец, – произнес Адриан. – По всем правилам, он тоже становится в очередь на корону. Посуди сама. Я не горю желанием взвалить на себя государственные дела. Королева очень недовольна поведением Ландара. Так что, Кристиан – первый в очереди на престол. И тот, кто будет при нем, станет регентом, если с ее величеством что-то случится...

– То есть, ему нужен ребенок только для того, чтобы он был послушной марионеткой в руках?! – прошептала я.

– Ландар ничего не делает просто так, – вздохнул Адриан. – Во всем есть расчет.

– Это он поджег поместье! Я видела его на помолвке. Он ухмылялся! – меня даже затрясло от негодования.

– Это будет непросто доказать. Я бы сказал, что невозможно, – произнес Адриан. – Но я попробую...

Внезапно я перевела глаза на Аскеля, который гладил сумку. Со стороны казалось, что он занимается чем-то ну очень неприличным.

– Все хорошо, друг мой, – произнес Аскель, а я понимала, что он слегка чудаковатый. Я бы даже сказала, блаженный. Создавалось впечатление, что он возлюбил весь мир.

– Пойдем, – прошептал Адриан. – Здесь больше делать нечего...

Я не хотела уходить. Мне казалось, что пока я вот так вот стою, все еще можно исправить. Словно сейчас, как в замедленной съемке все разбросанные осколки соберутся в красивое романтическое поместье, увитое плющом, по которому я спускалась в объятия Адриана.

Адриан осторожно увлек меня, но я попыталась остаться на месте, глядя сквозь слезы на сгоревшее поместье.

Внезапно сумка зашевелилась. Оттуда появилась кошачья голова. Кошачье ухо дернулось и повернулось. Ловкой тенью Брат Бенедиктус выскользнул из сумки, цепляясь когтями за розовую мантию? и бросился на руины.

– Брат Бенедиктус! – спохватился Аскель. – Вы опять мародерствовать на нужды храма собрались?

Что? Мародерствовать на нужды храма?

Но кот, казалось, его не слышал. Он распушил хвост и мчался в сторону руин, исчезая в темноте.

– Мля-я-я-яу! – послышался протяжный крик.

Бесподобный бросился за котом, а я за ним.

– Помогите! – послышалось кашляющее и приглушенное.

О, боже!

Среди обломков обгоревшей мебели, я увидела кота, который сидел на люке.

– Отойдите! – послышался голос Адриана, а он с силой сдвинул огромный шкаф, свалив его в сторону.

– Роза! Анна! – обрадовалась я, не веря своим ушам.

Сильные руки Адриана вырвали крышку, как вдруг откуда-то из погребка показалась грязная Роза, а следом за ней, спотыкаясь, вышла

Анна с обгоревшими волосами. Две золушки смотрели на нас, а я бросилась им на шею.

– Вы живы!– плакала я, слыша, как они кашляют.

Роза кашляла очень надрывно.

– Да, – сипло ответила она.– Мы... сидели и вязали шаль, как вдруг услышали странный грохот. Сначала мы ничего не поняли... Анна сказала, что это что-то упало. Честно... кхе! Мы очень испугались... А потом стало пахнуть гарью... Я вышла в коридор и увидела, что там все в огне... Мы бросились окну, но там высоко. Мы попытались разбить его, но Анна дернула меня, и мы спустились через проход для слуг. Мы думали выйти, но там обрушился потолок и... Кхе... Анна открыла погреб, и мы спустились в него... Мы чуть не задохнулись. Было так жарко... Анна схватила тряпки и стала мочить их в бочке с рассолом и затыкать все дыры. Вот так мы просидели...

– Мы шаль спасли... – произнесла Анна, доставая шаль.

– Мои вы девочки, – прошептала я, обнимая их.

– Домой, – скомандовал Адриан. – Их должен осмотреть доктор!

Аскель схватил Розу и Анну, а Адриан меня. Я почувствовала, как усталость от переживаний накатывает с такой силой, что я готова была отрубиться в любой момент.

Поместье приближалось, а все гости высыпали на улицу, глядя на то, как с грохотом приземлились два дракона.

– Так, – произнес Адриан. – На чем мы остановились? Ах, мадам Эльвина, прошу вас стать моей женой!

Он сначала порылся у себя в кармане, а потом опомнился и вынул из кармана камзола, согревающего меня, коробочку с кольцом.

– Я согласна! – произнесла я, видя, как Адриан грязными, покрытыми копотью руками надевает мне на палец кольцо. Вечерний ветер трепал его рубаху.

Гости стали понемногу аплодировать.

А потом потихоньку расходиться, обсуждая будущую помолвку Ландара.

Самого Ландара не было. Зато мимо нас с довольным видом прошла семья мандаринки. Та бросила взгляд на Адриана, задержав его так долго, насколько это позволял шаг.

– Поздравляем! – наиграно весело произнес отец мандаринки, улыбаясь приторной улыбкой.

Я же смотрела на то, как Элис не сводит глаз с Адриана. И то, что я увидела в ее глазах, мне совершенно не понравилось!

Глава 11

Она смотрела пристально, словно кроме него в этом мире ничего не существовало. И меня обжег кипятком ревности.

Это что за прелестница такая! Сначала одного мужа сманила, теперь второго пытается! У меня что? Персональная карма?

Если по поводу Ландара, то я не в обиде. На! Забери! Давай я тебе его ногой пододвину! Могу еще лоток купить и набор пеленок! С таким мужем будешь гадить по углам!

На мгновение в голове пролетела картинка, что мне приставлена персональная любовница. “Ну че? У тебя мужик появился? Или я опять сижу без работы?”, – пронеслась в голове фраза, а я посмотрела на красивое лицо, после которого большинству женщин хочется реветь в подушку рядом с треснувшим зеркалом, и тут же дала понять, что я прекрасно вижу ее взгляд.

– У нас тоже состоится помолвка, – заметил отец мандаринки. Как его? Краусс? Кто у нее сейчас отец? Я что-то запуталась в именах. – Конечно, не такая эпическая как у вас, но тоже вполне роскошная! Поэтому приглашаем вас и вашу невесту!

Единственная причина, по которой я пошла бы на эту помолвку, заключалась в том, чтобы убедиться, что Ландар пристроен! Что он ко мне уже не вернется!

Есть муж от бога, а есть не дай бог! Так вот, Ландар относится к последним.

– О! Если вы откажетесь принять приглашение, я очень расстроюсь! – тут же добавил отец мандаринки и направился с дочкой и молчаливой женой, которая таскалась за ними, как призрак, в сторону карет.

Гости разъезжались, а к нам спешил дворецкий.

– Господин! Приказ выполнен! Ребенок был в безопасности! Мы отнесли его колыбель вместе с кормилицей в семейный архив. Он лучше всего защищен.

– Спасибо, – кивнул Адриан. – Я хочу, чтобы девочек осмотрел доктор!

Адриан обнял меня и прошептал.

– Сейчас тебя тоже осмотрит доктор. А то что-то ты бледная очень, – вздохнул он и провел пальцами по моей щеке. Сердце обрадовалось этой неожиданной ласке, а Адриан поднимался по ступеням, пока нас с девочками окружили служанки.

“В комнату! Живо!”, – скомандовала Мария. Дрожащих Золушек повели в дом, а я последовала за ними.

– Все хорошо, – гладила я грязные ручки девочек. – Все хорошо... Теперь вы живете здесь, под охраной...

Доктор Морган вошел в комнату, глядя на нас.

– Сначала девочек! – приказала я, глядя обеспокоенным взглядом на Анну и Розу. Роза что-то совсем поникла. – Меня потом!

Доктор кивнул.

– Вы как здесь очутились? – спросила я, видя, что доктор явно куда-то собирался. Я очень сердилась на него за то, что королевский совет не состоялся! А доктор попросту сбежал! – Вам не стыдно было сбежать?

– Нет, мадам! – заметил доктор Морган. – Когда речь идет о твоей жизни, бегство – это даже похвально. Что лучше? Мой труп посреди дома, или я живой, но в бегах?

– А что случилось? – спросила я.

– Скажем так, в мой дом вломились люди. Они учинили там беспорядок, но я спрятался в лаборатории. Они попытались вскрыть ее. Благо, у меня в лаборатории валялось несколько книг по магии...

– Вы перенесли себя в другое место? – спросила я, видя, как доктор обстоятельно расстегивает дорожную сумку.

– Нет! Я просто подпер ими крышку люка, пока сгружал в него все, что мне нужно. Знаете, плох тот зельевар, которого нет в лаборатории канализации. Вот я и вынужден был повторить путь неудачного зелья, чтобы спастись от преследователей! – заметил он. – Какое -то время они искали меня там, в канализации. Но, знаете, однажды я выбросил вместе с зельями одно очень ценное, поэтому канализацию я знаю, как свои пять пальцев. Так я и выбрался на поверхность. Я обменял деньги на накидку нищего, заночевал в ночлежке, а потом решил покинуть город... Господин Адриан нашел меня уже в таверне на юге. Я собирался дойти пешком до Валлии. И там пересечь границу. Он привез меня к своей матушке, чтобы она меня спрятала. Но герцогиня отказалась. Он назвала меня

проходимцем, каторжником и запретила садиться в любое из кресел, так как от меня дурно пахло. Собственно, вся история!

Он начал с Анны, которая выглядела бледной и вялой.

– Бедняжка. Надышалась, – заметил он, доставая маленький флакон из кармана и капая в кружку.

Мария уже суежилась вокруг, неся чистую одежду и распоряжаясь по поводу ванной для девочек. Она хлопотала, стараясь окружить заботой моих служанок. Чумакая Роза сидела неподвижно, а я не могла понять, что с ней. Хотя, после пережитого, я бы уже пластом лежала.

– До дна, детка! – потребовал доктор Морган, а Анна послушно выпила и поморщилась, отставляя белую фарфоровую кружку с отпечатками черной копоти. – Молодец! Держи, конфету!

Он вел себя с ней, как с ребенком, а Анна опасливо взяла конфету и засунула в рот.

– Так, одну забираем! – командовала Мария. – Пойдем, дорогая! Сейчас тебя приведут в порядок! Ты только посмотри! Господин Адриан заказывает лучшие платья для слуг. Ты посмотри, какой крой! А какое качество!

Анну увели, а Роза сидела, словно кукла. Я была ужасно обеспокоена ее состоянием.

– Вот! Еще лекарство! – отмерил на ложку доктор. – Сегодня ночью будет кашель, но к утру он уже пройдет!

– Мария, а есть какое-нибудь средство от запах гари? – спросила я, глядя на бережно свернутую шаль.

– О, конечно! Сейчас принесу! – заметила Мария и тут же обратилась к Розе. – Так, дорогая, тебе тоже следовало бы привести себя в порядок!

Она вывела Розу, а доктор осмотрел меня.

– Ну, не считая волнения, у вас все в порядке... – заметил он выдавая какую-то настойку. – Можете выпить, и тут же уснете.

– Мне сейчас нельзя спать, – произнесла я, решив проверить Кристиана.

Но тут в комнату вернулась Мария, гордо неся шаль.

– Она теперь чудесно пахнет! – заметила она.

Я взяла ее и прижалась к ней лицом. Да, и правда. Она пахла миндальными пирожными.

– Доктор, пойдемте! Господин Адриан распорядился выделить вам покои! – позвала Мария.

Ко мне бросились служанки, приводит меня в порядок. Они помыли меня, переодели в чистое платье и сделали прическу.

Я осталась с шалью наедине. Сейчас самое лучшее время ее подарить...

– Мария, а матушка Адриана уже уехала? – спросила я, видя, как Мария несет чай.

– О, нет еще! – заметила она, а лицо ее немного изменилось. – У нее сломалась ось кареты, поэтому пока ее чинят, герцогиня здесь.

Вот и отлично!

Я встала, направляясь на поиски будущей свекрови. Пройдя по коридору, я вдруг услышала голоса за одной из дверей.

– Как ты вообще допустил, что Ландар женится на твоей невесте! – заметила герцогиня недовольным голосом. – А ты женишься, на женщине без приданого, зато с ребенком! Которую не желают видеть ни в одном приличном обществе после скандала и развода!

– Это приказ королевы, – произнес Адриан.

– Ах, королевы? – удивилась герцогиня.

Глава 12

Герцогиня промолчала. Повисла тишина.

– Вот теперь я понимаю, почему эта спешка и необходимость! – произнесла наконец герцогиня голосом, словно ее отравили. – Так бы сразу и сказал! А не вот это все про то, что она такая хорошая, замечательная и все остальное! Я понимаю, мальчик мой, что тебе стыдно признаться в том, что тебя насильно женят. Это очень унижительно для мужчины жениться по приказу! И ты пытаешься найти оправдание браку, который тебе не нужен.

– Пусть будет так, – произнес Адриан уставшим голосом. – Я не стану с тобой спорить.

– Раз королева настаивает, то тебе, придется жениться на этой дамочке! Но, королева не приказывала мне любить ее, как невестку! – фыркнула герцогиня. – Тем более, что невеста ужасно хитрая, раз сумела втереться в доверие к самой королеве!

– Я устал с тобой спорить, – произнес Адриан. Он вздохнул. Видимо, такие разговоры происходят у них далеко не в первый раз. – Это бессмысленно тебе что-то доказывать...

Я слышала в его голосе усталость и легкое раздражение.

– Я помню, как умер твой отец. Но заметь, я не вышла замуж второй раз! Ради тебя! Я не стала искать тебе нового отца! В отличие от нее! А она, к тому же еще и разведена! Никто не горит желанием жениться на разведенной даме с довеском в виде чужого ребенка! – произнесла герцогиня. – К тому же, она бедна. Видимо, она наплакалась королеве, и та решила ей помочь! О, ее величество имеет слишком доброе сердце! Приличные дамы не допускают разводов в семье!

Ну, это мы еще посмотрим, кто тут беден! У меня, между прочим, есть дело, которое скоро я поставлю на поток! Мои платки будут стоять, как крыло самолета, а модницы будут драться за них!

– Ее муж относился ней так же, как мой отец относился к тебе! – произнес Адриан. – Именно поэтому она развелась. Она не стала терпеть к себе такое отношение. Я был уверен, что ты ее поймешь. И вы сможете найти общий язык.

– О, нет, не путай! – фыркнула герцогиня. – Я терпела твоего отца, но при этом не бежала к королеве, не плакалась ей в подол и уж тем более, не осмелилась запятнать свою репутацию громким разводом! У меня, между прочим, в отличие от нее, была гордость! А гордость женщины заключается в том, чтобы не бежать и не рассказывать на каждом углу о том, что тебя обижают! Я знала, что от моей репутации зависит судьба и репутация моего сына!

То, что у кого-то не хватило сил и духу это сделать – это сугубо его проблемы! Я склоняюсь к мысли, что человек, если сильно хочет в туалет, то он сметет все на своем пути, вышибет дверь и достигнет цели. А те, кто терпеливо ждут, мнутя и раздумывают, те не очень-то и хотят чего-то достичь. Значит, ее все устраивало!

– Ты понимаешь, на что обрекла тебя королева? – наконец, спросила герцогиня так, словно разыгралась великая драма. А я с досадой подумала, что не услышала ответ Адриана. – Ты всегда будешь у нее на втором месте после ее ребенка.

– А мне что? – спросил Адриан. – Бежать на первое? Чтобы меня покормили грудью и покачали на руках? Женщин, которые ставят мужчину превыше своего ребенка, называют плохими матерями.

– Зря ты шутишь! – вспыхнула герцогиня. – Потом поймешь, что я пытаюсь тебе втолковать, да будет поздно! Ну что ж, я уезжаю... Знай, что мои двери всегда открыты для тебя, но не для нее!

Послышался стук каблуков и шелест платья.

Я отошла от двери, спешно направляясь обратно в свои покои. Итак, что мы имеем, гордая страдальца, которая нашла шикарный предлог, чтобы ничего не менять в жизни. Хотя, быть может, здесь это в порядке вещей? Скорее всего. Просто я мыслю по-другому, ведь я не Эльвина. Может, Эльвина думала так же, как и мать Адриана?

Я слышала, как карета отъехала от дома, а мне стало как-то спокойней. Пусть уезжает.

Теперь, когда поместье сгорело, я понимала, что нужно искать новое помещение для производства. И в доме Адриана это вряд ли можно реализовать. Чтобы производить шали, нужна сушильня, она же красильня, что-то вроде цеха и ... Короче, мне нужно отдельное помещение! Или все-таки попробовать устроиться здесь?

Послышался стук в дверь. Я встрепенулась.

– Вам письмо, – произнес дворецкий, а я увидела печать в виде короны.

– С-с-спасибо, – прошептала я, беря конверт и раскрывая его. То, что я прочитала, повергло меня в состояние ступора.

Глава 13

Письмо начиналось с того, что ее величество королева три часа назад изволила отведать пирожных с кремом.

Начало меня уже насторожило.

Оказывается, ее величество их очень любит. И совершенно случайно уронила одно из них прямо на шаль. Вся королевская конница и вся королевская рать не знают, как эту бесценную шаль постирать, дабы ее не испортить.

Через четыре часа у нее важное совещание по поводу расследования пожара в моем поместье. И она хочет быть именно в этой шали.

Я посмотрела на ту шаль, которую чуть не подарила матери Адриана, а потом вспомнила, что все шали уникальные... Ни одна из них не повторяется...

Я перечитала письмо, чувствуя, как внутри что-то поднимается к горлу.

А вот про стирку я не думала.

На мгновение воображение нарисовало картинку, как я погружаю шаль в воду? и она расплывается, как старая мамина песцовая шапка. Или красится, как китайская футболка...

Волосы встали дыбом. И не только на голове.

– Может чаю? – слышался голос Марии. Она заглянула ко мне в комнату, пока я холодеющими руками сворачивала письмо.

Я бросила взгляд на служанку.

– Мария, а у нас есть пирожные с кремом? Такие, какие любит королева? – спросила я, радуясь, что шаль я так и не подарила.

– О! Она любит пирожные с кремом! – заметила Мария. – Но какие именно, я не знаю! Спросите у господина Адриана. Он в своем кабинете. Прямо по коридору и налево!

Я подскочила и полетела в сторону Адриана.

– Адриан, – произнесла я, глядя на Адриана, который сидел в своем кабинете в окружении бумаг.

– Да? – заметил он, когда я вошла. “А я постучалась?”, – пронеслась в голове запоздалая мысль. Голос Адриана был уставшим.

Я увидела мельком несколько отчетов со словом “Пожар”.

– Я расследую пожар в твоём поместье, – произнес он. – Сейчас на месте работают мои люди...

– Понятно, – кивнула я, чувствуя неловкость. Я отвлекла его от важного дела.

Адриан отложил бумаги, а на его губах появилась усталая улыбка.

– Ты что-то хотела? – спросил он, предлагая присесть.

– А какие пирожные ест королева? – спросила я, чувствуя себя дурой, которая разгадывает кроссворд, отвлекая человека от важного занятия. – Просто она испачкала шаль, и они не знают, как ее стирать! Боятся испортить... А ей шаль нужна через несколько часов.

– Я точно не знаю, – заметил Адриан.

– А можно как-то узнать? – осторожно спросила я, глядя на красавца. Сердце изныло. Я чувствовала себя, словно в детстве перед тарелкой крабового салата после фразы “Не трогай, это на новый год!”.

– Сомневаюсь, – заметил Адриан. – Повар ее величества держит их рецепт в особом секрете...

От досады я засопела.

– Можно раздавленное! Мне не принципиально... – заметила я. – Слушай, а ты их ел?

– Да, королева угощала ими, – заметил Адриан.

– Отлично! – осенило меня. Мысль показалась мне гениальной. Я мысленно потирала руки, как муха. – Ты сможешь узнать похожий крем?

– Не знаю, – заметил Адриан.

Я вышла, столкнувшись с Марией, которая шла по коридору. Это был повод побыть с Адрианом наедине!

– Мария, – прошептала я. – А можно все виды пирожных, которые есть в городе! По три... Нет, четыре штуки!

Мария посмотрела на меня удивленно, а потом улыбнулась.

– И побыстрее, – прошептала я, понимая, что время идет.

Я услышала приказ привезти все пирожные, которые найдут в столице по четыре штуки.

– Дорого, наверное? – спросила я у Марии. Та удивленно подняла брови.

– Господин Адриан сказал для вас не жалеть ничего, – мягко улыбнулась она. А эти слова, словно бальзам разлились по душе. Ничего не жалеть... О, божечки...

Пирожные привезли через полчаса. Слуги вносили пакеты и ящики. Любопытные служанки выходили и смотрели на пирожные, удивляясь и спрашивая друг у друга, а что? Сегодня у нас еще гости?

– Отлично! – командовала я процессом, поглядывая на часы. – Все на подносы!

– Куда нести? – спросил дворецкий, глядя на крохотный замок из крема.

– Господину Адриану в кабинет... – прошептала я. И решила опередить слугу.

Я вошла в кабинет, отдавая слугам распоряжение оставаться в коридоре.

– Адриан, – позвала я, видя, как он откладывает бумаги.

– У меня к тебе маленькая просьба, – замялась я. – Нам нужно опознать пирожные... Тебе придется их есть...

Глаза Адриана удивленно посмотрели на меня, а я кивнула. Пирожноносцы стали входить в комнату и занимать пирожными все возможные поверхности...

– У нас следственный эксперимент, – вздохнула я. – Очень нужно...

Глава 14

Я увидела улыбку на губах Адриана. Спрятав глаза, я немного засмушалась.

– Итак, – заметила я, глядя на красивые произведения кондитерского искусства. – Приступим.

Я взяла первое попавшееся пирожное, неся в сторону Адриана.

Сердце застучало, когда Адриан осторожно откусил его. Крошки от бисквита упали мне на заботливо подставленную ладонь.

– Ну? – спросила я, видя, как он жует. Его лицо было задумчивым.

– Нет, не оно... – наконец-то заметил Адриан, а я тут же протянула ему салфетку. – Но очень вкусно...

Так, запомнили! Нам нравятся с башенкой!

– Так, а вот это... – вооружилась я подносом. Осторожно поднеся пирожное к Адриану, я увидела, как он кусает и задумчиво жует.

Адриан откусил кусочек и задумался. Я снова держала руку, чтобы крошки не падали на стол. Мне уже самой захотелось этих пирожных, а я вдохнула запах бисквита.

– В пирожных королевы крем пожирнее, – негромко заметил Адриан.

Я не выдержала и сама откусила. Мммм! Невероятно! Вкус просто непередаваемый. Намного вкуснее, чем у нас, в нашем мире... Я решила попробовать пирожные вместе с ним. Боже мой! Вот это вкус!

– А вот это? – спросила я, видя, как Адриан кусает с моих рук.

Ему нравилось то, что я делаю. А я никогда бы не подумала, что это будет так нравится мне.

– Нет, совсем нет! – заметил он, поморщившись. Ну да! Я уже попробовала. Тут явная кислинка. И крем похож на безе.

– Вот, – заметил Адриан, когда лично я не могла смотреть на пирожные вообще. – Очень крем похож... Да. Очень похож... Он!

Я жадно впиалась глазами в поднос, запоминая, какие именно пирожные похожи на любимые пирожные королевы... Пока я запоминала, уголка моего рта бережно и осторожно коснулась рука.

– Крем, – прояснил Адриан, осторожно вытирая уголок моего рта. Я повернулась к руке и ... легонько поцеловала ее, чувствуя, как

Адриан замирает.

Пара мгновений длилась эта заминка, а потом его рука мягко скользнула по моей щеке. От этого прикосновения все внутри пошло мурашками. Внизу живота что-то затрепетало, пока я смотрела ему в глаза. Эта внезапная ласка поймала меня врасплох.

В один момент, я почувствовала, как Адриан мягко привлекает меня к себе.

— У тебя просто в уголке рта осталось немного крема, — прошептал он, а у меня сердце упало в пропасть, когда губы Адриана приблизились к моим.

Я почувствовала, как тело становится слабым и податливым. Я ждала этого, кажется, целую вечность!

Легкий поцелуй вскружил мою голову. Я чувствовала? как тело жадно впитывает в себя прикосновения Адриана. Я стояла, запрокинув голову, легонько касаясь его губ. Казалось, весь мир куда-то провалился... А я теряю связь с реальностью.

Поцелуй стал более настойчивым, а я покачнулась, чувствуя, как меня прижимают к себе. Сейчас больше всего на свете хотелось раствориться в нем. Но я лишь со всех неистраченной нежностью отвечала на его бережный поцелуй.

Наконец поцелуй прекратился, а я почувствовала на губах прохладу.

— Какое вкусное пирожное, — заметил Адриан, глядя на него.

Я была совершенно с ним согласна.

— Да, — кивнула я. — Очень вкусное... Мне пора! Меня королева ждет...

— Хорошо, — заметил Адриан, возвращаясь за стол. — И оставь мне вон тех... С башенками....

— Конечно, — смутилась я, хотя сердце в груди прыгало от счастья. Это был наш первый поцелуй. Как же мало женщине нужно для счастья.

Немного нервно вышла из его кабинета, поглядывая на часы. О! У меня в запасе полтора часа!

— А куда пирожные? — спросила Мария, пока я лихорадочно металась мыслями от шали к крему.

— Раздайте всем, кто есть в доме! И сами попробуйте, — заметила я, видя с каким удивлением Мария смотрит на меня.

Через мгновение на ее губах расцвела улыбка.

– О, это очень щедро с вашей стороны. Не в каждом доме слуг кормят пирожными! – заметила она, глядя на меня ласковым взглядом. – Вот все обрадуются!

Слуги уже направились за пирожными. Я бросилась в комнату за шалью.

– Мария, а могу ли я постирать шаль? – спросила я, глядя на тонкую вязку.

– О, мадам! Вам не обязательно делать это самой! Есть же слуги! – заметила Мария.

– Но я хочу понять, как она стирается. И стирается ли вообще? – настойчиво заметила я, рассматривая ткань. – И чем ее стирать, чтобы не испортить ткань. Просто, я хочу наладить производство этих шалей... И должна знать о них все.

– Тогда пойдемте! – позвала Мария, выходя из комнаты. – Я отведу вас в нашу прачечную!

– И пирожные для прачек захватите, – заметила я, представляя измученных и несчастных девушек, которые денно и нощно стирают белье. Бедняжки! А я ведь даже не знала, что тут отдельная прачечная!

Я направилась вслед за Марией в сторону прачечной. На ходу я мазала шаль кремом от пирожных.

Помещение прачечной пряталось от любопытных глаз и представляло собой небольшое подземелье в оконце. Вдоль стены была каменная прямоугольная ванная, неподалеку громоздились корзины с бельем. Одна девушка занималась сортировкой белого и цветного, вторая что-то терла щеткой, а третья наводила воду.

– Девочки, госпожа хочет постирать шаль своими руками, – объявила Мария с порога.

Эти слова заставили служанок посмотреть на меня во все глаза. Судя по взглядам, они еще внукам рассказывать будут о таком.

– Мне нужен тазик! – попросила я, глазами найдя нужный. – Вот этот.... И вода, разумеется!

Девочки тут же подскочили со своих мест. Одна вытащила тазик и тут же набрала мне воды, поставив на каменный стол.

Я осторожно погрузила шаль в воду, проверяя, чтобы краска не слезла. Фух! От воды она не течет! Уже хорошо!

– Принесите мне бумагу и перо, – попросила я, обстоятельно берясь за дело.

Послышался топот ног и скрип двери, пока я проверяла, не окрасилась ли теплая вода. Нет, вроде бы все отлично. На руке был мокрый комок шали, а девушки застыли, глядя на меня как на фокусника.

– Вот, – поставила служанка мне целый прибор. Золотое перо поблескивало украшениями. Я взяла листок и стала записывать.

– Стирать в теплой воде... – написала я, понимая, что жалобы клиентов мне ни к чему. А мне сегодня, между прочим, стирать шаль королевы. Или писать им инструкцию! О! Хорошая мысль, найти типографию и печатать вкладыши, как правильно ухаживать за шалью. Хорошая мысль! Надо записать, а то забуду!

– Что вам нужно отстирать? – едва слышно спросила одна из девушек, вытирая мокрые руки о передник.

– Крем с шали, – показала я.

Девушки посмотрели на шаль и переглянулись.

– Может, попробуете вот этим? – спросила одна из девушек, учтиво подавая мне флакон.

– А вы всегда стираете этим? – спросила я, глядя стертую этикетку без каких-либо опознавательных знаков. Мне кивнули.

Осторожно капнув в воду, я макнула уголок шали в воду, как вдруг увидела, что краска потекла.

– Ой-ой! – тут же вытащила я шаль, а мне поменяли воду. Я рассматривала цвет, понимая, что в следующий раз рисковать не стану. Буду макать уголочек.

– А чем вы обычно стираете? – спросила я, видя полку с набором средств. Они напоминали лавку зельевара. – Нужно что-то для вязаных тканей.

– Вот, – принесла мне другой флакон служанка, пока я мочила шаль в обычной воде. Добавив несколько капель, я увидела, как вода стала краситься в радужные цвета. Я тут же вытащила шаль, понимая, что этот флакон явно не подойдет.

– Не стирать в ... как называется средство? – спросила я. – Ага! В Волшебном средстве миссис Хасс! Иначе полиняет! И то, первое средство подскажите?

– Средство для стирки мадам Пруфф, – переглянулись девушки.

Я попробовала еще одно средство, мягко замачивая шаль в воде. Я отважилась потереть уголок, но чуть не испортила нитки. “Это тебе не синтетика!”, – напомнила себе я.

– Так, – схватила я перо мокрой рукой. – Никаких механических ... Интересно, поймут ли? Никаких механических движений. Короче, тереть не надо!

Я осторожно покрутила шаль рукой в воде.

– Рекомендуются стирать плавными круговыми движениями руки, – записала я, понимая, что время для экспериментов немного неудачное, но у меня королевский заказ! Если вдруг шаль королевы испортится и не отстирается, то... будет скандал! И я лишусь королевского заказа! Кому нужны одноразовые шали!

– Так, – осторожно взяла шаль я, видя, что несколько капель средства “Бережные ручки мисс Бланш” – Не выжимать... Пусть стечет сама!

Я тут же записала название средства, оставив мокрые кляксы на бумаге. Чернила немного растеклись, а я следила за струйками воды, которые стекали обратно в таз.

– Сушилка тут, мадам! – позвала меня служанка.

Я увидела стол с магической печатью.

– Кладите, не бойтесь, – улыбнулась девушка.

Я положила шаль поверх печати. Магия тут же сработала... И шаль стала сушиться.

Потрогав ткань, я выдохнула. Шаль выглядела, как новенькая!

– Ура! – выдохнула я, проверяя, нет ли где крема. Понюхав шаль, я почувствовала легкий запах ванили с миндалем. Потом понюхала средство. Запах совпал. Отличное! Надо будет запомнить!

Времени почти не оставалось, поэтому я распрощалась с девушками, выбежав в коридор.

– Пирожные туда! – ткнула я в прикрытую дверцу прачечной. Слуга с подносом растерялся, но тут же направился вниз по ступенькам.

Из-за двери слышался радостный писк и возгласы. Вот и отлично!

– Мария! – позвала я служанку. А та вышла из комнаты, направляясь ко мне.

– Мария! Мне срочно нужно ехать во дворец, – выдохнула я, понимая, что у королевы скоро мероприятие. И я могу не успеть. Если что я предоставлю ей эту шаль! Да! Замену! А ту постираю!

– Одну минутку, сейчас распоряжусь подать вам карету. И вам бы переодеться! – строго заметила Мария. – Негоже в таком виде ехать во дворец.

Через минут двадцать я была готова предстать перед королевой. На прачке королевы было нежное платье с золотым узором и какие-то золотые листики в прическе. Смотрелось очень мило и дорого. На столе лежала красивая инструкция, которую я написала специально для королевы.

– Карета подана! – произнес слуга, а я направилась вниз.

Забравшись в карету, я выдохнула и стала репетировать разговор с королевой. Моя душа просто пела от счастья, когда я вспоминала поцелуй. О, мне казалось, что это начало чего-то невероятного!

Улочки мелькали за окном, а я старалась выглядеть серьезной бизнес вумен. А заодно цепким взглядом присматривала помещение для будущей мануфактуры. А вдруг потом спустя лет десять я буду одной из самых богатых дам королевства? Кто его знает!

Карета остановилась возле дворца, а я, преодолевая волнение вышла.

– Я к ее величеству. По поводу шали, – произнесла я, видя, как меня пропускают во дворец.

Стража тут же меня пропустила. Мне навстречу вышел знакомый лакей, который кивнул и пригласил следовать за ним. Я шла, сжимая шаль и инструкцию.

– Сюда, – коротко произнес лакей, пропуская меня в маленькую комнату, напоминающую шкатулку.

Королева была одна. На ней была наброшена моя шаль, а я с удивлением смотрела на то, что шаль была чистой.

– Ваше величество, – присела я в запоздалом реверансе.

Королева повернулась ко мне, а я увидела, что ее шаль совершенно чистая. Значит, она позвала меня не для того, чтобы я рассказала, как стирать шаль? Тогда для чего?

Глава 15

И тут мне стало неуютно. Я не готовилась к такому разговору. Маленькая комната – шкатулка выглядела уютно и мило, но при этом все как-то настораживало. Это бывает, когда едешь за одним, а получается совсем другое.

– Присядь, – коротко приказала королева.

И я присела в кресло. Всё-таки я испытывала трепет перед этой маленькой женщиной, которая держит в руках огромную власть.

Честно сказать, я чувствовала себя натянутой струной, но королева молчала. Она о чем-то думала. И я вынуждена была терпеливо ждать, когда она заговорит. Моя шаль смотрелась на ней очень красиво. Судя по темным нарядам, она все еще скорбит о ком-то. И этот кто-то был изображен на портрете. Красивый мужчина смотрел на нас, сверкая нарисованной короной. Я опустила глаза.

“Ну почему же она молчит?”, – мысленно думала я. И тишина начинала давить и пугать.

– Я прекрасно знаю, кто устроил пожар, – внезапно произнесла королева.

От звука ее голоса, я встрепенулась.

– Перед тем, как документы перешли Адриану, они побывали у меня, – коротко произнесла ее величество, делая паузу. – И часть документов так и осталась у меня.

Королева посмотрела на меня.

– Пожар устроил Ландар, – произнесла она четко. Голос ее в тишине казался громким, но я знала, что он предельно тихий. – Герцог Ландар. След драконьего пламени был обнаружен на черепице.

Значит, я была права. Это – не случайная свечка. Не случайный уголек, выскочивший из камина.

– Я бы не хотела, чтобы этот скандал вышел за пределы семьи, – произнесла королева. – Любой скандал с участием одного из герцогов правящей династии сильно бьет по монархии. Еще не улеглись те скандалы, как вдруг вырисовывается повод для нового. Терпение народа не безгранично.

Я сглотнула в тишине.

– Я обязала Ландара восстановить поместье. На этом скандал прекращается, – авторитетно произнесла королева. – Любой скандал в нашей семье, плохо скажется на доверии народа к королевской династии. Поэтому молчание – дороже золота. А твой сын тоже претендует на престол. Он третий в очереди. Пока что.

– Поэтому вы настояли на нашем браке с Адрианом? – спросила я, набравшись мужества.

– Именно поэтому. Я не хочу полагаться на ваше сердце. Оно может выбрать не того мужчину. Однажды вы так уже сделали. Поэтому я решила, что ребенок будет воспитываться внутри семьи, – произнесла королева. – А ваша репутация должна быть идеально – чистой.

– Но она уже и так запятнана разводом, – вздохнула я.

– Я знаю, – произнесла королева. – Но и ты знаешь, что я имею в виду.

Я набралась смелости, сжав кулачки.

– Простите, я не уверена в том, что Ландар прекратит, – прошептала я. – Скажу честно, мне очень страшно. Сегодня сгорело моё поместье. Нитки, краски и два ценных специалиста, которые чуть не погибли в пламени.

Королева промолчала.

– Я понимаю. Но для всех – это была случайность. Уголок из камина, – произнесла королева, трогая рукой шаль. – Поэтому не тороплю с заказом. Все, что нужно я оплачу. Сейчас я распоряжусь выдать вам деньги на приобретение новых ниток, красок и всего, что вам нужно. Признаться, шаль мне очень понравилась.

Ее величество снова умолкла. И мне приходилось терпеливо ждать продолжения.

– Точно такую же шаль подарил мне мой покойный муж. Сознаться честно, кроме шали, у него ничего не было. Его род был свергнут, и его отец отрекся от престола. И все, что у него было ценного, он подарил мне. Это было очень трогательно, – произнесла королева, глядя на портрет.

Я тоже посмотрела на портрет. Чувство чужой истории любви на мгновение коснулось моей души какой-то сентиментальной грустью.

– Я оплачу все нитки, все краски и прочие нужные для шали вещи, – произнесла королева.

– А куда делась та, первая шаль? – спросила я, немного осмелев. Говорить с женщиной о любви было гораздо проще, чем о монархии.

– Она испачкана кровью моего мужа, – спокойно заметила королева. – Сейчас она хранится в особом месте. Не будем об этом.

– Хорошо, – прошептала я.

– Когда назначили свадьбу? – спросила королева.

– Я... я честно не знаю, – призналась я.

– Понятно, – коротко ответила королева. – Тебе нужно поговорить с Адрианом. Он отказывается принимать корону. И меня это огорчает. Именно поэтому я хочу, чтобы ты убедила его в необходимости встать во главе монархии вместо меня.

– Я не уверена, что имею достаточно влияния на его решение, – произнесла я. В голове что-то довольно шмыгнуло: “О! Как мы витиевато загнули!”

– Так в чем дело? Получи это влияние, – удивилась королева. – Можешь идти.

– Инструкцию о стирке шали кому передать? – спросила я, чувствуя, что она не нужна.

– Оставь здесь. Я очень люблю пирожные. И рано или поздно этот день наступит, – едва заметно усмехнулась королева.

– И да... – занервничала я. – По поводу разных, но таких же... Вы имели в виду разные цвета?

– Приятно, когда тебя понимают, – заметила королева, а я успокоилась. Словно камень с души упал. Ей просто нужны одинаковые шали с разным рисунком.

Я направилась к двери и столкнулась с лакеем, который стоял возле нее, как стражник.

– Простите, – прошептала я, едва не задев его дверью. “Следит, чтобы никто не подходил и не слышал разговора!”, – пронеслось в голове, когда я смотрела в пустой коридор.

Уверенными шагами я направилась на выход. Ночной дворец, если честно, пугал меня странными фантазиями. Казалось, что в темных переходах вот-вот выскочит наемный убийца и вонзит в меня свой кинжал.

Но вот я проходила мимо гобелена, чувствуя, как замирает сердце, но никто не выскакивал. “Возомнила о себе!”, – пронесся в голове

собственный хохот. – “Ну кто ты такая, чтобы тебя тут убивать на каждом шагу?”.

Как всегда перед выходом, меня нагнал лакей и сунул деньги. Я поняла, что это деньги только по легкому позвякиванию тяжелого мешочка.

Наслаждаясь прохладным воздухом и мысленно торопя себя к карете, я спускалась по ступеням.

Домой, – выдохнула я, глядя на высокие окна дворца, украшенные красивой лепниной.

Кучер послушно повез меня по ночным улочкам, а я потрогала рукой мешок. Завтра срочно нужно будет купить нитки, крючки и краску. Попробуем пока разместиться в доме Адриана. Я думаю, что найдется помещение, которое ему не жалко.

С легким сердцем я вышла из кареты возле дома.

– Мадам, все хорошо? – спросила Мария, встречая меня.

– Да, все хорошо! Пирожные отстирали! – соврала я, проходя по лестнице. Слуги уже приглушали свет, как вдруг в дверь раздался отчетливый стук. Я остановилась, взглянув на время. Время было за полночь.

– Мы никого не ждем, – удивилась Мария, глядя на дверь. – И я не слышала, чтобы подъехала карета.

В том-то и дело, что я тоже не слышала стука кареты.

Дворецкий подошел к двери, открыл ее, а я увидела крошечную фигурку в капюшоне. В разрезе плаща я увидела нарядное платье с болтающимся, словно не пришитым кружевом и грязные туфельки, на одной из которых был оторван нарядный бант.

– Пустите меня, прошу вас, – послышался жалобный голос.

Я уловила запах еще до того, как она скинула капюшон.

На меня смотрела взъерошенная Элис. Вид у нее был такой, словно на нее собак спустили.

– Пустите... – в отчаянии прошептала она, оборачиваясь в темноту.

Глава 16

Я с удивлением смотрела на ночную гостью, которая дрожала не то от холода, не то от страха.

Впускать ее в дом категорически не хотелось.

Неизвестно, какую гадость задумал Ландар. Что помешает ему воспользоваться помощью своей любовницы?

– Сначала ты объяснишь мне, что случилось! – твердо произнесла я, но тут же почувствовала себя чудовищем.

Если отбросить все предубеждения против нее, забыть на секунду, кто она такая, то можно было увидеть несчастную растрепанную и насмерть перепуганную девушку у которой огромные неприятности.

– Ладно, – произнесла я самой себе, понимая, что, скорее всего, пожалею о своей доброте.

Но в любом случае, я всегда могу дать ей карету и отправить ее обратно.

– Проходи в дом...

Решение впустить ее в дом далось мне непросто. Только жуткие фантазии на тему свежего женского трупа посреди рассветного города, ограбленного на самое дорогое, что есть у местной невесты, заставила меня расчехлить запасы доброты. Сейчас я напоминала старую скрягу, которая дрожащей рукой лезет в запасы доброты, чтобы отщипнуть от нее кусочек.

– Спасибо, – едва не разрыдалась Элис.

Дверь за ней закрылась, а она вжала голову в плечи. Я подозрительно следила за каждым ее движением.

– Спрячьте меня, – прошептала она, а на ее глазах выступили слезы. – Я умоляю вас! Я не хочу выходить замуж за Ландара!

– И кто же тебя заставляет? – спросила я, глядя на недошитое платье, которое показалось из-под плаща.

– Мой отчим настаивает на браке с Ландаром. – сжала кулачки Элис. – А мне страшно! Я видела и слышала, как он обошелся с вами! И я не хочу себе такого мужа! Он в любой момент обойдется так со мной!

Проблески здравого смысла в столь юной головке могли бы меня умилить, если бы речь шла о ком-то другом.

– Мой отчим говорит, что Ландар – лучший жених. И однажды, если я выйду за него замуж, я стану королевой! А мне страшно... – сглотнула Элис. – Сегодня у меня была примерка платья, в котором я должна была появиться на помолвке...

Она вздохнула и показала недошитое платье, в котором еще торчали булавки. Кружево не было пришито. Оно было просто приколото, а кое-где уже свисало вниз и шлепалось по пышной юбке.

– Сегодня отец отвез меня в салон Мадам Трюфи, в котором мне должны были пошить платье для помолвки. Я услышала, как отчим обсуждает с матушкой, что все пройдет блестяще. Он даст мне какое-то зелье перед помолвкой... А я слышала про такое зелье. Моя подруга умерла от такого... Родители ей дали перед свадьбой, а ей стало плохо? и к утру она скончалась.... Я подкупила одну девушку. Она принесла мне старый плащ и помогла бежать... Я отдала ей все свои драгоценности, которые у меня с собой были.

Ее голос прервался, а она глубоко вздохнула, крепко зажмурившись.

– Простите, за то, что я так внезапно вторглась в вашу жизнь, – вздохнула Элис, вытирая слезы. – Я не хотела этого. Но мне больше некуда идти. Однажды господин Адриан сказал, что я могу обратиться к нему за помощью в любой момент... Я не могла пойти к родственникам. Они бы тут же вернули меня домой...

Она тяжело задышала. Я не спускала с нее глаз. История выглядела довольно правдоподобно, но расслаблять булочки я не собиралась.

– Я могу попросить чаю и погреться возле камина, – прошептала Элис, сложив руки на груди. – Я понимаю, как это ужасно выглядит со стороны. И да, вы вправе вернуть меня домой, но я прошу меня выслушать.

Мне не хотелось пускать ее дальше коридора. Даже дальше тех четырех плиток, на которых она стояла. Но с другой стороны, если ее история – правда, это было бы чудовищное преступление.

Мне стоило неимоверных усилий, выдавить из себя: “Пойдем, я отведу тебя в комнату!”.

– Спасибо, – заплакала от счастья Элис. – Я так вам благодарна. Мне больше некуда идти...

Скрепя сердце и скрипя зубами, я вела ее в одну из гостевых комнат. Мария так ничего и не сказала.

Я чувствовала себя неуютно, поэтому решила быть бдительной. “А что если девушка говорит правду? Ты ведь сама когда-то была заложницей обстоятельств и улыбалась всем подряд на балу! И если бы не моя просьба о помощи, которая больше напоминала бред сумасшедшего, то я бы так и осталась бы женой Ландара...”, – шептало что-то светлое внутри, верящее в доброту.

“Ха! Да она в любой момент может сделать какую-нибудь гадость! Например, сказать, что Адриан ее похитил! И совратил по полной программе! А королева просила не допускать скандалов!”, – шептало что-то внутри, давно потерявшее веру в людей.

Раздираемая противоречивыми чувствами, я понимала, что лучше бы отправить ее к королеве. Но время уже позднее. И придется предоставить ей приют до утра. Я злилась, сопела, рисуя тысяча и одну неприятность, которая может случиться по вине этой белокурой девицы.

Камин вспыхнул, а Элис присела на ковер возле него, протягивая к огню озябшие руки.

– Спасибо вам... – прошептала она. – Только не говорите отчиму... Не выдавайте меня, если он приедет!

Элис сняла туфли, а на ее белых чулках виднелись кровавые следы.

– А что с ногами? – спросила я, глядя на то, как она морщится от бол.

– Я шла через весь город, – прошептала она. – Мне было очень страшно... Можно, я сниму их, а то очень больно....

“Хм... Ну здесь она не врет!”, – подумала я, глядя на ужасные мозоли.

– Мария, – позвала я. – Принеси что-нибудь от мозолей... И ... чай!

Я как от сердца отрывала этот чай. А внутри спорили два голоса. “Я на чеку!”, – пронеслась в голове успокоительная мысль. – “Бдели, бдим и будем бдеть!”.

– Вы так добры ко мне, – вздохнула Элис, сдерживая слезы. – Я видела, как Ландар кричал на вас, увидев вас в городе... Я сидела в карете вместе с матушкой. Она приказала мне плотно задернуть шторы, чтобы нас не увидел Адриан... Отчим настаивал, чтобы я чаще общалась будущим мужем. В присутствии матушки, разумеется...

“Хм... Тут никак не проверить! Но то, что она часто ездила в карете Ландара я знаю по запаху ее духов!”, – задумалась я.

– И тогда я поняла, что мой папа был прав по поводу Ландара. Я сказала матушке, что я не хочу замуж за Ландара... Но матушка сказала мне, что я не имею права отказывать будущему королю, – прошептала Элис. – Не для этого меня растили, покупали мне наряды... Теперь я должна стать королевой и все ... отработать...

– С чего ты решила, что Ландар – будущий король? – произнесла я, глядя на Элис, которая грела руки у огня.

– Отчим говорит, что Адриан отказался от короны. А у ее величестве не останется выбора, кроме как сделать своим преемником Ландара, – прошептала Элис.

Камин потрескивал, а я понимала, что история очень смахивает на правду. Но это не повод доверять ей безоговорочно.

– Тогда тебе нужно не к нам, – произнесла я. – Тебе, тем более, нужно к ее величеству.

– Я уверена, что мой отец и Ландар уже там, – произнесла Элис. – Я до этого говорила, что буду жаловаться королеве...

“Замечает след? Ну что ж, она не дурочка... Возьмем во внимание!”, – пронеслось у меня в голове.

– Если был бы жив мой папа, он никогда бы не позволил бы мне выйти замуж за Ландара. Он презирал его! И говорил, что он – чудовище! – сжала кулачки Элис, когда Мария дала ей в руки кружку с чаем. – Папа хотел, чтобы я стала женой Адриана. Он даже заключил договор о помолвке. Но мой отчим договорился с Ландаром. Они решили сорвать помолвку, чтобы я стала женой Ландара. Я помню, как Ландар приехал к нам. Они заперлись у отчима в кабинете. Я немного слышала разговор... Они говорили о вас и о вашем будущем ребенке, который вот-вот должен родиться. Ландар говорил, что продешевил с вами. Он женился на вас исключительно потому, что ваша семья опорочена каким-то ужасным поступком кого-то там.... И на вас общество смотрит с презрением... Я даже не поняла, о чем речь... Но

я слышала, что за пятно на репутации семьи ваш отец обещал Ландару золотые горы... А потом выяснилось, что за приданое у вас... более, чем скромное... И Ландар был в ярости.

“Может, разбудить Адриана?”, – подумала я. Но тут же вспомнила, как мы с ним познакомились. А вдруг в нем разыграется спасатель, и тогда я никак от этой красавицы не избавлюсь!

У меня уже эмаль на зубах стерлась, а я понимала, стоя на черно-белом полу в клетку, что ситуация у нас патовая! Мне нужно время, а у меня его не было.

Глава 17

Я понимала, что неприятности не просто постучались в дом, но уже вовсю греются возле камина. И пока моя совесть копала остатки доброты, я честно думала о том, что надо разбудить Адриана.

Сердце сжала ревность. Когда-то мне показалось, что Адриан сожалеет о помолвке, которая так и не состоялась. И именно поэтому я была уверена, что он испытывает к ней чувства, а с другой стороны...

– Присмотри за ней, – произнесла я Марии шепотом. – Глаз с нее не спускай, поняла?

Мария кивнула, а я понимала, что дом – его, и я тут пока еще никто. Так что проблемы разгребать ему. На всякий случай, я решила рассказать ему вкратце все, что есть, чтобы у Адриана было время подготовить лопату для разгребания неприятностей. Но что-то внутри ворчало, что теперь бывшая невеста станет частью нашей повседневной картины.

– Где покои хозяина? – шепотом спросила я у слуги.

– В конце коридора, – кивнул мне слуга, а я поспешила туда.

Робко постучав, я прислушалась. Видимо, он спал. Я постучала смелее, а потом поняла, что дверь – не заперта.

Потянув ее на себя, я скользнула в чужую спальню и направилась к кровати. Он спал.

Светлые волосы разметались по подушке, широкая грудь мерно вздымалась. Одна рука покоилась на груди, словно вот-вот упадет на одеяло, а вторая рука лежала вытянутой поперек кровати.

– Адриан, – прошептала я, присаживаясь. – Адриан...

Мне так не хотелось его будить, но чем больше я медлю, тем больше неприятностей может случиться. А бедному Адриану, как жуку – навознику предстоит катить этот комок куда-нибудь подальше от своей фамилии.

– Адриан, – выдохнула я, осмелившись прикоснуться к его щеке. Если сейчас не подействует, то я его поцелую...

Но, поцеловать была не судьба.

Сонные глаза открылись, а я сделала глубокий вдох. Сердце забилось от радости, как только я увидела сонную улыбку, которая тут

же исчезла.

– Что-то случилось? – спросил он, тут же садясь на кровати.

– Да, случилось, – ответила я, поглядывая в сторону приоткрытой двери. – К нам пришла посреди ночи твоя бывшая невеста. Элис. Она говорит, что сбежала с пошива платья, поскольку не хочет выходить замуж за Ландара.

– Элис? – удивился Адриан.

Я кивнула.

– Она сейчас греется возле камина. Девушка продрогла и ... – начала я, видя, как Адриан встает с постели. Одеяло стекло с его красивой груди, которую обнажила просторная тонкая рубаша, съехавшая в сторону.

– Она просит убежища, – произнесла я.

Мне хотелось добавить, что я ей не верю. Хотелось добавить, что это может быть часть какого-нибудь коварного плана Ландара, ведь он ни перед чем не остановится, лишь бы втоптать репутацию Адриана в грязь, избавиться от меня и отобрать Кристиана.

– Я уже иду, – произнес Адриан, а его брови нахмурились. Я вышла и направилась в сторону комнаты, где оставила нежеланную гостью.

Мария стояла в дверях, а Элис все еще грела пальцы и ноги возле огня.

– Все, можешь идти, – шепнула я Марии, чувствуя, как каждую секунду жду подвоха.

– Элис? – послышался голос за моей спиной. И тут Элис подняла глаза на вошедшего в комнату Адриана. Он на ходу запахивал роскошный халат винного цвета, а я внимательно следила за их реакцией.

– Адриан! – сглотнула Элис. Она тут же вскочила, едва ли не бросившись к нему. – Прости, что я пришла так поздно... Мне не куда было идти... Отчим хочет, чтобы я вышла замуж за Ландара. Мать ни слова не может ему сказать поперек... А я не хочу выходить замуж за того, кто однажды уже бросил бедную женщину с ребенком!

Адриан вздохнул и тут же спросил.

– Ты голодна?

– Да, – кивнула Элис, опустив глаза. – Я не ела с самого утра. Родители сказали, что никакой еды, иначе талия будет недостаточно

узкой. И я буду выглядеть, как корова.

– Сейчас отдам распоряжение, – кивнул Адриан. Он хмуро смотрел на часы, как вдруг послышался топот ног.

– Господин! – послышался голос дворецкого. – К дому подъехало несколько карет...

Глава 18

От этой новости я невольно вздрогнула. Кажется, неприятности подоспели. Сомневаюсь, что нам приехали желать доброго утра.

Я посмотрела на Адриана. Тот сохранял воистину королевское спокойствие.

– Спрячьте Элис, – приказал он.

“Элис! Элис!”, – мысленно ворчливо повторила я имя, глядя на бывшую невесту своего жениха. “От тебя одни неприятности!”.

– Как скажете, – произнес дворецкий.

Элис вцепилась в Адриана, глядя на него снизу вверх. Ее маленькие ручки крепко держали его за камзол. Мне ужасно не нравилось, когда она прикасалась к нему, но я молчала.

– Не отдавай меня им... Прошу тебя... – иступленно шептала Элис, словно не замечая моего недовольного взгляда. Ревность колола меня иголкой, заставляя скрипеть зубами.

– Мисс, пойдемте, – позвал дворецкий.

Я видела, как разжимаются ее пальцы, и как дворецкий уводит ее по коридору.

– Ты можешь остаться в комнате, – заметил Адриан. – Тебе необязательно выходить.

– Ну уж нет! – произнесла я, решительно посмотрев на него. – Я пойду с тобой.

Мы спускались к двери, которую просто выбивали стуком. Громкий, нахальный стук вызывал у меня ощущение, что где-то бьют барабаны войны. “Тум-тум-тум!”.

Адриан сохранял спокойствие. Не мужик – камень. Он спокойно открыл дверь, а я увидела на пороге отца Элис в сопровождении Ландара.

Они тут же прошли в холл.

– Я вас приветствую, – произнес Адриан, а я увидела за их спинами еще группу людей. Они не то собирались войти, не то решили остаться на улице, от чего в холл задувал ветер. – Вы не находите, что время для визита слегка позднее?

На мгновение наши с Ландаром взгляды пересеклись. Словно мечи скрестились, заскрежетали, давя друг на друга.

– Господин Адриан, – послышался ележный голос отчима Элис. – Ах, простите за столь поздний визит...

От меня не ускользнуло то, как отец Элис обернулся на Ландара. Тот был спокоен, как удав. Видимо, здесь нервничаю только я!

– Мы бы ни в коем случае не стали бы приезжать к вам в такой поздний час, но моя дочь пропала! – произнес отчим Элис. – Она сегодня ездила на примерку платья для помолвки, и пропала. Мы уже объехали всех родственников, знакомых. Решили побеспокоить вас. Мало ли...

“Они знают, что она здесь? Или нет?”, – вертелось у меня в голове, а я пыталась прочитать ответ на свой вопрос на лицах присутствующих. Непроницаемое лицо Ландара было плохим подсказчиком. Так или иначе, бывший муж отлично владел собой.

– Элис пропала? – встревоженно произнес Адриан, пока я не сводила взгляда с Ландара. – Считаю своим долгом направиться на поиски. Сколько нужно людей? Карет? Я могу выделить слуг, чтобы они прочесывали город!

Он тут же обернулся и крикнул.

– Собирайте слуг! – крикнул он, а на его лице была тревога. – Плащи, фонари!

Я услышала, как позади нас забегали сонные слуги.

Такого ответа отчим Элис не ожидал. На секунду он растерялся.

– Сейчас я оденусь и присоединюсь к поискам! – произнес Адриан, широкими шагами направляясь в сторону лестницы. – Нужно немедленно оповестить королеву. Пусть направит гвардию на поиски....

Он выглядел, как супергерой, готовый спешить на помощь.

– Может, вам горячий чай? – вежливо спросил дворецкий, спускаясь к незванным гостям.

– Нет, спасибо... Не надо чаю.... И помощь как бы... Она будет пока что лишней. Я надеюсь, что мы справимся своими силами, – произнес обескураженный таким размахом отчим Элис. Он стоял, глупо поднимая брови. – Просто... Просто мы бы не хотели афишировать ее пропажу... Свадьба на носу... И все дела. Сами знаете, люди могут неверно истолковать этот жест...

– А я думаю, что нам любая помощь пригодится, – произнес Ландар, глядя на Адриана. – Речь идет о моей невесте.

– Ты прав. Она может прямо сейчас лежать в какой-нибудь канаве... – произнес Адриан.

– Вот не говорите мне таких ужасов! – произнес отчим Элис. – Я предпочитаю думать, что она переволновалась и спряталась у знакомых. Знаете, девушки непредсказуемые.

Что-то внутри дрогнуло, когда я представила на секунду, что все это затеяно с одной единственной целью – выманить из дома Адриана.

Сердце сжал стальной обруч.

С трудом поборов внезапно охвативший меня страх, я с тревогой посмотрела на Адриана.

Глава 19

– Одну минуту, -заметил Адриан, когда слуги собирались в холле. На них были плащи, а они разбирали фонари.

Глядя на все эти приготовления, отчиму Элис стало душно.

Я отошла в сторону, глядя на суматоху, как вдруг Адриан спустился вниз по лестнице. Плащ стелился по ступеням, и в этот момент он мне показалось, что в его осанке, в том, как он держит руку на периле, было что-то королевское. Я тут же вспомнила разговор с королевой, и вздохнула.

– Я только что сообщил начальнику королевской гвардии, – сообщил Адриан. – Сейчас гвардейцы будут прочесывать улицы вместе с нами. Чем быстрее мы найдем девушку, тем лучше.

– Эм... – отчим Элис выглядел так, словно сильно вспотел. – Я же просил не предавать инцидент огласке.

Я стянула губы, чтобы не усмехнуться. Только что мой Адриан обставил их трижды. В первый раз, отведя подозрения от дома, второй раз – перестраховавшись стражниками и третий раз – предав огласке инцидент.

– А если ее похитили? – спросил Адриан так, словно даже не догадывался, что Элис прячется у нас дома. – Вы об этом не думали?

– Да кому это нужно?! – ужаснулся отчим Элис.

– Как кому? – пожал плечами Адриан. – Богатая невеста всегда лакомый кусочек для всяких проходимцев. И вполне возможно, что за нее могут потребовать выкуп? Или предъявят уже замужней!

– Не говорите мне такие ужасы! – замахал руками отчим Элис. Он даже побледнел.

– Я бы на вашем месте не исключал бы похищения. Так что чем скорее мы ее найдем, тем лучше, – обеспокоенным голосом произнес Адриан. – Даже если она сбежала, то еще хуже. Одинокaя девушка в дорогом наряде на пустых и темных улицах подвергается страшной опасности! Так что в ваших же интересах найти ее, как можно быстрее!

Адриан решительно направился к выходу. Незванным гостям ничего не оставалось, как последовать за ним. Позади них шли слуги.

Я добежала до комнаты, глядя на факельное шествие вокруг карет.

К ним уже спешила королевская гвардия, расходясь группками по улицам и переулкам.

Я вздохнула с облегчением, чувствуя, что когда рядом королевская стража, вряд ли кто-то посмеет нанести удар Адриану.

– От нее одни проблемы, – ревниво ворчала я.

С другой стороны, если ее рассказ – правда, то тут девушке только посочувствовать. Быть женой Ландара – еще то удовольствие. Где гарантия того, что получив внушительное приданое, Ландар не избавится от нее? Ох уж эта “мандаринка”....

– Госпожа, вам помочь раздеться? – спросила Мария.

– Да, – рассеянно выдохнула я, как вдруг...

Я замерла посреди комнаты. Казалось, время остановилось. Странная мысль вежливо и осторожно стучалась в мое сознание. Я потянула воздух носом, вспоминая стойкость ее духов.

– Одну минутку, – отмахнулась я от Марии, выходя в коридор.

Привыкнуть к запаху проще простого. Достаточно побыть рядом с ним минут десять...

– Мадам! – позвала Мария. – Что-то случилось?

Я спускалась в опустевший холл. Осторожно потянув носом воздух, я уловила едва заметную цитрусовую нотку. Потом принюхалась еще раз. Нет, вроде не пахнет. Не пойму, пахнет или нет...

– Мадам! – позвала сверху встревоженная Мария.

– Мария, скажи мне, – произнесла я. – У нас пахнет духами?

Мария принюхалась, а потом пожала плечами.

– Знаете ли, я так себе чувствую запахи, – призналась Мария. – Но смею сказать, пахнет чем-то приятным.

Я с тревогой осмотрела холл. А потом вспомнила, как ехала в карете Ландара. Запах показался мне таким ярким, словно невидимая девушка едет с нами. Или только-только вышла из кареты. Но, если оценивать путь в поместье, время, которое пробыл в поместье Ландар, пока мы спорили, ругались, торговались, а он мне угрожал. Это не меньше двух часов. За два часа запах так и не рассеялся.

– Мадам, не надо тревожиться за господина Адриана, – улыбнулась Мария. – С ним все будет хорошо... Я вас уверяю.

Еще раз взглянув на дверь я стала подниматься по лестнице.

– А где вы разместили Элис? – спросила я.

– Дворецкий разместил ее в потайных покоях. Они небольшие, но довольно красивые. Дверь надежно закрыта, так что за нее не переживайте, – кивнула Мария.

Что-то я стала очень нервной и подозрительной. Мне везде теперь чудится опасность. Я вошла в комнату и подождала, пока Мария снимет с меня платье и ловко вытащит шпильки из прически.

Я стала укладываться в постель, слыша, как приятно шуршит одеяло.

– Мне кажется, ты стала слишком нервной, – заметил внутренний голос.

– Тебе просто кажется!!! – рявкнула я ему в ответ.

– Вот-вот. И я про то же, – заметил он.

Я понимала, что в последнее время напоминаю сплошную нервную клетку. А с другой стороны, кто знал, что Ландар захочет похитить ребенка, одновременно очернив меня перед всеми в газете, что он сожжет мое поместье, переманит на свою сторону тетушку? У меня такое чувство, что я живу на пороховой бочке.

С таким врагом расслабляться нельзя.

– Тебе бы ромашку пропить, – вздохнул внутренний голос.

– Даже если я сожру все ромашковое поле, Ландар от этого делать гадости не перестанет! – возмутилась я. – Он и так превратил мою жизнь в ад, а сейчас еще подсыпает в нее уголька.

– Да брось, ты в безопасности... – успокаивала себя я. – Ты не одна... С тобой Адриан...

Ворочаясь, я пыталась успокоить нервные клетки, как учительница разбушевавшийся класс.

Наконец, я смогла задремать, как вдруг почувствовала, что мне зажали рот платком, стаскивая с кровати. Вдохнув сладковатый дурман, я увидела как перед глазами расплывается комната. Последнее, что я увидела, так это свою ногу, зацепившую одеяло и алые угли догорающего камина.

Глава 20

Я постаралась задержать дыхание, но платок крепче прижался к носу. Я услышала хлопок. Судорожный вздох, который я все еще сдерживала, вырвался у меня из груди.

Сладкий дурман наполнял меня, а тело стало каким-то неповоротливым, непослушным.

А потом вовсе обмякло.

– Девушку выкрали и доставили, – слышался довольный мужской голос. – Где оплата?

Я с трудом открыла глаза, понимая, что лежу на чем-то жестком и пушистом. На голове у меня что-то было. Я услышала, как приближаются шаги. Я сообразила, что лежу на полу, на каком-то ковре. Но встать у меня не хватало сил. Все тело было, словно ватным. Внутри была такая слабость, что я даже пальцы напрячь не могла.

Кто-то дернул с меня мешок.

– Вот она! – слышался довольный голос похитителя, а я пыталась понять, где я?

Вокруг меня была незнакомая обстановка. Я увидела сидящего в кресле отчима Элис. Надо мной стоял изумленный Ландар, собственной персоной.

– Это – не та! – зарычал он. – Тебе сказали украсть невесту! А это – моя бывшая жена!

– Господин! – произнес мрачный тип, кутаясь в плащ. Он был явно недоволен и предчувствовал, что ему никто не заплатит. – Я в вашей постели третьим не лежу. Вы со своими дамами определитесь! Кто там бывшая, кто нынешняя. У меня поступил заказ на благородную женщину из конкретного дома. Я проверил весь дом, кроме нее и служанок никого не было!

– Но я же отчетливо чувствовал запах духов Элис, – прорычал Ландар, гневно переворачивая столик.

Вот! Надо было верить интуиции! Этот навязчивый запах выдал Элис с головой.

– Господин Ландар, – слышался встревоженный голос отчима Элис. – Вы понимаете, что вы только что совершили преступление?

Вы похитили не ту женщину...

– К ним все претензии! Горе – маги! – прорычал Ландар, пребывая в ярости. – Вместо того, чтобы читать мне нотации, ты мне скажи, где твоя дочь?!

Отчим Элис выглядел растерянным. Он даже не знал, что ответить. Если бы перед ним лежала Элис, то сейчас бы грянул семейный скандал. Но перед ними лежала я.

– Где твоя проклятая дочь? – зарычал Ландар. – У какой тетушки она может отсиживаться!

Я тяжело вздохнула. Глядя на Ландара в голове зрел гадкий план. Не, а что? Он может мне тихо делать гадости, а я что? Самая честная.

– Ландар, – ласковым голосом проворковала я. – Тебе не обязательно женится на Элис! Мы сможем найти деньги! Я вот почти вышла замуж за Адриана... Мы выкупим твое поместье! И погасим все твои долги!

Слово “долги” прозвучало, как свист кнута. Брови будущего тестя поднялись.

– Господин Ландар, вы как-то умолчали о долгах! – строго произнес он.

– У меня нет долгов! – огрызнулся Ландар.

– Не переживай, конечно, на нем нет долгов! Долги на его роду! Вы думаете, я просто так стала шали вязать? – спросила я, кося под дурочку. – И получила королевский контракт? Я хотела вытащить мужа из долговой ямы! Нам пришлось разыграть спектакль с разводом, чтобы он мог жениться на вашей дочери!

Цвет лица Ландара менялся каждую секунду.

– Она говорит ерунду! – прорычал он.

– Спросите у королевы про контракт! – округлила глаза я, присаживаясь на полу. – Только нужда заставит герцогиню своими руками вязать шали!

Видимо, примерив все это на свою супругу, отчим Элис задумался.

– Она специально пытается сорвать помолвку! – подлетел к нему Ландар. Он уперся руками на ручки кресла, в котором восседал хозяин дома. – Она сейчас несет бред, чтобы вы отказались от помолвки и свадьбы!

Я с трудом встала на ноги, подошла к Ландару и отвесила ему пощечину! Рука была слабой. Я могла бы и сильнее. Но кое-какую моральную сатисфакцию я все же получила. Отходя от свирепого дракона, мне вступило в ногу. На глазах навернулись огромные слезы. Почти по два ведра на каждом. Боль отрезвила меня. И я решила воспользоваться слезами!

– Если еще раз придешь и будешь просить в долг, я ни золотого тебе не дам! – со слезами на глазах выдала я.

Как это прозвучало! Мне должен был аплодировать стоя любой театр.

– Не могли бы вы сказать мне, где находится дверь! – гневно выдала я. – И дать карету, которая должна отвезти меня домой!

Пара секунд замешательства отразились на лице отчима Элис.

– Д-д-да, – кивнул он, опомнившись. – Мне очень неловко, что так получилось... Вы уж извините... Я готов компенсировать все ваши неудобства! Вас напугало это внезапное похищение. Ну, сами поймите, господин Ландар был уверен, что вы прячете мою дочь! Точнее, она как-то пробрался к вам в поместье! Или хотя бы была в нем! Моя дочь очень дорога мне, и я ... Вы поймите меня, как отца, я... никогда себя не прощусь, если с ней что-то случится!

– Пока что благодарность в виде кареты меня вполне устроит! – заметила я, чувствуя, как власть в разговоре перетекает в мои руки.

Я вышла, чуть прихрамывая в роскошный холл, а за мной вылетел хозяин. В открытой двери я видела силуэт мужа. Он смотрел на меня как воспитанный доберман, которому еще не сказали “Куси!”, но ему уже очень хочется.

– Я прошу вас, – негромко и как-то доверительно произнес отчим Элис. – Я очень надеюсь, что данный инцидент останется между нами...

– Между нами и... – я подняла брови, держа интригу. – И ее величеством королевой...

Улыбнувшись напоследок Ландару, я с трудом спустилась по лестнице, слыша распоряжения хозяина.

– Быстро карету! Довезти ее до дома...

Кто-то из слуг мигом бросился исполнять приказ.

– Я прошу вас, – тут же стал уговаривать меня хозяин. Он понизил голос, стараясь казаться любезным. – Давайте моя фамилия не

профигурирует в вашем разговоре с ее величеством.

– Ну как же? – спросила я. – Я могу фамилию не называть. Но по сюжету рассказа и так понятно будет, о ком идет речь.

– Я слышал, что у вас есть... маленькое производство, – тут же пошел в атаку отчим Элис. – А у меня, знаете ли, есть опыт в ведении дел. Я могу помочь вам подыскать помещение, персонал... И даже помочь в сложных расчетах прибыли и затрат...

Глава 21

– Ну, так, что скажете? – спросил меня отчим Элис. – Я прекрасно понимаю, что для вас, женщин, цифры и сложные расчеты – скучно. Мы, мужчины, более приземленные, что ли... Не в обиду вам, разумеется! Но благодаря моей помощи вы сможете заниматься любимым делом, не думая о ... налогах, расчетах с нанятыми людьми и прочих совершенно неинтересных вещах...

Старый коммерсант, умудряющийся делать деньги из воздуха, думал, что имеет дело с ветреной пустышкой, но у меня, между прочим, хорошее образование. И даже небольшой опыт скромной руководящей должности. И налоги посчитать я сумею.

– О, я благодарю вас за столь интересное предложение, – решила я косить под дурачку. Моей главной целью было – вырваться отсюда. Остальное меня волновало мало.

Я на мгновение представила, как отчим Элис отжимает у меня мой драгоценный бизнес. Пока что технологию изготовления шалей знаю я и три верные служанки. Но что будет, когда этот хитрый делец пригребет к рукам мой бизнес. Или того хуже! Откроет рядом точно такой же, собственный...

Конечно, девушка с викторианскими тараканами в голове о таких вещах задумываться не должна. Но я-то знаю, как это делается.

– Так, оно принято? – спросил отчим Элис.

“Ага! Жди!”, – подумала я, понимая, что верно сместила вектор в разговоре.

– Карета подана! – послышался голос слуги.

– Я подумаю, – произнесла я с улыбкой, вместо категоричного: “Нет!”, которое просилось наружу.

– Мадам, – произнес отчим Элис, а его голос понизился до шепота. Он схватил меня за руку. – Передайте Элис, чтобы она сидела там, где сидит. И не смела появляться на публике. Я очень надеюсь, что вы позаботитесь о ней, пока я не найду способ разорвать помолвку с герцогом Ландаром.

– С чего вы решили, что она у нас? – спросила я, глядя на отчима с подозрением.

– Я знаю, где она. И спокоен за нее, – прошептал отчим Элис. – Сами поймите, я не хочу этого брака.

– Мне показалось, что наоборот, – с холодом в голосе заметила я.

– Я же не слепой? Я прекрасно вижу, как Ландар выбросил вас на помойку, как только вы выполнили свою главную задачу – подарить ему наследника, – прошептал отчим Элис. – Но хоть я и богат, но все же не герцог. Что мое слово против слова герцога?

– Мне показалось, что у вас с Ландаром, царит полное взаимопонимание, – ответила я, стараясь соблюдать осторожность.

– Ах, мадам... Не страшно только тем, у кого ничего нет, – заметил с усмешкой отчим Элис. – А у нас есть. Поэтому нам и страшно. Невозможно напрямую отказать второму человеку в государстве после королевы. И как он вас, мадам, до сих пор не убил, ума не приложу. Но я вам очень благодарен. Сегодня вы спасли жизнь. Важную для меня жизнь. Пусть она и злится на меня, но я не мог сказать ей ничего в открытую. Я и матушку ее таким не тревожу. И ей запретил. Если вам нужны деньги, я тайно пришлю слугу. Он скажет, что я хочу заказать у вас шаль для моей супруги. И заплатить. Шаль можете не присылать.

– Тогда почему вы разрушили помолвку Элис с Адрианом? Она была бы под защитой! – заметила я.

– К сожалению, я не смог ничего сделать. Мне оставалось только принять правила игры. Если Ландар захотел разорвать помолвку Адриана и моей Элис, он это сделает. Мы – люди торговые. Я это понял еще в тот момент, когда он подошел ко мне на прием незадолго до помолвки. Он объяснил мне, что он в любом случае разрушит помолвку моей дочери. И мне пришлось подыграть ему, о чем я очень сожалею...

Так вот, значит, какой разговор слышала Элис!

– Он бы при любых раскладах разрушил бы эту помолвку. Но тогда бы пострадало бы честное имя моей дочери, и мое доброе имя. Как же так? Я так продешевил с женихом? Где мое чутье? Неужели я не догадался и не проверил жениха? Как со мной после такого можно иметь дело? А, я, если так посудить, имею веский голос в торговой палате. К моему мнению прислушиваются... Торговцы – хорошая поддержка для будущего короля. И Ландар хочет этим воспользоваться. Так что подержите пока Элис у себя. Я очень

надеюсь, что он найдет другую жертву, которую сделает своей невестой... – сглотнул полушепотом отчим Элис.

Он отпустил меня, не требуя ответа.

– А теперь вам нужно быстрее уезжать отсюда! – произнес он. – Пока Ландар не придумал обменять вас на мою дочь.

Уже сидя в чужой карете и проезжая по улицам города, я увидела рассвет. “С одной стороны, вряд ли Ландар будет гадить потенциальному тестю”, – пронеслась в голове мысль. “А с другой стороны, отобрать у меня бизнес – плевое дело. Главное только привести своих людей, обучить их и ... вуаля! В мои шали селедку заворачивают! Цена упадет, они будут продаваться на каждом углу и все!”, – досадовала я.

Я не знала, можно ли верить отчиму Элис. Но его слова прозвучали убедительно.

– Адриан, – прошептала я кольцу. – У меня все в порядке. Я возвращаюсь домой...

– Ты где? – послышался встревоженный голос. Я с досадой прикусила губу.

– Была во внезапных гостях... – ответила я осторожно. – Я все расскажу, когда вернусь...

Кольцо погасло, а я погладила его и протерла ночной сорочкой.

Я выдохнула. Мне удалось выйти сухой из воды. И еще немного нагадить бывшему мужу.

С одной стороны это – было хорошо. Ландар должен понимать, что я – не беззубый белый и пушистый кролик с грустными глазами. Что я тоже могу делать гадости. Внезапные и очень неприятные. Есть люди, которых останавливает не внутренний моральный стоп-кран, а только страх при мысли о том, что за преступлением последует наказание. Или бумеранг из такого же зла, прилетевшего в ответ в тот момент, когда ты это не ожидаешь.

Но с другой стороны, я понимала, что то, что я сделала, может спровоцировать его на новую гадость. Раззадорить. Разозлить.

Мой шумный вдох стал ответом на мучившие меня терзания.

Карета остановилась, а я вышла из нее, чувствуя, как прохладный ветер продувает рубаху.

– Мадам! – бросился ко мне дворецкий. – Она вернулась!

Я видела, как ко мне слетает Адриан. Вид у него был встревоженный и бессонный. Он сгреб меня в охапку и обнял.

– Кто посмел? – спросил он.

– Ландар и отчим Элис. Они наняли человека, который прошуршал весь дом и перепутал меня с Элис, – ответила я.

Я уже сидела в кресле, чувствуя, как меня согревает горячий чай.

– А потом я сказала, что я люблю Ландара, что готова сделать все, чтобы вытащить его из долговой ямы... Я прямо подчеркнула про долговую яму... – ответила я, видя, как усмехается Адриан. – И дальше я не слезала с темы... Представляешь?

Я улыбнулась, пряча улыбку рукой. Сейчас рассказ превращался в шутку, нелепость, приправленную юмором. Но тогда мне было совсем не до шуток.

– И теперь мне страшно, – прошептала я, чувствуя, как меняюсь в лице. – Я не знаю, что Ландар придумает на этот раз. А мне... мне ни в коем случае нельзя быть замешанной в скандале... Ее величество этого не потерпит еще один громкий скандал в королевской семье. К тому же речь идет о Кристиане. Скоро будет решаться его судьба...

Внезапное чувство, словно я что-то сделала не так, схватило меня за горло.

Я услышала скрип кресла, а потом почувствовала мягкую руку Адриана. Я прильнула к ней, разрываясь от нежности.

– Не бойся, – произнес Адриан, когда я резко встала с кресла. – Я постараюсь, чтобы тебя это больше не коснулось. Тебя просто случайно намотало на вечный маховик соперничества...

– Да, но королева просила поговорить с тобой... – прошептала я, чувствуя, словно мы застыли в шаге от поцелуя. – Она хочет, чтобы ты занял ее место...

– Я не хочу, – твердо произнес Адриан. – Король – это не только корона и приемы. Король – это справедливость, наказание, последняя инстанция. Помогая одним, ты топишь других. И твоя задача делать так, чтобы все как-то держались наплаву. Помог нищим – потопил торговцев, который вынуждены будут снижать цены. Снизив цены, они недоплатят деньги в казну. А эти деньги должны были пойти на помощь нищим. Замкнутый круг.

– Я понимаю, – прошептала я. – Но я не могла отказать королеве. Поэтому считай, что я поговорила... Мне нужно будет пока что две

комнаты. Одна большая, а вторая поменьше... Я хочу развивать свое дело...

– Зачем? – спросил Адриан. – Тебе нужны деньги? Сколько?

– Как зачем? – удивилась я. – Я понимаю, что у меня нет приданного... Я ничего не приношу в семью... Меня все считают никчемной второсортной бесприданницей. А я не хочу так.

– Хорошо, я прикажу освободить тебе две комнаты... – вздохнул Адриан.

– Спасибо! – прошептала я, чувствуя небывалый прилив сил и желания что-то делать.

– Господин! – послышался тревожный голос. Дворецкий символически постучал в дверь. Его лицо было бледным как полотно. – Он положил утренний выпуск газеты на стол, а я прочитала заголовок, и мне стало дурно.

Глава 22

“Воссоединение семьи! Герцог Ландар и его супруга снова вместе! Тайные встречи бывших супругов под покровом ночи!”, – прочитала я, чувствуя, что мечтаю руки вырвать этому писаке, который наваял статейку. – Бывшие супруги, как утверждает авторитетный источник, до сих пор питают друг к другу нежные чувства, иначе как объяснить ночной визит мадам Эльвины к своему бывшему мужу? Неужели она снова вымаливала у него прощение, разочаровавшись в своем женихе?”.

Я выхватила газету, впиваясь в каждую строчку.

– Да сколько можно! – в сердцах воскликнула я, чувствуя, что терпению моему приходит конец. Я прямо видела, как эту новость смакуют во всех столовых, как местные аристократы подавились чаем. Наша семья уже давно стала поставщиком свежих скандалов и сплетен. Я бы даже сказала – официальным поставщиком.

Мой взгляд поднялся на Адриана. Что было бы если бы я не рассказала ему обо всем? Что тогда бы он подумал? Мне бы пришлось оправдываться перед ним!

“Это был не Ландар!”, – пронеслась в голове мысль. – “Эту статью заказал отчим Элис, чтобы найти возможность отделаться от герцога!”.

– Успокойся, – слышался мягкий голос Адриана. Да как тут успокоиться, когда я стала звездой местного сплетника!

– Я сейчас поеду в магазин и куплю все необходимое для работы, – твердо произнесла я, чувствуя поцелуй на своем виска.

Я поцеловала Адриана, направляясь в комнату к сыну. Мой малыш спал, а с ним сидела Мария, давая возможность Милдред немного вздремнуть. Две кровати стояли рядом, а служанка покачивала их.

– Мадам, – обрадовалась она. – Мы так переживали...

– Я знаю, – выдохнула я, чувствуя, что терпению моему уже пришел конец. Нежность, которая внезапно охватила меня при виде Кристиана, заставила все чувства отойти на второй план. Он спал, сжимая ручку в кулачок и пуская слюнку. Я чувствовала, как нас

соединяет невидимая ниточка, которую не в силах разорвать никто на свете.

– Я сейчас еду в город, чтобы купить нитки и краску, – сообщила я Марии.

– Пусть пришлют счет сюда, – кивнула Мария.

Я направилась к служанкам, которые быстро привели меня в порядок. Спустившись к карете, я вдохнула запах раннего утра.

– Да! Правильно! Накажи всех своим успехом! – подумала я, чувствуя, как в последний момент тело потребовало вернуться домой.

Но я пересилила себя и уже ехала в карете в сторону магазина.

В столь ранний час в магазине было пусто. Он только -только открылся, а я вошла осматривая прилавки.

– Тонкие крючки, нитки, которые я брала у вас в прошлый раз, краски... эм... все! – пробежала я глазами по прилавку.

Продавщица, которая в прошлый раз была далека от вежливости, сейчас смотрела на меня, словно на королеву.

– Одну минутку! – зашуршала она, поднимая свою помощницу.

Пока они искали нитки, я осматривала кружева и пуговицы, дверь открылась. Мелодичный колокольчик возвестил о том, что пришел еще один посетитель. Я увидела сначала слугу, а потом в магазин со свернутой газетой в руках вплыла мама Адриана.

– Бристонские кружева! – потребовала она, как вдруг увидела меня. Ее взгляд напоминал взгляд снежной королевы, а сама она выглядела очень даже неплохо для своих лет.

– Вот, мадам! – продавщица тут же достала коробку и развернула тончайшее кружево.

– Благодарю, – высокомерно произнесла мама Адриана.

– Мадам, – обратилась ко мне одна из девушек. – Вы не могли бы подождать еще немного... Просто ваш заказ довольно сложный и...

– Да, я подожду, – ответила я, понимая, что позорное бегство сейчас не спасет меня. Вместо того чтобы отвести взгляд, сделать вид, что мы не знакомы, я смотрела на герцогиню.

Служанки исчезли в двери, слуга уносил покупку матери Адриана в карету.

– Я все думала, – внезапно начала диалог мать Адриана. Она скользнула по мне таким взглядом, словно боится испачкаться об меня. – Кого выберет мой сын? И вот его выбор...

Ее губы искривились в нервной высокомерной улыбке. Она положила газету на прилавок, глядя на меня ледяными глазами.

– А я говорила ему, посмотри вокруг! Столько юных девушек с блестящей репутацией мечтает стать герцогинями, а он выбрал падшую женщину, – заметила она, снова глядя на меня неприятным взглядом. – Мало того, что разведенную... Какой позор! Так еще и с ребенком от другого. Немыслимо. И сейчас эта женщина делает все, чтобы втоптать доброе имя моего сына в грязь. И сейчас смотрит на меня бесстыжими глазами.

Она провела рукой по сегодняшнему выпуску.

– Думаешь, я это так оставлю? О, нет. Не переживай, милая, я своего добьюсь. Он вышвырнет тебя туда, где нашел! – заметила она, пока я думала, стоит ли начинать скандал прямо здесь.

Глава 23

Можно бесконечно смотреть на три вещи. На огонь, на воду и на то, как скандалит женщина. Даже если последний вариант вас напрягает, остановить скандал, рвущийся аки тигр из женской души, невозможно.

Конечно, хотелось устроить скандал. Ведь это так заразно. Открыть рот, насовать ей сто наперстков в попу, объяснить, что она стежки попутала, вывернуть ее наизнанку и отутюжить, как следует. Но я сдерживалась. Мадам явно хочет этого. И делает все, чтобы добиться своей цели.

В какой-то момент она зашла так далеко, что я хотела ответить. Но тут вспомнила, что именно эта самая женщина когда-то давно обвинила пятилетнего сына в том, что он за нее не заступился. И все стало ясно.

Я молча ждала заказ, чувствуя, что приеду домой со скрошенными зубами. “С душевнобольными нужно говорить тихо, ласково и приветливо!”, – вспомнила я совет психолога.

– Мадам, ваш заказ! – послышался голосок продавщицы. Она поставила несколько красивых коробок с бантами. – Нитки, крючки, краски... Краски вот в этой, нижней. С ней нужно быть осторожней!

– Спасибо, – улыбнулась я, беря свои покупки. – Счет отправьте по адресу герцога Адриана.

– Милочка, – послышался высокомерный голос мамы Адриана. – Кажется, я с вами разговариваю!

– Нет, – ответила я, стараясь придать голосу твердость и в то же время доброжелательность. – Вы со мной не разговариваете. Вы скандалите. Если бы вы хотели поговорить, вы бы вели себя по-другому.

Красивые брови матери Адриана поднялись, а на ее лице появилось выражение: “О, боже! Она еще и разговаривает!”.

– Если бы вам была важна репутация вашего сына, то вы бы не устраивали сцен в магазине, – продолжила я, – Вы бы пригласили меня в дом, и мы поговорили. А сейчас я спешу, извините...

– Я еще не закончила! – произнесла мама Адриана стальным холодным и звенящим голосом снежной королевы.

– Можете продолжать, но без меня, – ответила я. – И да, не верьте всему, что читаете в газетах. Я могу сейчас захватить в издательство и привезти статью о том, как вы с виду добропорядочная женщина, по ночам принимаете сразу троих любовников и катаетесь голой на крыше кареты.

Ну, все! Врага я себе нажила!

Я прям чувствовала на себе пристальный взгляд, когда несла покупки в карету. Ну вот зачем они эти банты нацепили! В прошлый раз их не было!

Пока я ехала и сопела, думая о том, правильно ли я ответила, а потом выдохнула. Что сделано, то сделано!

– Осторожней, мадам! Вы могли бы сказать, что едете за покупками! Мы бы выделили вам слугу, который все донесет! – спохватилась Мария. – Вам выделили комнаты! Ваши служанки отдохнули, поэтому будут рады вас видеть! бедняжки проспали почти несколько суток!

Меня привели в комнату, откуда была вынесена мебель.

– Отлично, – обрадовалась, я, глядя на смежную комнату из которой тоже зияла пустота.

Милдред с детьми уже сидели в креслах, которые я попросила занести обратно. Роза и Анна разбирали коробки.

– О, какие интересные цвета! – заметила Анна, рассматривая новую краску. Роза почему-то выглядела какой-то зажатой и молчаливой.

– Роза, что-то случилось? – спросила я, глядя на Розу, которая вздохнула.

– Да, госпожа, – кивнула она.

– Я надеюсь. ты говоришь неправду, – с усмешкой заметила я, видя, как Роза сжала губы в ниточку.

– Госпожа, – прошептала Роза, косясь на дверь. – Он здесь...

Глава 24

– Ландар? – прошептала я, внутренне холодея.

– Нет, – выдохнула Роза. – Не Ландар. Здесь ... тот самый владелец лавки, у которого я работала. И от которого я сбежала!

Я с укором посмотрела на нее, но потом поняла, что не весь мир вертится вокруг моего бывшего мужа и вокруг моих проблем.

– Это доктор! – выдохнула Роза.

– То есть, ты работала в его лавке? – спросила я. – Он тебя узнал?

– Да, узнал, – заметила Роза. Она почему-то замялась. Ей явно было неловко говорить со мной на такие личные темы.

– Ну, если ты сбежала, не прихватив всю дневную выручку его лавки, то тебе бояться нечего, – улыбнулась я. – Не переживай. Он – не Ландар. Вряд ли он будет преследовать тебя.

– Очень надеюсь, – сдавленно произнесла Роза.

Мы размотали нитки, я попросила молоток и стала вбивать гвозди на одной стене и на другой.

– Уже готовлю краску! – потерла руки Анна. Ее глаза блестели, а она надела белоснежные перчатки. – Надо будет всех предупредить, чтобы не входили!

Мы смешали краску на бумажке, одобрили несколько красивых сочетаний. Мне очень понравился розовый и желтый. Так же красиво смотрелся желтый и фиолетовый. Девочки отдали предпочтение салатовому и голубому.

Я рисовала цветочные схемы, а девочки красили нити.

– Почти готово! – обрадовалась Анна, трогая краску. – Ой, только она что-то пачкается!

Я попробовала бумажкой. И правда! Пачкается! Но не должна!

– Странно, – озадачено заметила Роза. – В прошлый раз сохло быстро. Мы трогали сразу, а она почти сухая была!

– Может, оставить на ночь? – спросила Милдред, пока я играла с Кристианом. Я смотрела на крошку, чьи волосы стали темнеть. Он тянул руку к нитками, но злая мама была против того, чтобы ребенок приобрел веселую полосочку.

В комнате было тесновато, не то, что в нашем просторном зале.

– Теперь главное, чтобы никто сюда не входил, – заметила Роза. Она взяла флакон с зеленой краской, чтобы закрыть его, как вдруг флакон просто взял и... разлетелся в ее руках, обдав краской меня, Анну, Розу и Милдред. Я едва успела развернуться, заслоняя от стекол и брызг краски Кристиана.

– А! – обалдела Роза, глядя на то, как краска стекает по ее подолу и рукам. – Я не виновата! Он сам лопнул в руках!

– Так, девочки! Прошептала я, укладывая чистого ребенка к другому чистому ребенку. – Без паники! Где инструкция.

Кроша туфлями стекла, мы бросились к коробке, доставая красивую бумажку.

– Новейшая краска для тканей. Мы получали много жалоб на то, что наша краска выстирывается с одежды, поэтому усовершенствовали формулу. Теперь краска...

Анна умолкла на пару мгновений, а потом выдохнула. Девушка подняла на нас глаза, наполненные ужасом.

– Тут написано, что краска не смывается, – заметила Анна, а голос ее тут же сел. – И нужно избегать ее попадания на кожу. Иначе след останется на долгие годы.

Я посмотрела на Розу, у которой щека была зеленой. Даже волосы у нее с одной стороны приняли приятный зеленый русалочий цвет. Потом на руки Анны, которые принадлежали какому-то гоблину, а потом на себя. Лица своего я не видела, но судя по взглядам это к лучшему!

– Нам нужна вода! – скомандовала я, слыша, как на крик прибегает Мария.

– Осторожней! – крикнули мы почти в один голос. – Тут нити покрашены.

– Унесите детей, – взмолилась я, понимая, что зеленые человечки уже не миф, а суровая реальность производственного процесса.

Мария не стала задавать лишних вопросов, схватив обоих малышей и унесла их. На пеленках остались отпечатки зеленых рук.

– Тут где-то была уборная, – выдохнула Милдред.

И мы все устремились в нее. Вода шумела в кране, краска стекала в воду.

– Не оттирается! – показала свою руку Роза. – Краска даже не посветлела!

Я подошла к зеркалу, собирая в кулачок все свое мужество. Сейчас предстояло взглянуть правде в глаза.

Я смотрела на свое отражение. Губы у меня были зеленые. Щека и лоб тоже.

— Ква, — заметила я, понимая, что стояла ближе всех. Больше всех досталось только несчастной Розе. У нее вся нижняя часть лица была зеленой. Меньше всех досталось Милдред. Но и она стала обладательницей зеленой щеки и плеча. Так же ее светлые, почти соломенные волосы были в зеленое пятнышко.

— Это конец, — прошептала Роза, трогая мокрыми зелеными руками свое лицо.

Мы молча с ней согласились. Конечно, в глубине души что-то рассказывало о том, что от таких эксцессов на производстве не застрахован никто. Но как теперь это выводить?

— Мы такими и умрем! — всхлипнула Анна, глядя на себя. Она вообще напоминала ветрянку. Точечные брызги смахивали на мазки зеленки. — Я почти до кости стерла!

— Без паники! — выдохнула я. — Сейчас попробуем порошки! Бегом в прачечную!

Глава 25

“Разработать правила техники безопасности!”, – пронеслась в голове запоздавшая мысль. – “И защитные костюмы!”

– Мария! – взмолилась я, ожидая, когда в ванную влетит Мария. – Прошу тебя, принеси все, что в прачечной! Все зелья для стирки.

Мария кивнула и умчалась, а я успокаивала девушек рассказами о том, как отлично линял платок при стирке.

– Я не виновата, – лепетала Роза. – Я сама не ожидала. Он просто взял и ... взорвался в руках!

– Да тебя никто не винит, – ответила я. – Я же не знаю, что там маги намешали!

Я вспомнила, как у меня в руках взорвались помидоры в банке.

– Вот, – слышался запыхавшийся голос Марии. Она прозвенела склянками, а я схватила первую попавшуюся.

– Адриан дома? – спросила я.

– Нет, господин Адриан и господин доктор уехали, – ответила Мария, пока я терла свою зелень. Зелень красила воду, но руки при этом даже не светлели.

– Может, принести что-то еще? – спросила Мария очень обеспокоенным голосом.

– Пока не надо, – спешно ответила я, пытаюсь отмыться новым средством. Но и оно не давало эффекта. – Хотя...

Мария еще не ушла, а я уже вытирала руки.

– Можно обратиться в магазин, узнать, кто делал это зелье? – спросила я, видя, как девочки льют друг другу на руки пену из флакона.

– Я отправлю слугу, но боюсь, что магазин уже закрыт, – заметила Мария, глядя на нас с сочувствием и тревогой.

– Не оттирается, – всхлипнула Анна, споласкивая руки водой. – Мы теперь на всю жизнь останемся зелеными!

После тщетных попыток, Мария унесла пустые флаконы, а мы смотрели друг на друга, понимая, что мало что изменилось!

– Меня теперь замуж не возьмут, – икала Анна, вытирая слезы. – Кому нужна зеленая девушка!

– Главное, чтобы оно было не токсичным! – произнесла Роза. – А то, знаешь ли, когда я в лавке работала, до меня девушка одна была. Она пролила на себя какое-то зелье. Случайно, когда расставляла флаконы на полках! Говорят, что бедняжка умерла через три дня! Поэтому меня взяли на работу.

Теперь у меня появился новый повод для ужаса. Мы промучились еще час, в надежде, что традиционные методы сделают свое дело, а производители весьма слукавили по поводу стойкости, но пока что без результатов. Я вспомнила все, что знала про зеленый цвет, и мне стало страшно. Когда-то и в нашем мире была мода на зеленый. Которая закончилась трагически! В составе краски был мышьяк, а люди бездумно покупали обои, красили ткань и даже подкрашивали конфеты краской с мышьяком! И от этой мысли стало как-то совсем нехорошо.

– Слуга вернулся, – произнесла Мария, когда я вытирала руки о мокрое полотенце. – Он разыскал хозяйку магазина, которая, узнав о том, что случилось, тут же сказала, где и у кого покупает краску. Слуга отправился туда и, хоть они уже закрылись, разыскал хозяина. Он разбудил его, описал ситуацию. Господин Шелле обещал лично приехать и посмотреть, что случилось. Он выглядел очень обеспокоенным.

Ну вот, хоть какой-то положительный результат.

– Мадам, может, вам отдохнуть? – спросила Мария. – Я поручила малышей заботам двух горничных. О, поверьте, они очень ответственные...

– На детей краска не попала? – прошептала я, чувствуя, как внутри все сжимается.

– Сейчас поручу проверить! – кивнула Мария и ушла.

Я сидела в кресле, понимая, что если краска не смывается, то это – конец! На радость Ландару, тетушке Мэйбл и матушке Адриана.

“Умею же я находить проблемы на ровном месте!”, – простонала я, понимая, что даже это не отвратит меня от идеи моего бизнеса. Шалям быть! Если, конечно, доживу.

– Анна, – прошептала Роза. – Что с тобой?

– Не знаю, – прошептала Анна, тяжело дыша.

Я вскочила с кресла, видя, как бледная Анна смотрит на нас.

– Мне почему-то дышать тяжело... – прошептала она, а я увидела, как сквозь зелень пробивается поразительная бледность лица.

– Дети! – дернулась я, пытаюсь выскочить в коридор.

– Все в порядке! Немного испачкало пеленки и волосы... Но мы срезали несколько прядей, – кричала на ходу Мария. – Госпожа, вы не волнуйтесь. А то мне хватает рыдающей Элис.

Глава 26

– А она-то чего плачет? – спросила я, раздражаясь от самого факта.

– Она не признается. Я спрашивала у нее несколько раз, – на ходу произнесла Мария.

Я бросилась к Анне, которая откинулась в кресле и задыхалась. Что это? Яд? Аллергия? Или просто паника?

– Доктора! – потребовала я, беря Анну за руку.

Точно! Защитные костюмы! А с другой стороны, как можно использовать краску да еще и близко к телу, которая вызывает аллергическую реакцию или, того хуже, содержит яд!

Мария выскочила и бросилась по коридору, пока я пыталась успокоить Анну.

– Господин Адриан и доктор приехали! – крикнула Мария в коридоре.

Наконец-то!

– Что случилось?! – влетел в комнату Адриан, как вдруг увидел царевен – лягушек. Следом за ним появился доктор. При виде нашей зеленцы, он округлил глаза.

– Помогите! Она задыхается! – прошептала я, отпуская руку Анны.

Доктор бросился к Анне. Его движения были быстрыми, точными, как вдруг он успокоился.

– У девушки просто паника, – заметил он. – Принесите ей воды.

– Что произошло? – спросил Адриан, хмурия брови.

– Да вот, – начала я свой рассказ про взорвавшееся в руках Розы зелье. И закончила его списком того, чем мы его терли.

– Это навсегда, – простонала Анна, а по ее зеленой щеке покатились слезы. – Меня никто замуж не возьмет!

– Ну, знаете ли! – усмехнулся доктор, а я посмотрела на бледную Розу, которая уставилась на доктора пристальным взглядом. – Я вас уверяю, брали замуж и не таких! Так что вам волноваться не о чем!

– Ты сможешь что-то сделать? – спросил Адриан, а я смотрела на него, понимая, что жениться на зеленой женщине готов не каждый

мужчина.

– Честно? – поднял брови доктор. – Не знаю! Но попробую!

Анна опять начала задыхаться, а доктор вздохнул, глядя на нее.

– Мисс, спокойствие! Я слышал, что зеленый цвет сейчас входит в моду! Так что в этом году у вас есть все шансы удачно выйти замуж, – попытался пошутить доктор, но Анна не то задыхалась, не то плакала.

– Так, – встал он с колен. – Пациенток успокоить. А я пока буду думать, что можно сделать. То, что флакон лопнул в руках – говорит о некачественном зелье. Или какой-то ошибке в формуле, так что вины в этом вашей нет.

– Кто изготовил краску? – холодным спросил Адриан.

– Сейчас, одну минутку, – засуетилась Мария. – Мы посылали слугу, чтобы он все разузнал. Они... Он... Обещал приехать и посмотреть, но никого еще не было.

– Одну минутку, – произнес Адриан, выходя из комнаты.

Я заметила, что пока служанка подает стакан холодной воды Анне, доктор украдкой смотрит на Розу. Та всеми силами делала вид, что они не знакомы.

– Пейте маленькими глоточками, – потребовал доктор. – Можете считать про себя. Так и говорите: “Раз глоток!”, “Два глоток!”. А вы, мадам, присядьте...

Он снял перчатки и стал осматривать руку Анны. Он натягивал кожу пальцами, хмурился, а потом потребовал, чтобы ему подали флакон. Я встала и принесла из коробки новые флаконы.

Пока он открывал их и нюхал, я старалась держать себя в руках. Пусть в зеленых, но руках. Анна немного успокоилась, Милдред стояла возле окна и постоянно терла руки друг о друга, Роза забилась в угол.

– Не могу понять, – скривился доктор. – Что в него намешали?

Внезапно по коридору послышались твердые шаги.

– Прошу, – произнес Адриан, втаскивая какого-то мужичка.

Я с удивлением посмотрела на растерянного гостя, который с ужасом посмотрел на нас.

– Ну что, мистер Шелле, – произнес Адриан, а в его голосе прозвучала сталь. – Рассказывайте.

– Я... я... – проблеял мистер Шелле, осматривая нас. – Господин Адриан, я не знал, что беда случилась в вашем доме! Я бы тогда

приехал в два раза быстрее! Я просто полез искать смыватели, но...

– И, видимо, собирался за ними съездить, раз вас перехватили возле городских ворот, – закончил Адриан.

На дрожащих ногах мистер Шелле подошел к нам и стал осматривать. Золотые пуговицы на его груди блестели, а сам он выглядел довольно не бедным человеком.

– Что входит в состав зелья! – потребовал доктор Морган, сощутив глаза.

– Хм... Я ... я честно..., – наконец произнес мистер Шелле, глядя на Адриана виноватым взглядом. – Тут такое дело... Мне поступил заказ от Красилен, а еще и магазины потребовали... И я просто ... просто купил партию краски у ... у... одного зельевара. Вы его не знаете. Я сам не успевал сделать зелье в таком объеме, поэтому... Решил купить уже готовое. Поэтому я не знаю, что входит в состав краски... Вот... Мы просто наклеили на нее свою этикетку и все.

– Где этот зельевар? – прорычал Адриан. Я никогда не видела его в таком гневе.

– Я... я не могу вам сказать, господин Адриан, – тут же втянул голову в плечи мистер Шелле. – Понимаете, он работает, как бы вам сказать... Тайно.

– Без лицензии? – спросил Адриан.

– Ну, как бы не принято спрашивать такие вещи, – юлил мистер Шелле. – Как бы многие чародеи очень сильно обижаются, когда их спрашивают по поводу лицензии и...

– Где он находится, – сурово произнес Адриан.

– Эм... Он? Ах, я точно не знаю, – нервно усмехнулся мистер Шелле. – Мы с ним встречались на Бермерском мосту. Я передавал ему деньги, а он мне – заказ...

Мистер Шелле промолчал, нахмурился, словно пытаясь что-то вспомнить.

– Вот... – протянул он. – Ах, если вам поможет... Он сказал, что вот эти краски нужно поставить в конкретный магазин. Он обо всем договорился... Я не знаю, что это могло бы означать, но...

– В конкретный магазин? – спросил Адриан.

– Да, да, так и сказал. Обмолвился, – заметил мистер Шелле. – И я все сделал так, как он велел. Ну, ему же виднее? Мало ли, а вдруг они просто не подойдут для Красилен? Или... сами понимаете, краски

бывают разного качества. Для тех, кто победнее, для тех, кто побогаче... Для тех, кто побогаче краски делаются с приятным запахом. А для тех, кто победнее, сами понимаете! Там очень много нюансов! В стойкости, например. С его слов я понял, что это – очень дорогая краска!

Доктор Морган встал с места и направился в коридор. Через пару минут он вернулся с чемоданчиком.

Открыв его, он достал несколько флаконов с чем-то прозрачным.

– Я испорчу ваши краски? – спросил доктор Морган.

Мне было уже все равно, поэтому я махнула рукой. Доктор Морган взял колбу, а потом отлил в нее краску. Несколько прозрачных капель упало сверху.

Я не знала, что он делает. Но затаила дыхание, как и все присутствующие.

Глаза доктора Моргана расширились, а он повернулся к нам и показал, как из краски валит дымок.

– Господин Адриан, – произнес доктор Морган. – Не могли бы мы выйти и поговорить. Без свидетелей.

– Что там? – спросила я, нервничая.

– Все в порядке, – кивнул доктор Морган, изобразив улыбку. – Посидите пока здесь.

– Я тоже выйду, – произнесла я.

– Не надо, – заметил доктор Морган с той же приклеенной улыбкой.

– Нет, надо! – настойчиво произнесла я. – Это – моя краска! Эти шали делались для королевы!

Доктор Морган посмотрел на меня, а потом вопросительно посмотрел на Адриана.

– Может, ты лучше останешься? – спросил Адриан.

– Нет, – упрямо твердила я. – Это касается меня напрямую! Я должна знать!

Адриан сдался, а я направилась вслед за ними в коридор. Мы отошли подальше, а доктор Морган произнес.

– В краске содержится яд, – произнес он. – Краска отравлена.

Глава 27

Эти слова повисли в воздухе. Я отказывалась в них верить. Словно молния ударила где-то рядом, напугав до дрожи.

– То есть, – мой голос дрогнул. – Мы ... умрем? И я, и Анна, и Роза, и Милдред...

В этот момент я почувствовала, как Адриан прижимает меня к себе.

– Делай все, что угодно, лишь бы она была жива, – произнес Адриан. – Все, что угодно!

– Постараюсь сделать все, чтобы такого не случилось, – поспешил заверить доктор Морган. – Мне понадобятся некоторые ингредиенты. Сейчас я постараюсь идентифицировать яд. Вполне возможно, в нем намешано много разного, но раз девушки еще живы, то у нас есть время и шанс. Я бы даже сказал, неплохие шансы, чтобы спасти!

– Погодите, – выдохнула я, чувствуя слабость в ногах. – Шали, предназначались ее величеству... Это был ее заказ... Это что ж получается...

Я смотрела в коридор, чувствуя, как руки Адриана обнимают меня еще крепче. Мысли вертелись в голове, а я все события складывались в ужасную цепочку.

– Если бы краска не взорвалась в руках, шали попали бы к королеве? – прошептала я. – И, если бы с королевой что-то случилось, то все узнали бы, что шали отравлены. И тогда ... во всем обвинили бы меня?

Я не знаю, от какой мысли мне стало совсем не по себе. От того, что я отравлена, или от того, что чуть не стала причиной смерти королевы. А это – государственная измена!

– Сейчас сюда приведут хозяйку магазина и всех ее сотрудниц! – прорычал Адриан. Он нехотя отстранил меня, а я почувствовала, словно вся моя решимость и уверенность тает. О, как хорошо, что я заслонила собой ребенка! И на него не попало!

Эта мысль меня грела, а я понимала, что девушкам говорить нельзя. У Анны и так панический припадок. Если что скажу, что говорили про ... Ладно, придумаю.

– Не переживайте, господин Адриан, – попытался успокоить доктор Морган. – Я сделаю все возможное.

Я снова почувствовала, как меня обняли.

– Пожалуйста, не вздумай умирать, – прошептал он.

– А то, что я могу на всю жизнь остаться зеленой тебя устраивает? – спросила я, стараясь не паниковать. Не хватало еще поймать панику, как Анна.

– Да хоть фиолетовой, – прошептал Адриан, зарываясь в мои волосы.

– Я прошу вас, – обратилась я к доктору Моргану. – Не говорить девушкам о том, что это – яд. Скажите, что ... эм... что краска действительно очень и очень стойкая! Ни слова о яде!

– Хорошо, – кивнул доктор, возвращаясь в комнату.

– Может, что-то принести? – спешила к нам встревоженная Мария. – Нет, ну мало ли!

– Пока не надо. Но если надо будет, я скажу! – произнес доктор Морган.

Я вошла следом, постаравшись улыбнуться.

– Все в порядке. Сейчас будем проверять, что это такое, и искать, чем стереть, – заметила я бодрым голосом. – Доктор Морган сказал, что обязательно найдет способ.

Доктор что-то проверял, а я расхаживала по комнате. Кто-то моими руками пытался отравить королеву! Это просто немыслимое преступление!

– Так, я вычислил несколько... хм... красителей, – произнес доктор Морган. – Все в порядке, девочки. Но вам придется выпить несколько кружек чаю с тем, что я вам в него налью!

– А я думала, мы будем тереть! – спросила Анна, пока доктор Морган смотрел на пропитанную красителем бумажку – индикатор. Посреди алой краски расплзлось черное пятно.

– О, зачем тереть! Так можно и кожу стереть! – заметил он с улыбкой. Но я-то видела, что он встревожен.

Я бросилась к двери.

– Мария! Готовь чай! – потребовала я, но Марии в коридоре не оказалось. Я направилась на поиски, как вдруг услышала голос Адриана.

Дойдя до кабинета, я увидела в дверную щель выстроившихся в ряд девушек. И одну даму в шляпке.

– ... господин Адриан, – слышался перепуганный голос принадлежавший явно даме за сорок. – Я уверена, что это какая-то ошибка! Такого просто ее может быть! Наш магазин дорожит репутацией. Его основала еще моя бабушка, так что я...

– Молчать, – ледяным голосом произнес Адриан. Я застыла. Таким я видела его впервые. Сейчас он выглядел, как жестокий и холодный дознаватель. – Кто из вас вчера стоял у прилавка, когда моя супруга покупала краску и нити.

– Я не знаю, – заметила хозяйка. – У нас графики постоянно меняются и... Мне нужно вернуться в магазин и посмотреть... Кажется, Эмили Вайн!

– Кто из вас Эмили Вайн? – спросил Адриан. Мне самой страшно было от его голоса.

Даже отсюда было видно, как девушка, стоящая сразу за дверью повернула голову в сторону соседки.

– Ты – Эмили? – спросил Адриан.

– Да, господин, – прошептала девушка.

– Кто дал тебе эту коробку? – спросил Адриан.

– Я не помню, о какой коробке идет речь, – ответила Эмили дрожащим голосом.

– Эмили, милая, – внезапно смягчился Адриан. – Вспомни, пожалуйста, кто дал тебе коробку с краской.

– Я... я не знаю, о какой именно коробке идет речь, – снова дрожащим голосом ответила Эмили.

– Не бойся, если ты скажешь всю правду, то тебе ничего не будет. Если твои родные в опасности, я сумею тебе помочь, – произнес Адриан.

Глава 28

Тишина немного затянулась. Эмили явно боялась говорить.

– Меня сказали, что привезут коробку. Это – заказ одной дамы. Невесты господина Адриана. Я должна ее отложить. Я так поняла, что это – чей-то заказ, – прошептала Эмили. Мне приходилось прислушиваться. – Я правда была уверена, что это просто чей-то заказ. У нас часто заказывают что-то особенное. Например, особые кружева. Так что меня это не удивило. Я даже подумать не могла, что краска отравлена! О, если бы я знала, что краска отравлена, то я бы ... я...бы разбила бы ее! Пусть у меня вычли бы из зарплаты.

– Кто сказал? – спросил Адриан, а меня пугал его голос.

– Чародей, – призналась Эмили. – Он чародей... Я помню, как он пришел и стал проявлять ко мне интерес. Он сказал, что ему нужна помощница. И обещал платить в три раза больше, чем в магазине. Я обещала подумать. Он предложил выпить чаю вместе. Я не могла отказать клиенту в чае. Так у нас в магазине заведено. Но я долго упиралась. Говорила, что чай только для клиентов, а нам строго запрещено его пить!

– Неправда! – послышался возмущенный голос хозяйки. – Когда я вам запрещала чай пить? Как не приду, вы вечно чай пьете!

– Помолчите, – оборвал ее возмущения Адриан. – Продолжай, Эмили.

– Он был мил и учтив. И настаивал на чае. Он сказал, что заплатит за него. У нас в магазине есть правило, что клиент не должен уйти недовольным. И мне пришлось согласиться. Но я не стала пить чай. Я просто сделала вид, что выпила... Я знала, что это за чай...

– Откуда? – спросил Адриан. Казалось, он вцепился в нее этим вопросом.

– Я его узнала. Я знала, что он делает страшные зелья, после которого девушка становится покорной. И у него часто заказывают его родители, которые собрались выдать дочь замуж против ее воли, – произнесла Эмили.

Получается, у Ландара есть знакомый маг? Именно он изготовил зелье для меня!

– Откуда ты это знаешь? – спросил Адриан.

Эмилия простионала. Каждое слово давалось ей с трудом.

– Я работала в одном богатом доме. Горничной у юной госпожи. Когда родители сказали ей о том, что выдают ее замуж, юная госпожа проревела целую ночь. Я приносила чай, когда заболела служанка. А родители моей госпожи разговаривали с этим чародеем о каком-то зелье. Моя госпожа хотела сбежать. Тогда меня попросили дать ей чай. Мне приказали, а я не смела послушаться. А я не могла послушаться. Юная хозяйка выпила, а потом стала... стала ... как кукла... Мне пообещали, что сохранят мое место горничной, когда госпожа выйдет замуж. А она умерла сразу после свадьбы. И мне пришлось искать новое место для работы. И меня приняли в магазин. Сначала не приняли, а потом Марта Родрингтон заболела и на ее место взяли меня.

– Ты сможешь опознать мага? – спросил Адриан. – Он как-то представлялся?

– Да, он представился... – кивнула Эмили. – Он назвал себя доктором Морганом.

Мне показалось, что по телу пробежала слабость. Неужели доктор Морган? Тогда девочки в опасности! Мы все в опасности!

– Если я приведу тебе доктора Моргана, ты сможешь его опознать? – спросил Адриан.

Я поняла, что нужно уходить.

Итак, Ландар нашел какого-то чародея. И сотрудничает с ним. Этот маг изготовил для меня зелье, а сейчас создал ядовитую краску для шалей королевы. И только случайность, считай, чудо, спасло ее величество.

Я поспешила в комнату, видя как Мария склонилась к доктору Моргану.

– Госпожа! Смотрите! Все получилось! Она оттирается! – слышался голос Анны.

– Все в порядке. Я не знаю, кто из вас додумался, но ... назовем это... пигмент был нейтрализован. Мне интересно знать, чем вы ее смывали? – спросил доктор Морган, пока Мария разливала чай и разносила девушкам.

Анна показала заметно побледневшую руку.

– Правда, тереть приходится тщательно! Тут в одиночку не справиться, – заметил доктор Морган. На подносе лежали испачканные салфетки и стоял какой-то флакон.

“Не может быть такого!”, – подумала я. – “Этот доктор помогает нам!”

– Так чем вы ее смывали? – спросил доктор.

– Я попросила из прачечной средства для стирки, – произнесла я. – И мы терли всем подряд!

– Как интересно! Но... назовем это так... Я даже схожу в прачечную и посмотрю на флаконы. Вашей красоте больше ничего не угрожает. Но помучиться придется! – вздохнул доктор Морган. – Оттирается очень тяжело!

Он бросил смятую зеленую салфетку на поднос.

– Доктор Морган, – послышался голос Адриана. – Можно вас на пару слов.

Я почувствовала, как внутри все насторожилось. Я знала, зачем его зовет Адриан.

– Конечно! – заметил доктор Морган, глядя на нервную Розу. – Кто –нибудь, замените меня!

Милдред села оттирать Анну.

Доктор одернул сюртук и вышел.

– Я схожу за салфетками, – произнесла я, выжидая, когда скрипнет дверь. Роза терла пальцы, а они бледнели.

Я вышла и направилась к двери.

– Эмили, будь так любезна, это – доктор Морган, – произнес Адриан. – Подскажи, вы с ним знакомы?

Повисла тишина.

Глава 29

– Я... я не знаю этого человека, – произнесла Эмили.

У меня прямо от сердца отлегло. Значит, кто-то просто представился его именем. Это уже хорошо, потому что доктор даже у меня вызывает симпатию.

– Это – доктор Морган, – заметил голос Адриана.

– Нет, незнакомец выглядел совершенно по-другому! – возразила Эмили. – Он был помладше и... Волосы у него были светлее... У него нос подлиннее... И есть шрам на брови...

– Понятно, – заметил доктор Морган, вздохнув. – Я знаю, кто это. Это – мой бывший ученик.

– Ты знаешь, где его искать? – резко спросил Адриан.

– Я знаю, где он живет, но, насколько я знаю, он не практиковал зельеварение, – заметил доктор Морган. – Но так же я знаю парочку мест, где он обычно проводит свое время.

– Я все понимаю, – произнесла грудным голосом хозяйка. Судя по голосу она очень нервничала. – Мы арестованы или нет?

– Ее величество поручило мне личную безопасность, – произнес Адриан, вздохнув. – Поэтому пока что вы можете вернуться к своим делам. Но я запрещаю вам покидать столицу. Если я вдруг узнаю, что кто-то из вас вознамерился покинуть столицу, то придется вас арестовать. Надеюсь, вам все ясно?

– Да, да... По поводу краски! Мы завтра же привезем вам хорошую краску! – поспешила заверить мадам. – Я лично ее проверю!

Я поспешила покинуть коридор, понимая, что хозяйка и девочки из магазина поспешили покинуть кабинет. Значит, королева поручила безопасность Адриану. Она чего-то опасается?

Я прошла по коридору и направилась смываться. Пока что я сидела и терла зелень, видя, как Милдред смотрит на свою почти очистившуюся кожу. Я тоже мочила салфетку из флакона и вытирала руки. Краска стиралась плохо, но я очень старалась. Терпение и труд порошок сотрут.

Я почти оттерла руки, радуясь, что все обошлось. Девочки заметно повеселели, глядя на себя в зеркало.

Я поднажала и счистила все с себя за два часа, оставаясь вполне довольным результатом. В комнату зашел доктор Морган, чтобы осведомиться, как у нас дела. Вид у доктора был такой, словно его поливала тучка.

– Доктор, можно вас на минутку? – спросила я, утаскивая доктора в коридор.

– Да-да? – спросил доктор Морган. – Смею вас заверить, ваши жизни вне опасности. Вы правильно поступили, что тут же бросились смывать. Один из реагентов, которым вы воспользовались, нейтрализовал яд. Я пока еще не вычислил, какой именно, но все в порядке...

– Я не про это, – произнесла я. – Вы ездили за вашим учеником. Вы его нашли?

– А, – протянул доктор Морган. – Адриан просил вас не беспокоить подробностями.

– Заметьте, я уже беспокоюсь, – заметила я. – И от того, что ничего не знаю, начинаю беспокоиться еще сильнее.

– Вижу, вы осведомлены, – вздохнул доктор Морган. – Да, есть хорошая новость. Мы его нашли. Причем, довольно быстро. Но есть и плохая...

– Какая? – вполголоса прошептала я.

– Он мертв, – заметил доктор Морган. – Убит. Кто-то мастерски замел следы. Так что вряд ли он на что-то расскажет. Но, есть и еще одна хорошая новость. Запрещенных зелий станет меньше.

– А где Адриан? – спросила я с тревогой.

– Он у себя в кабинете, полагаю, – заметил доктор Морган. – Но, я бы не стал его беспокоить. Он готовит документы для ее величества.

Я дошла до комнаты с детьми, глядя на крошечного Кристиана. Его волосы темнели, а я смотрела на него, боясь потревожить его сон. Мысль о том, что до королевы уже дошел газетный скандал о моем якобы перемирии с мужем, я гнала от себя прочь.

Поцеловав спящего ребенка, я вернулась в свои покои.

Пока что я сидела и думала о том, как судьба ставит палки мне в колеса. Может, зря я все это затеяла с платками? А с другой стороны, у этой судьбы есть имя. Пока я думала, дверь открылась, и я в зеркале увидела Адриана.

– Ты как себя чувствуешь? – спросил он, положив руки мне на плечи. От его прикосновения внутри разлилась такая теплота, что я тут же закрыла глаза.

– Неплохо. Только устала. И перенервничала. Кто бы мог подумать, – прошептала я, – Что эти шали могли стать причиной смерти королевы. Получается, я бы, сама того не зная, убила бы ее своими руками?

– Я только что отправил отчет об этом происшествии, – заверил меня Адриан, опустив глаза на мою спину. – У тебя тут краска осталась?

– Где? – перепугалась я, пытаюсь обернуться.

– Сейчас я распоряжусь, чтобы принесли салфетки и зелье, – произнес Адриан, направляясь к дверям.

Голос Марии: “Уже несущу!” заставил меня вздохнуть. Еще и на спину попало! Ну это только я умудрилась.

– Тут и шея, и спина... – слышался голос Адриана, когда Мария несла поднос с зельем и огромную пачку салфеток.

Дверь закрылась, а Адриан убрал мои волосы и стал пропитывать салфетку.

– Много там? – спросила я, пытаюсь заглянуть себе за спину.

– Довольно много, – слышался голос. Я почувствовала прикосновение салфетки к моей коже. Он вытирал бережно и осторожно.

– Придется снять корсет, – произнес он. – Там вниз стекло.

Вот тебе и краска! Я почувствовала, как сильные руки расшнуровали корсет, а я быстро схватила заколку и скрутила прическу.

– Встань, пожалуйста, – услышала я шепот на ухо.

По моей спине скользила нежная рука. Платье с расстегнутым корсетом напоминало раскрывшийся цветок. Я стояла чувствуя, как Адриан что-то вытирает на моей спине.

Я чувствовала его дыхание у себя на затылке, чувствовала руку на своей талии... Все это было так возбуждающе, что я даже немного покраснела.

Мягкий поцелуй в шею заставил меня выдохнуть. Рука, которая покоилась на талии, привлекла меня к себе... Я чувствовала, как она

ныряет в корсет, ложась на мою грудь, прикрытую длинной прядью волос.

– Нам нельзя, – слышался сбивчивый шепот. – До свадьбы...

А его губы прикоснулись к моей спине, а у меня перехватило дыхание...

И тут в дверь слышался отчетливый стук.

– Кто там? – резко произнес Адриан.

– Элис пропала... – слышался голос Марии. – Я отнесла ей ужин, а в комнате ее нет... Хотя я предупредила ее, чтобы она не выходила из комнаты ради ее же безопасности!

Глава 30

“Опять эта Элис!”, – с неприкрытой досадой про себя подумала я и шумно втянула воздух, чтобы не подумать об этом вслух. Вот как чувствовала, что она – источник неприятностей. Даже если она действительно против брака с Ландаром и мечтает спрятаться от свадьбы.

– Общайте дом! – приказал Адриан. Вид у него был встревоженный.

Мария кивнула. Она сделала вид, что не заметила моего расстегнутого корсета.

– Послушай, – мягко заметила я. – Мы не обязаны брать на себя ответственность за чужую невесту. Да, мы дали ей приют. Мы сделали все, что могли. Но это не значит, что мы должны пожизненно обеспечивать ее безопасность и защиту. К тому же она сама сбежала...

– Мы должны ее разыскать, – произнес Адриан. – И убедиться, что ее не выкрали и не причинили ей вред. В тот момент, когда она переступила порог дома, она оказалась под моей защитой.

Вместо ответа я шумно вздохнула. Я прекрасно знала, кто виноват в этом. Кто вселил в ребенка желание защищать всех вокруг. Только эта милая леди не задумывается над тем, чего это будет стоить ее сыну. И что однажды это может стать причиной огромных неприятностей.

Слуги обыскивали дом, но Элис в нем не оказалось.

“Прэлэ-э-эстно! Просто прэ-э-элестно!”, – ворчала я про себя, понимая, что теперь у нас появился еще один повод для беспокойства.

– Вам письмо, – послышался голос Марии, а она внесла запечатанный конверт.

Я была уверена, что письмо для Адриана, поэтому не проявила к нему особого интереса, как вдруг Мария направилась ко мне.

Королевская печать как бы намекала, что ничего приятного. Сглотнув, я открыла письмо, видя на вощенной бумаге буквы.

Королева пишет о том, что хочет видеть меня. Немедленно.

– Мне нужна карета, – попросила я Адриана. Тон письма, короткие строчки вызывали внутри неприятный, тревожный холодок.

– Я поеду с тобой, – произнес Адриан.

Тут же набежали служанки, приводя меня в порядок. Я нервничала, поглядывая на часы. Королева просто так не вызывает. Значит, что-то стряслось. А что?

Пока мысли метались туда – сюда, рисуя в голове ужасы, мое воображение уже упало в обморок три раза.

– Я готова, – прошептала я, направляясь в сторону кареты. – Мария, прошу тебя. Берегите ребенка...

– Как скажете, – кивнула Мария, пока я мысленно перебирала любой повод, по которому меня могла вызывать ее величество.

Мы с Адрианом ехали в карете, пока я сидела, как на иголках. Да я йог по жизни!

Карета подъехала ко дворцу, а Адриан помог мне выйти.

– Мы к ее величеству! – произнесла я, показывая письмо страже. Те скосили глаза на печать, но потом пропустили нас.

В огромном зале не было никого. Наши шаги казались такими громкими, что это даже нервировало.

– Все будет хорошо, – произнес Адриан. Его рука погладила мою руку, пока я рассматривала картины в золотых рамах.

Послышались шаги, а я увидела того самого лакея, который однажды отвлек Ландара.

– Ваше величество, – произнес он. Я увидела, что он побледнел. – Не может вас принять...

– Но у меня письмо от ее величества, – произнесла я, показывая письмо, конверт и печать.

Лакей сглотнул и осмотрелся.

– Ее величество почувствовало себя плохо несколько минут назад, – произнес лакей, понизив голос. – К сожалению, она не сможет вас принять...

– Почувствовала себя плохо? – спросила я полушепотом.

– Я могу ее видеть? – спросил Адриан.

– Боюсь, что нет... – прошептал лакей, оборачиваясь на пустой коридор. – Точнее, видеть вы ее сможете, господин Адриан. А она вас нет... Сейчас ее величество лежит без сознания в своих покоях... Ваше сиятельство... Ей очень и очень плохо...

Глава 31

Я почувствовала, словно новость ударила меня под колени.

– Что-то можно сделать? – спросила я, понимая, что только что лишилась своей защитницы. – Мы можем чем-то помочь?

Лакей промолчал, а потом шумно вздохнул.

– Единственное, что вы можете сделать, это молиться за ее здоровье, – выдохнул он. – Сейчас к ней приглашены лучшие целители. Очень надеюсь, что ей помогут. Так же прошу вас хранить это в секрете. Народ не должен знать, что королева болеет. Надеюсь, вы это понимаете...

Адриан склонился ко мне, поцеловав руку.

– Поезжай домой, – прошептал он. – Я останусь пока здесь. И скажи доктору Моргану, чтобы он ехал сюда.

– Хорошо, – прошептала я, все еще ошеломленная новостью. Я все еще не верила своим ушам.

– И как сейчас? – спросил Адриан, нахмурившись.

– Придется собирать королевский совет, – произнес лакей вполголоса. – Мы уже объявили о внеочередном заседании. Пока что власть перейдет королевскому совету во главе с сэром Ронландом.

Я почувствовала, как мою руку сжал Адриан. Мне сейчас показалось, что начинается что-то очень нехорошее... Словно тысяча иголок вонзилось в мою кожу, а я попыталась проглотить комок, застрявший в горле.

– Сэр Ронланд? – спросила я едва слышно.

Он хороший человек. Очень стар. И всецело предан королеве, – прошептал Адриан. – Тебе не о чем беспокоиться.

Я чувствовала себя неудобно. Стены дворца вдруг начали давить на меня тишиной. Куча мыслей ворвались в мою голову. Королева точно поправиться? Она ведь поправиться? А если нет? Что тогда? А я так и не поговорила с Адрианом, чтобы он в будущем стал королем. Точнее, поговорила, но он ни в какую не соглашается...

– Иди в карету, – прошептал Адриан, а я посмотрела на него с мольбой. – Поезжай домой.

– А ты? – прошептала я, сжимая его руку.

– Я пока останусь здесь, – выдохнул Адриан. Я видела, как уходил лакей. Шел он тихо, словно соблюдая тишину. Сейчас весь дворец был тихим и напряженным. Темный, какой-то затаившийся. Эта тишина пугала меня.

– Давай я провожу тебя, – прошептал Адриан, а мы направились на выход. Когда он был рядом, я была спокойна.

Карета ждала нас на улице. Молчаливая стража пропустила нас, а я с тревогой посмотрела на тусклые окна.

– Адриан, – вцепилась я в руку любимого. – Все в порядке? Да? Она поправится?

– Я очень надеюсь, – выдохнул Адриан, усаживая меня в карету и заправляя платье. – Поезжай домой. Из дома не выходи. Слуги знают, что делать. Поняла?

– Да, – выдохнула я, чувствуя покалывающее волнение. – А ты?

– Со мной все будет хорошо, не переживай, – усмехнулся Адриан. – Трогай!!!

Я повернулась, глядя в окно на красивую фигуру, стоящую возле замершего дворца.

– Королеву отравили, – едва слышно прошептала я. – Теперь вместо нее будет заседать королевский совет. Во главе с каким-то сэром Ронландом.

Карета неслась на бешеной скорости, едва ли не сбивая фонари. Остановилась она только возле дома, откуда выскочил дворецкий, чтобы встретить меня.

– А где господин Адриан? – спросил он. – Вы так быстро вернулись? Почему вы такая бледная?

– Все в порядке. Он... – замялась я, но тут же скрасила свой ответ улыбкой. – Он остался с ее величеством.

– Ах, ну если так, – заметил дворецкий, все еще поглядывая на меня.

Меня выдавала бледность, напряжение и резкие движения. И я не знала, как это скрыть. Уверенным шагом я поднялась по лестнице.

– Мария! – позвала я.

Позади меня послышался голос, а я обернулась.

– А где доктор Морган? – спросила я, понимая, что ничего не могу сделать, кроме как отправить королеве доктора.

– Сейчас позову!

Я стояла, нервно хрустя пальцами, пока не послышались шаги.

– Да? Вы искали меня? – спросил доктор Морган.

– Вам нужно ехать во дворец, – кивнула я, в сторону двери. – Адриан просил вас приехать.

– Ну, раз так, то... – поднял брови доктор, будучи весьма озадаченным. – Хорошо, я собираюсь!

Я выдохнула, провожая его к карете. Сердце подпрыгивало, а я смотрела на башни дворца, которые виднелись за крышами домов.

– Все хорошо? – спросила Мария, а я обернулась и кивнула.

– Никому не открываем, – ответила я, чувствуя, что меня слегка трясет. Боже мой! Королева отравлена... Наверняка это яд... Что будет если она погибнет?

– Есть новости про Элис? – спросила я, направляясь в свою комнату.

– О, пока что никаких новостей, – заметила Мария, опустив глаза.

Я не спала полночи, расхаживая по своей комнате. Потом придремала в кресле. Несколько раз я вскакивала, глядя на часы, а потом зябко кутаясь в плед. Когда я задремала под утро, я проснулась от стука в дверь.

– Мадам, – бледная Мария протянула мне письмо с печатью. – Вам письмо из дворца!

Я схватила его и открыла.

– Именем королевского совета... – прочитала я, чувствуя, как холодею заранее. – В срочном порядке приглашаем вас на рассмотрение дела об опеке над ребенком... Заседание состоится в королевском дворце через ...

Я подняла глаза на часы.

– Через три часа? – ужаснулась я.

Глава 32

– Мария! – крикнула я, понимая, что сейчас придется готовиться к совету. – Мне нужно во дворец!

– Милая, – ласково произнесла Мария, хотя голос ее был встревоженным. – Вы же недавно оттуда вернулись... Что-то случилось?

– Совет об опеке над Кристианом, – прошептала я. – Его перенесли. Он состоится через три часа.

– А! – прижала руки к губам Мария. – Не может быть! К чему такая спешка?

Я знала, почему они спешат. Если королеве плохо, и жизнь ее находится под угрозой, то сейчас важно решить, какая из веток герцога станет преемнической. А все зависит от того, у кого будет находиться маленький Кристиан.

– Готовьте платье, – прошептала я.

Я бросилась в комнату к детям, глядя на спящего Кристиана. В окружении кружев он выглядел так, что у меня сердце дрогнуло. Чтобы не будить малыша, я присела рядом с колыбелькой.

– Мой хороший, – прошептала я, глядя едва-едва его чуть потемневшие волосы. – Мой маленький... Сегодня я постараюсь тебя отвоевать... Я обещаю, что сделаю все возможное... Ты будешь с мамой...

Я склонилась и поцеловала его макушку. Теперь я чувствовала себя сильнее. Я знала, за что я буду сражаться. И если надо, я готова свидетельствовать против Ландара, лишь бы у меня не отняли малыша.

– Мадам! – позвали меня, а я дернулась. – Платье готово.

Украдкой я поцеловала кроху, вдыхая его запах молока, детской беспомощности и чего-то, похожего на топленое масло.

– Я скоро вернусь, – произнесла я, направляясь в комнату, где меня уже ждали служанки.

Они бросились одевать меня, а я Мария суежилась.

– Нельзя опаздывать на такие важные встречи! – командовала она. – А то еще подумают, что наша госпожа – безответственная! А у нее на носу свадьба!

Точно. Свадьба. Если болезнь королевы дело рук Ландара, то теперь, когда его помолвка не состоялась, он попытается помешать нашей с Адрианом свадьбе. О какой свадьбе может быть речь, когда ее величество болеет?

– Проклятый, – прорычала я. – Я ему глаза выцарапаю!

– Мадам, поднимите руку, – слышался робкий голос служанки. – Я должна расправить вам юбку.

– Мария! – приказала я, чувствуя, что внутри все буквально закипает от решимости. – Собери всех слуг в доме! В холле! Всех!

– Да-да, – кивнула Мария, выходя из комнаты.

Темно – синее платье выглядело скромно. Белый кружевной воротничок делал меня похожей на Мэри Поппинс. Скромная прическа, не лишенная изящества, производила очень благопристойное впечатление.

– Слуги собраны! – послышался голос Марии. – Я приказала подготовить вам карету.

Я посмотрела на себя в зеркало, расправила плечи и направилась в холл.

В холле толпилось столько людей, что яблоку не было упасть. Были здесь и прачки, стайкой затаившиеся возле портрета какой-то дамы, и лакеи, и горничные, похожие на ласточек.

– Я прошу вас спрятать обоих детей, – произнесла я. – И если я вернусь, а малышей не будет, или я узнаю, что их похитили... Или кто-то из вас...

В этот момент на меня смотрели удивленные и испуганные глаза слуг.

– ... сотрудничает с Ландаром, я не знаю, что с вами сделаю, – произнесла я.

Меня смущало то, что Элис похитили явно у нас под носом. Если, конечно, она сама не сбежала. Но сейчас расследовать, куда она делась, у меня не было времени.

– Надеюсь, вы меня услышали, – прошептала я.

– Да, мадам, – послышался нестройных хор голосов.

Развернувшись, я направилась к карете. Такое чувство, словно я еду на экзамен. Дверца захлопнулась, а я увидела горящий свет окон, дворецкого, который стоит на ступенях.

– Ну, – прошептала я, кусая себе губы.

Пока что расклад был явно не в мою пользу. Но все может переиграться, если уж дело на то пошло. Крепко зажмурившись, я понимала, что сейчас решается судьба государства. И моя судьба. Каждое слово может обернуться против меня.

– Ничего, я справлюсь, – прошептала я.

Карета спешила ко дворцу, пока весь город спал. Они не подозревали, что сегодня ночью королеве стало плохо.

– Приехали! – объявил кучер, а я вышла из кареты, жадно глотая ночной воздух.

– Я на заседание совета, – произнесла я, направляясь к страже и предъявляя письмо.

Меня молча пропустили, а я увидела несколько дорогих карет, стоявших возле дворца.

– Где проходит заседание совета? – спросила я у слуги, а он поспешил проводить меня.

Я увидела фигуру, которую тут же узнала.

– Адриан, – прошептала я, бросаясь к нему. Я почувствовала, как Адриан заключил меня в объятия.

– Все будет хорошо, – улыбнулся он, поправляя мои волосы.

– Что с ее величеством? – спросила я, поглядывая в темноту коридора.

– Пока что сложно судить, – вздохнул Адриан. – Я связывался с сэром Ровландом. Он сказал, что тебе не о чем беспокоиться. Поэтому иди и не бойся.

Адриан открыл дверь, в которую я тут же вошла.

– Здравствуйте, – произнесла я, видя стол, за которым сидели все те же самые министры. Кресло королевы пустовало, а я почувствовала себя неуютно. Не было и Адриана. Пустовало еще несколько кресел.

– Мы не стали собирать совет, если бы наша дорогая королева сейчас находилась в добром здравии, – произнес седой сэр с бакенбардами, указывая мне на кресло.

Ландара тоже не было. И это вызвало у меня легкое злорадство. Ну давай, дорогой, опоздай! Покажи совету свое неуважение.

– Мы очень надеемся, что с ее величеством все будет в порядке, и она будет править нами еще до-о-олго – до-о-олго... – выдохнул старик.

Я сидела, как начинающий йог на иголках. Дверь открылась, и в кабинет вошел Ландар. Он кивком головы поприветствовал всех. Напряжение росло с каждой секундой.

– Итак, нам осталось дожидаться господина Адриана, – слышался голос. – И сэра Ронланда...

Я заметила, что кресло во главе совета пустовало.

– О, господин Адриан, – слышался голос, а у меня за спиной, словно появились крылья. Адриан вошел и уселся на свое место.

– Остался сэр Ронланд... – заметил один из совета, поглядывая на часы. – Что-то он опаздывает. На него это совсем не похоже...

Эти слова заставили меня напрячься.

– Время уже! Время! – ворчал кто-то, нервно сопя. – Сэр Ронланд должен быть уже на месте!

Глава 33

Дверь не открывалась. Нервное сопение усиливалось. Почтенные сэры возмущенно переговаривались. Один из них зверски топорщил усы.

Прошла еще четверть часа, а я уже пребывала в стойкой уверенности, что сэр Ронланд не придет.

– Кто-нибудь! Съездите к нему домой! – потребовал тот самый нервный усач. Все дружным гомоном одобрили идею.

Стали решать, кто именно поедет. Пока решали, дверь открылась, а в нее вошел солидный мужчина.

– О! – обрадовались все. – Сэр Ронланд! А мы уже собирались за вами посылать!

– Кхе-кхе! – произнес сэр Ронланд. – Господа и дамы...

Голос его прозвучал как-то взволновано и нервно. Он не переставая расправлял карман сюртука, откуда торчала золотая цепочка часов.

– Я знаю, что вы собрались здесь, чтобы решить будущее нашей страны... Пока ее величество болеет, а мы все надеемся на ее скорейшее выздоровление...

Сэр Ронланд запинаясь. И мне это не нравилось. Казалось, он – глава совета. Для него такие речи на раз два. Разбуди его в два часа ночи, он встанет и прочитает пламенную речь, а потом уснет дальше.

– Но я пришел сообщить вам, что... – сделал паузу сэр Ронланд. – Что слагаю свои полномочия...

Последнее утонуло в гуле голосов.

– Да, я так решил! – повторил сэр Ронланд. Я заметила, что его рука едва заметно подрагивает. Он напуган? Ему угрожали? – Я понимаю, что это выглядит в ваших глазах, как трусость, но я больше не глава совета. Вам придется избрать нового главу!

Что тут началось. Сэр Ронланд положил на стол бумагу, развернулся и вышел.

Я сидела с поднятыми домиком бровями, пытаюсь понять, что случилось? Адриан говорил, что дядька – хороший.

Нет, в моей трудовой жизни, конечно бывали моменты, когда я готова была поймать первого попавшегося мужика, затащить его в туалет, чтобы он обеспечил мне декрет. Но не настолько!

— И что вы предлагаете? Провести выборы сейчас? — слышались голоса.

Я бегала взглядом от одного к другому. Казалось, все забыли обо мне.

— Да вы с ума сошли! — кричал какой-то старик. — Такие вещи впопыхах не делаются! К тому же у нас пока не кандидатур! Нужно назначить исполняющего обязанности...

Но его тут же перебил еще один голос.

— И что вы предлагаете? Ждать? Решается вопрос государственной важности! Мы должны провести выборы как можно быстрее! — спорил мужик с другой части трибуны. — Во имя королевы.

Что-то мне стало как-то уютненько. Словно я пришла в гости, а вместо милого чаепития застала грязный семейный скандал.

— И кого вы предлагаете? — слышался голос с другой стороны. — Себя?

Я быстро оценила расклад сил. Многие хотели занять место главы совета. И теперь собирали вокруг себя коалицию.

Я же чувствовала себя коалой, которая смотрит на коалиции и жуёт свой листик эвкалипта.

— Быть может, мы отпустим леди? — спросил кто-то, показывая рукой на меня. — Все равно сейчас мы вопрос не решим! Как может заседать совет без главы совета!

Советники посмотрели на меня и решили, что да. Мне тут не место. Я встала, направляясь к выходу.

— Я провожу тебя, — слышался голос Адриана. Он взял меня за предплечье и быстрым шагом повел куда-то вглубь дворца.

— А как же? — спросила я, обернувшись.

— Сейчас я доставлю тебя домой, — произнес Адриан, а я поняла, что где-то в темных коридорах притаилась опасность.

— Сюда, — шепнул Адриан, выводя меня совсем другим путем.

— Ты должен был остаться там, с советом, — прошептала я, слыша наши гулкие шаги.

— И бросить тебя? — спросил Адриан, открывая дверь. — Ну уж нет. Выбирая между советом и тобой, я выбираю тебя! И твою

безопасность.

Прямо тайны Мадридского двора. При мысли, что меня могли поджидать у главного входа, вызвала озноб мурашек.

Мы с Адрианом поднимались по лестнице.

– Не бойся, – прошептал Адриан. – Так надежней. Я буду уверен, что ты попала домой в целости и сохранности...

Мы прошли мимо стражников, которые стояли возле двери.

– Оцепить покои королевы! Передать начальнику стражи мой приказ! – произнес Адриан. – Усилить защиту на покоях! Пусть маги еще усилят ее!

Стража кивнула и быстро направилась по коридору.

Мы вышли на огромный красивый балкон. Конечно, не футбольное поле, но на нем вполне могла поместиться детская площадка!

Адриан расстегнул манжеты, опустил голову и закрыл глаза, словно пытаясь сконцентрироваться.

Через мгновение на его месте появился огромный дракон. От великолепия сверкающей в лунном свете чешуи, я выдохнула.

Адриан подхватил меня в пасть, а я почувствовала, как мы взмываем вверх.

Дворец показался игрушечным, стоило мне посмотреть вниз. В голове пронеслась странная мысль. На мгновение я увидела, как дворец горит огнем, а над ним сражаются два дракона. Ни на жизнь, а на смерть.

От этих мыслей я вздрогнула.

Я почувствовала, что мы снижаемся. Адриан приземлился, а потом открыл пасть. На этот раз я не вывалилась, а вышла.

Не знаю, как другие, но если признаком леди является красиво выйти из пасти дракона после полета, то сегодня я почти леди.

Я бросилась по ступенькам наверх к двери.

Дверь тут же открыла Мария.

– А где дворецкий? – спросила я, вспоминая, что он обычно открывал дверь.

– Он ранен, – произнесла Мария. – На дом напали.

Глава 34

– А дети! Дети! – воскликнула я, осматриваясь по сторонам.

– Мадам! Все в порядке! Но нам удалось отбиться. Дети целы и в безопасности. Кроме дворецкого ранены несколько слуг, но им уже оказали помощь! Их жизни ничего не угрожает! – выдохнула Мария. – Дети спрятаны в надежном месте. Вместе с кормилицей.

Я вошла в холл, видя следы погрома. Слуги убирали разбитый столик и затирали кровь.

– Сколько можно! – простонала я, чувствуя, как меня душит ярость и отчаяние. Кажется, это никогда не прекратиться! Никогда! – Ну сколько можно!

– Тише, – выдохнул Адриан.

– Да что “тише”! – зарыдала я не то от напряжения, не то от “накипело”. – Мы то и делаем, что отбиваемся! Удар за ударом! Удар за ударом! Мне кажется, Ландар не перед чем не остановится!

– Это так власть действует на дураков! – произнес Адриан. – Он готов положить все ради своей цели. Его цель – добиться власти любой ценой. Если раньше он это делал назло мне, то сейчас у него несколько иные мотивы. Финансовое положение Ландара сильно пошатнулось. Он понаделал кучу долгов, ведь услуги разных темных личностей стоят довольно дорого. А так же подкуп...

– Ты имеешь в виду сэра Ронланда? – спросила я.

– Скорее всего, Ландар подкупил его, но не исключая шантажа! Им недавно жаловали титул лорда Эстерланда. И теперь его сын носит титул лорда. Сыну десять лет. Ребенок поздний. Так что я не исключаяю, что речь шла о его жизни...

Значит, я была близка к истине, когда заявляла, что у Ландара долгов, как шелков!

– Теперь, когда маховик запущен, Ландару ничего не остается делать, как лезть наверх. К власти. Чтобы оправдать ожидания кредиторов. Каждый из них преследовал свою цель. Кто-то законопроект, который ему выгоден. Кто-то должность для себя и родственников... Даже если он захочет, он не сможет отступить. Они сожрут его. Отсюда такое рвение...

Теперь понятны причины. Я была уверена, что им движет жажда мести или амбиции.

– Адриан, когда мы нанесем удар? – спросила я напрямую. – Мы же не можем вот так вот сидеть и ждать... Ты ведь можешь убить его...

– Над столицей? – спросил Адриан. – Ты себе представляешь битву драконов в небе? Да мы уничтожим половину города. Столица будет в огне... Начнутся пожары... Сотни жертв.

– Он отравил королеву, – произнесла я.

– Нет, мы выяснили, что ее величество серьезно болела, но не считала нужным лечиться и соблюдать рекомендации целителей. И у нее случился сердечный приступ, – произнес Адриан в полголоса. – Мы очень надеемся, что она пойдет на поправку.

– Я тоже на это надеюсь, – прошептала я. – Но так дальше продолжаться не может, Адриан. У меня ужасное предчувствие.

– Будем надеяться, что все обойдется, – произнес Адриан. – Но я усилю охрану.

Впервые в жизни я видела, как глаза Адриана горели опасным огнем.

– Я очень хочу его убить, – произнес Адриан. – За все, что он сделал. Ты бы знала, как меня распирает это желание. Но я – дракон. И он дракон. И это будет битва. Даже если я попытаюсь увести нас подальше от города, Ландар будет наоборот стараться держаться над городом. Он знает прекрасно, что я не хочу допускать лишних жертв. И постарается воспользоваться преимуществом. Ему плевать на людей, их жизни, их дома... Он постарается сделать так, чтобы жертв было как можно больше. Поэтому я не хочу это допускать. Но я знаю, что кровавый рассвет, объятый пламенем, ознаменует рождение нового короля.

Я направилась к детям, целуя каждого. Пусть крошка Милдред и не был моим сыном, но он уже был маленьким другом и товарищем по несчастью моего Кристиана. Почти час я не спускала малыша с рук, пока Милдред рассказывала мне, как слышала шум внизу. Как в комнату вбежала Мария и сказала следовать за ней. Милдред ничего не видела, но слышала звуки битвы.

Я навестила дворецкого, который при виде меня перестал кряхтеть с повязкой на руке.

– О, право, хороший дворецкий должен уметь обороняться! – заметил он, поглаживая свою руку. – Доктор обещал, что к утру я буду как новенький.

Несколько слуг получили незначительные повреждения, но я тоже навестила их, лично благодаря каждого. Они были очень тронуты и обещали взять реванш, если вдруг случится что-то похожее.

Я прикорнула в кресле, как вдруг проснулась от топота шагов.

– Вставайте, – слышался голос Адриана.

– Что такое? – прошептала я, сонно осматриваясь по сторонам.

Адриан положил мне распечатанное письмо. Печать была сорвана, а я открыла его.

– Назначение Ландара главой совета? – прошептала я. – Это – копия?

– Да, – прошептал Адриан. – Ландар купил себе место во главе совета. Шесть голосов против, остальные за.

– О, боги, – выдохнула я, глядя в одну точку.

Глава 35

Новость только что побила в рейтинге плохих новостей все прочией новости. Ландар! Глава совета! И что же теперь будет? Я чуть не крикнула от возмущения.

– Адриан, – прошептала я, прижавшись к любимому. – Что теперь будет?

Я чувствовала, как все тело начинает дрожать. Это же огромная должность. Считай, второй человек после королевы!

– Я постараюсь, чтобы все было хорошо, – произнес Адриан. – Сейчас нам нужно беречь Кристиана. И выгадать время.

– А если я уеду? Спрячусь? – спросила я, глядя в синие глаза Адриана.

– Сначала будет письмо. Он постарается обставить все со всеми формальностями. И если ты не явишься на совет, то тебя сразу же признают уклонившейся от обязанностей и незаинтересованной в судьбе ребенка. А это сразу сделает тебя в глазах совета недобросовестной матерью.

Я сглотнула, стараясь дышать глубоко. Нервы вопили нестройным хором, что надо бежать! Бежать вместе с ребенком! Куда угодно, лишь бы... подальше.

– А если я сбегу с Кристианом? – прошептала я, глядя на Адриана. – Туда, где он не дотянется до нас? За границу, например!

– Была бы ты простой девушкой, то это могло помочь. А так ты принадлежишь королевской семье. И за границей тебя могут просто выдать, чтобы избежать осложнений и скандала, – усмехнулся Адриан.

Плохо дело! Очень плохо! Даже сбежать некуда!

– Ложись спать, – выдохнул Адриан. – Не переживай...

– Да как не переживать! – воскликнула я. – Ландар! Глава совета! У него теперь полностью сосредоточена вся власть в руках! Королева еще не пришла в себя! Как не переживать!

Адриан обнял меня, а потом поцеловал и вышел.

Нервно поежившись, я походила возле постели и заглянула в окно. Утренний туман стоял такой густой, что ничего не было видно. Казалось, все было покрыто дымкой, словно мое будущее.

Я прилегла, чувствуя, что подскочу, как ужаленная от любого шороха.

Этот Ландар стоил мне кучи нервов! И я хочу, чтобы он за все это ответил! Я готова убить его прямо сейчас! Своими руками! Я мысленно прокручивала в нем штопор, топор и представляла, как он едет в час пик с битком набитом автобусе. Рядом к нему прижался бомж, справа старушенция везет на дачу кирпичи и доски с гвоздями и большая- большая злая тетя дышит ему в затылок, намекая, чтобы он подвинулся, а лучше – сдох.

Пока я путалась в мыслях, сон постепенно накрывал меня.

– Мадам, вам письмо из дворца, – негромко произнесла Мария.

Смысл слов дошел до меня, а я подорвалась и чуть ли не подпрыгнула на кровати.

Схватив письмо, я распечатала его, видя, что заседание по установлению места проживания ребенка назначено на послезавтра.

– Нет, нет, – прошептала я, надевая халат и бросаясь к Адриану.

Я колотила в его роскошные двери, сжимая письмо в руке.

– Вот! – прошептала я, показывая письмо. – Послезавтра!

– Послезавтра мы не можем, – заметил Адриан.

Он завел меня в комнату и усадил за стол.

– Пиши, – шепнул он. – Уважаемые члены совета...

“Во главе с членистоногим!”, – мысленно произнесла я, старательно выводя буквы.

– Я прошу у вас извинений за то, что не смогу присутствовать на заседании по уважительной причине. И прошу перенести заседание, – диктовал Адриан.

– Перенести, – по слогам прошептала я, стараясь выводить красиво. Все-таки официальный документ. – За-се-дание.

– Послезавтра у меня назначена свадьба. А после свадьбы нам полагается по закону две недели медового месяца! Этот закон был принят четыреста лет назад. И распространяется на всех членов королевской семьи, – усмехнулся Адриан, а я посмотрела на него с такой радостью. – Так же приглашаю вас на мою свадьбу от своего лица и лица моего жениха, герцога Адриана.

– Пиши, пиши, – улыбнулся Адриан. – Письмо должно быть написано тобой лично! Они это обязательно проверят.

Письмо было закончено, положено в конверт, запечатано, а слуга повез его во дворец с каким-то магическим уведомлением о вручении. Теперь осталось дожидаться слугу с ответом!

Глава 36

Дождаться я решила в своей комнате. Когда я жду, я могу наворачивать круги по комнате, делать тысячу непонятных движений, чтобы дать моим нервным клеткам немного прогуляться.

Слуги все не было, а я вся извелась. От задушенной внутри ярости, я пыталась представить бывшего мужа в ситуациях, которые ему явно не понравились. Мне становилось так легче.

В моем воображении надменный Ландар перекапывал в трудовом поту тридцать соток в Подмоскowie, слушая рассказы бабушки про огурцы в том году, про болезни, которые нашли у Илиничны и то, как дядя Степа по пьяни жену убил мотокультиватором. Но этого мне казалось мало. Душа требовала чего-то большего!

Я видела его отсидевшим огромную очередь, чтобы войти в кабинет за справкой и узнать, что пять минут назад прислали заявление нового образца и нужно все переписывать. И пока он корячился на столе с привязанной ручкой, выводя все свои титулы, у него медленно и подло заканчивала действие справка с места жительства... И в тот момент, когда он поставил точку и снова занял очередь, чтобы его отдать, справочка просто истекла. И теперь ему предстоит начинать все с начала.

– Боже! Какая прелесть! – задумалась я. – Почему я раньше о таком не задумывалась. А ведь реально помогает!

Слуга вошел и внес в руке письмо.

Схватив письмо, я прочитала ответ.

– Сердечно поздравляем с наступающей свадьбой! Для нас большая честь поприсутствовать на торжестве. Заседание будет перенесено на срок медового месяца, как и полагается по закону, – прочитала я, едва ли не прыгая от счастья. – Нет, ну надо же! Получилось! Целых две недели отсрочки! Да за это время ее величество успеет прийти в себя, я надеюсь, да и много чего могло случиться!

– Адриан! – выбежала я, влетая в его кабинет.

Он поймал меня за талию, глядя на мое сияющее лицо.

– Получилось! У нас получилось! – прошептала я, помахивая письмом перед его носом. В этот момент, в порыве радости, я прижалась к его губам. Я планировала короткий чмок, но тут же почувствовала, что обычным “чмоком” не отделаюсь.

– Мне нужно ехать во дворец к ее величеству, – вздохнул Адриан. – А ты пока побудь дома. Мария все организует.

– Почему они так вцепились в Кристиана, – прошептала я, с сожалением отпуская от себя любимого.

– Ее величество, в силу своего положения, обязана оставить распоряжения на случай ее гибели, смерти и так далее. Так делают все монархи, как только восходят на престол.

Я представила юную красивую молодую женщину, которая откладывает корону и садится за перо.

– Они пишут распоряжения, которые меняются, как только меняются обстоятельства. Рождается ребенок, кто-то из наследников умирает или впадает в немилость. Они вносят правки в документ каждый раз. И так на протяжении всей своей жизни. И этот документ храниться в специальном сейфе, который может открыть магией только ее величество. Или же он сам открывается с последним ударом ее сердца. В этот момент документ вступает в законную силу.

– А его может отменить совет? – спросила я.

– Нет, – произнес Адриан. – Так вот, в документе прописано, что наследником ее величества становится Кристиан. Он должен взойти на трон под именем Кристиан Первый. До того момента, пока он не повзрослеет, ему назначается регент из близкого окружения.

Не может быть. Мой сын – не просто крестник королевы? Он – будущий король?

– В тот момент, когда она провела рукой над ребенком, она отметила его, как будущего короля, – произнес Адриан.

Вот оно что. Вот что так зацепило Ландара. Вот почему он вспомнил о малыше. И это не просто королевская милость. Это – наследие. И теперь тот, кто планировал быть папой с портрета, готов вцепиться в глотку каждому, кто претендует на ребенка.

– Это точно? – спросила я с тревогой.

– Пока не открылся документ, мы не можем судить наверняка, – произнес Адриан. – Но то, что Кристиан встал в очередь на престол, это факт. Я очень надеюсь, что ее величеству станет легче, и она

спустя много лет самолично наденет на него корону. А пока что мне пора. Я не хочу оставлять ее одну во дворце. Пусть в окружении проверенных людей, но кто его знает. Воспользоваться ее болезнью захотят очень многие.

Я почувствовала нежный поцелуй в висок, а Адриан взял бумаги и направился на выход. Я понимала, что ситуация сейчас была не самая веселая и не самая свадебная. К тому же, меня очень тревожила судьба ее величества. Адриан прилагал все силы, чтобы она очнулась. Доктор Морган явно поселился во дворце, чтобы помочь ей оправиться от удара. Но что будет если ее величество умрет?

– Приехали модистки! Они готовы создать самое красивое свадебное платье! – послышался голос Марии.

О, нет! Только не это! Я скривилась, понимая, что на ближайшие шесть часов я могу не планировать ничего.

– Вам еще нужно будет подписать приглашения! – послышался голос Марии.

Ну давай, закапывай меня.

– Совсем немного. Двести тридцать шесть штук! – добавила Мария.

Глава 37

Цифра в двести тридцать шесть штук заставила меня покачнуться. Бедные викторианские невесты! Неужели все это обязательно?

Модистки уже ждали меня, а я чувствовала, как у меня подергивается глаз.

– Мы привезли лучшие ткани, – с радостным воодушевлением заметили модистки, а я увидела мотки белых кружев, переливы атласа и сверкание фатина.

Роскошный старинный каталог открылся, пока я выбирала модель.

– Прибыл свадебный художник, – послышался голос Марии.

Так, погодите! Здесь есть даже фотография! Зачем ху...

В комнату чинно вошел дядька с мольбертом.

– А можно обойтись фотографией? – спросила я, пока модистки разворачивали модный лагерь и доставали тесемки, жемчужины и что-то вроде магической швейной машинки с красивой золотой надписью “Лингер”.

– О, что вы! Это древняя свадебная традиция! – засуетилась Мария, помогая художнику расположиться в комнате. Он открыл потертый кожаный чемоданчик и стал доставать краски, глядя на меня то так, то эдак. Потом он поднял в воздух кисть, нахмурил брови, словно что-то измеряя. Сам себе хмыкнул и принялся делать какой-то набросок угольком.

– Мадам, – налетели на меня, увлекая на пуфик.

Вокруг меня началась такая канитель. Кто-то что-то прикладывал, отмерял.

– Анмалусское кружево! – слышала я просьбы, – Шпильки! Булавки!

Я уже стояла в панталонах и маечке, стараясь соблюдать спокойствие и умиротворенный баланс нервов.

– Несите каркас! – слышала я голоса и шелест ног по ковру. – Мадам, повернитесь сюда...

Я терпеливым медведем повернулась на пуфике. Вокруг моей талии уже скололи каркас для юбки.

– Мадам, не двигайтесь! – слышался шелест голосов, а я посмотрела на часы.

“Ангажмент из газона? Бустл какой? Может, тюрнюр?” – слышала я шепот. Мне казалось, что швеи собрались вызвать дьявола. Не удивлюсь, если дьявол явится модный.

Я поглядывала на художника, который что-то старательно малевал. Он сосредоточенно сопел, а потом бросал на меня взгляды и снова погружался в работу. Я вспомнила портреты страдальческих дам, которые видела почти везде. Они висели и во дворце, и в доме у Адриана, и в старом поместье. Такое чувство, словно она только что родила, а потом села позировать.

Вокруг меня что-то шуршало, а я чувствовала, как остатки моего терпения мечтают кого-то задушить. Как модницы часами занимаются этим? У меня никакого зубовного скрежета не хватает!

Я понимала, что у меня свадьба. С Адрианом. При мысли о нем, сердце потеплело и стало биться чаще. Его имя – настоящая магия. Адриан. Оно заставляет меня поверить в то, что все будет хорошо, что я под надежной защитой. Оно вызывает у меня светлую, искрящуюся как шампанское, любовь.

Но даже мысли об Адриане, странные волнующие мысли о первой брачной ночи, которая обычно идет сразу после свадьбы, не могли полностью изгнать раздражение от этой суеты вокруг меня.

Набравшись терпения, я послушно вертелась, наклонялась, поднимала руки. Если вот прямо сейчас мне под руку подвернется Ландар, я убью его! С особой жестокостью!

Чтобы хоть как-то себя утешит, я стала думать о том, как Ландару шью платье. Как он мучительно стоит уже четыре часа подряд в позе огородного пугала.

– Так вот почему он такой злой! – пронеслась в голове мысль. – Может, он по вечерам в свободное от гадостей нам время, шьет себе платье?

Я даже хихикнула, представляя Ландара в платье и швей, которые переглядываются.

Прошло еще два часа. Я была волком, а художник все рисовал. Изредка я вспомнила про художника и про то, что скоро на память потомкам останется мой портрет, поэтому рефлекторно улыбалась, в надежде как-то улучшить будущий результат.

– Мадам, готово! – послышался голос, а я стекла с пуфика и чуть не заплакала. – Завтра мы пришлем готовое платье!

– Нет, – послышался голос Адриана. – Шить платье вы будете здесь. Я выделю вам комнату. Все будет оплачено.

– Да, но... – запереживали швеи.

– Если нужно все доставят. Только шить платье вы будете здесь под надзором, – отрезал Адриан.

Швеи пожали плечами, согласившись с требованиями.

– Итак, ваш портрет готов! – послышался выдох художника.

Что-то внутри суксилось заранее, представляя, что там получилось. Первым портрет увидел Адриан. Он поднял брови, а я по его реакции попыталась понять, стоит ли мне его смотреть?

– Ты прекрасна, – вздохнул Адриан.

“Врешь ведь!”, – пронеслось в голове, когда я подошла смотреть на работу.

“Мама! Сожгите этот портрет!”, – это была первая мысль.

Я выглядела очень злой теткой, которую нельзя вешать в столовой, иначе потомки сядут на диету. Глаза у меня были колючие, губы поджаты, а на лице написано истинно аристократическое отвращение. Нет, я не такая! Я вовсе не такая!

Чтобы как-то уравновесить злость лица мне добавили локоны и разбросали их по плечам.

– У мадам настоящее аристократическое лицо! – восхитился художник. И мне пришлось смириться с тем, что я увековечена эдакой снежной королевой, которой на новый год подарили камин.

Я поела, и направилась в комнату с Кристианом.

Малыш был весьма оживлен, а я с радостью стала с ним играть. Из всех игрушек, коих в детской комнате было полным полно, самой интересной был мой нос. Маленькие ручки пытались проверить, что это. Зачем оно мне вообще нужно. И можно ли как-то оторвать его!

– Он всегда так себя ведет, – послышался голос Милдред. – Ему не интересны игрушки... Я предлагала ему все! А он...

– Нос мамин интересней, да? – улыбнулась я, понимая, что на свадьбе буду с носом картошкой.

Я думала о том, как Адриан относится к Кристиану? Меня смущало то, что он не уделяет ему время. Хотя, с другой стороны, он и не обязан. У него сейчас дел выше крыши.

Странное чувство недосказанности висело в воздухе. Я люблю Адриана, ее величество настояло на браке с ним... Но как сложатся отношения с Кристианом?

И тут Кристиан сморщился и... чихнул! Я увидела вспышку огня рядом с ухом.

– А! – дернулась я, как вдруг на меня бросилась Милдред, шлепая рукой по волосам.

– Фух, успела! – слышался запыхавшийся голос. – Просто... Просто у вас волосы загорелись!

Я до сих пор не могла поверить, что только мой сын чихнул огнем! Да так, что достало до стены.

– Апчху! – слышался еще один чих.

Ой мамочки!

Милдред стала тушить диван, на котором заплясали языки пламени.

Глава 38

– Беги за Адрианом! – взмолилась я, понимая, что взрослый дракон сможет объяснить, что это такое!

Кристиан опять стал кашлять, давясь дымом.

– Что случилось? – в комнату влетел Адриан. Он вбежал так, словно готов был убивать, но увидев, что никого кроме нас и тлеющего дивана не, расслабил напряженные плечи.

– Он кашляет огнем! – прошептала я, глядя на Адриана с ужасом.

Внезапно лицо Адриана озарила улыбка. Он прошел в комнату и взял на руки Кристиана.

– Он готовится к первому обороту, – произнес Адриан, глядя на малыша.

Мне так нравилось смотреть на Кристиана в его руках, что я даже замечталась. А вдруг у нас будет настоящая семья?

– К обороту? – спросила я, насторожившись.

– Да, – произнес Адриан. – Он хочет обернуться драконом...

– Таким большим как... – начала я, оценивая взглядом размер комнаты.

– Ну, не совсем... – улыбнулся Адриан. И тут его лицо накрыла тень тревоги. – Рано. Он очень рано решил обернуться...

– А с чем это связано? – спросила я, чувствуя, что меня не покидает тревога.

– Твои чувства передаются ему, – произнес Адриан, усаживаясь с Кристианом на диван. – Он чувствует, как ты нервничаешь, напряжена. Он чувствует, что ты в опасности и...

– ... хочет меня защитить? – ахнула я. – Но он же совсем ... совсем кроха! Это его защищать нужно!

– И как это убрать? – спросила я, видя, как Кристиан чихнул на спинку дивана.

– Убрать это не получится, – произнес Адриан. – Я обернулся в первый раз в тот день, когда отец впервые ударил мать... Я... я помню этот импульс боли, отчаяния, страха... Он, слово иголка вонзился в меня, а я почувствовал, что ничего не могу с собой поделать... В голове словно туман... Мне было два года.

Я жадно глотала его слова.

– Так, мне срочно нужна книга “Как воспитать дракона и не умереть от тревоги”, – улыбнулась я. – Она где-то продается?

– Зачем тебе книга, если есть я? – спросил Адриан. Он что-то урчал Кристиану, а я смотрела на это с явным интересом.

– Ты... ты только что что-то ему сказал? – спросила я, подходя ближе.

– Да, – кивнул Адриан. И тут я услышала рычание в ответ. От этого мои глаза округлились, а я села прямо на выгоревшую часть дивана.

– И что ты ему сказал? – спросила я, не переставая удивляться.

– То, что ты в безопасности, – улыбнулся Адриан. – Я говорил с ним на драконьем. Мы его понимаем с рождения.

Вот как? А я и не знала! Для меня тут мир открывается заново.

– А он тебе что ответил? – спросила я, глядя на Кристиана.

– Он паникует. И твердит по опасность, – улыбнулся Адриан. – Это что-то вроде вольного перевода... Я не знаю, как тебе это объяснить... Это где-то на уровне интуиции...

Я пока что просто хлопала глазами.

– Дракон растет быстрее, чем человек, – заметил Адриан. – Дракон, внутри него вырос и может разговаривать... Я разговаривал с ним...

Я сглотнула. Сейчас мне срочно нужен стакан водички.

– погоди, как это? – спросила я, понимая, что у меня пока в голове не укладывается.

– Внутри каждого из нас живет дракон. Человек – это всего лишь... как бы так сказать? Клетка. Вот, – произнес Адриан. – Клетка для чудовища.

– И что с ним делать? – прошептала я.

– Кто-то подавляет, кто-то идет на поводу... Дракон мыслит немного иначе, – мягко произнес Адриан. – Не всегда твое мнение и мнение дракона совпадают. Например, дракон мечтает овладеть тобой прямо сейчас.

О, боже! Мне от таких слов почему-то становится душно!

– Но я предпочитаю подождать до свадьбы... – заметил Адриан.

Пару секунд я вслушивалась в биение своего сердца. Оно билось так гулко, что я не слышала ничего, кроме него.

– С внутренним чудовищем нужно дружить. Никогда не знаешь, когда тебе понадобится кровожадная тварь, – усмехнулся Адриан.

– То есть, внутри моего сына есть ... дракон? – спросила я, понимая, что новости уже обступили меня и теперь потирают ручки. Скоро мы ее завалим!

– Да. И сейчас дракон рвется наружу. Обычно это происходит в осознанном возрасте, – произнес Адриан, слегка озадачено. – Более – менее осознанном. Тогда ты можешь его контролировать. Но тут это случилось раньше, поскольку дракон чувствует опасность для тебя. И меня это тревожит. Малыш слишком мал, чтобы следовать советам, как контролировать оборот. И я не знаю, как ему помочь...

Дела-а-а!

– Так, а если я постараюсь не нервничать? – спросила я, вспоминая что все это время жила как на иголках. Такое чувство, будто судьба устроила мне родео на ежиках!

Когда моя бабушка говорил мне: “Все выросло, кроме мозгов”, она что-то знала о драконах! И явно не договаривала!

Глава 39

– Надо попробовать, – заметил Адриан. Я смотрела, как он играет с малышом, и чувствовала, как внутри что-то тает от умиления. Улыбка озарила лицо Адриана, а я невольно улыбнулась.

Так, я забыла! Надо расслабиться!

Я сделала глубокий вдох, потом выдох. И даже закрыла глаза. В этот момент меня атаковали мысли о грядущей свадьбе, пакостях Ландара и шальях, которые нужно выводить на рынок!

– Не получается, – созналась я, вздыхая. Я решила присесть на диван. Может, сработает какая-то расслаблялка? Может, у меня есть какая-нибудь волшебная кнопка, которая поможет мне расслабиться?

Адриан уложил Кристиана в колыбель и поправил одеяло. Если бы я не знала, чей эт ребенок, то подумала бы, что это – его отец.

– Я не могу расслабиться, – честно призналась я и выдохнула.

– Ты попробуй думать о хорошем, – улыбнулся Адриан. Он говорил полупрошепотом, а я смотрела на уютный камин.

– О чем? – устало спросила я. – Шали королеве не готовы, завтра свадьба, а я боюсь, что устроит Ландар. Понимаешь, я живу, как иголках. Каждый день я ожидаю какой-то подлости. И мне кажется, что его подлость уже переходит все возможные границы...

Я зажмурилась, как вдруг почувствовала его руки, которые берут мои и кладут себе на колени. Осторожно, привлекая меня к себе, Адриан положил мою голову себе на плечо.

– Все будет хорошо, – произнес он. – Я не хочу уподобляться Ландару. Строить козни и плести интриги. Я к такому не привык. Мне проще убить сразу. Единственное, что меня пока останавливает, это жертвы среди мирного населения.

– А меня останавливает то, что ты можешь погибнуть! – прошептала я, глядя ему в глаза. – Ведь исход поединка неизвестен!

При мысли о том, что Адриан падает с небес на землю, а я вижу это, словно наяву, у меня перехватило дыхание.

– Пожалуйста, – прошептала я, цепляясь рукой за его одежду. – Не сражайся с ним. Пообещай!

– Я не могу обещать, – произнес Адриан, нахмурившись. – Рано или поздно дело этим закончится. Не сегодня, так через месяц. Мы знали об этом еще, когда были маленькими. Когда ее величество, улыбаясь, смотрела на нас и называла нас дорогими племянниками. Об этом шептались во дворце, зная, что у королевы нет своих детей, и один из нас станет ее наследником. “Тетя Виттория, я не хочу быть королем!”. “Ты еще передумаешь, мальчик мой!”, – однажды сказала ее величество. – “Однажды ты поймешь, что корона – это не добровольный выбор. Это вынужденная мера”.

Кристиан снова занервничал, а я поняла, что мои чувства снова передались ему. Он чихнул так, что осветил вспышкой все до потолка. Мой огнеметушка... Я вздохнула. Успокоиться пока не получалось. Как я не пыталась себя перебороть, это напоминало попытку остановить несущийся на полной скорости поезд.

В какой-то момент я старалась сосредоточенно думать о хорошем.

– Ну как? – робко спросила я. – У меня получается?

Маленький Кристиан ворочался и что-то угукал.

– Нет, – вздохнул Адриан. – Он все еще нервничает.

Я и сама слышала, как малыш хнычет. Взяв сына на руки, я расхаживала по комнате и пыталась петь колыбельную. Голоса у меня не было. Но слух был. Поэтому каждую фальшивую ноту я слышала и стыдилась.

– Баю баюшки баю, – пела я, слыша, как все три выстрела прошли мимо нот. – Не ложися на краю...

Адриан облокотился на диван и подложил руку под подбородок, слушая колыбельную с явным интересом.

Я прокашлялась от торжественности момента. Сейчас мне очень хотелось петь, как оперная дива.

– Придет серенький волчок... – пропела я, поглядывая на Адриана. – И укусить за бочок... А-а-а-а! А!

Не знаю, что страшнее было, приход волчка с последующим укусом или мое чуть хрипловатое пение, но эффекта не было. Других колыбельных я, увы, не знала. Ну не готова я была к материнству! Если бы мне сказали заранее, что я окажусь в другом мире и тут же стану мамой, то я бы уже взяла уроки вокала и выучила сборник колыбельных на все случаи жизни.

Я снова покосилась на Адриана. Мне было ужасно неловко. Вокальным данным тоже. Ноты сказали, что в этом мире колыбельную про волчка никто не знает, поэтому можно в них не попадать.

– Баю баюшки баю, – заладила я, как заевшая пластинка. – Не ложися на краю... Придет серенький волчок...

– Будет съеден сразу мной, – пропел Адриан. Вот эту песню он знать не мог, но в ноты каким-то чудом уже попал. От того и было вдвойне обидно.

Ну, такая колыбельная звучала как-то оптимистичней...

– Баю баюшки баю, – снова пропела я, расхаживая по комнате. – Не ложися на краю, придет серенький волчок...

Кристиан снова чихнул огнем да так, что я едва успела отклониться назад.

– Обалдеет и уйдет, – допела я, улыбнувшись.

Ребенок все хныкал и даже не думал успокаиваться. То ли крошечному дракону подавай волчка для последующего испепеления. То ли мама поет так, что ее колыбельную можно смело ставить в титры фильма ужасов, но эффекта не было.

– Мария, – негромко позвал Адриан, забирая у меня Кристиана из рук. Он что-то мурлыкал ему, улыбаясь, а Кристиан бухтел и изредка хныкал.

– Да, господин? – полушепотом спросила Мария с тонким скрипом приоткрывая дверь.

– Приготовь ванну и успокоительные капли, – произнес Адриан.

Ванна. Да! Как же я про нее забыла!

Мария кивнула и удалилась.

Я слышала, как Адриан что-то мурлычет. По отдельным звукам я поняла, что это какая-то колыбельная. Я уселась на диван, видя, как Адриан присаживается рядом. Я заправила хвостик от пеленки, который лежал у него на коленях, глядя в синие звездные глаза Кристиана. Волосы у него темнели. Сейчас он уже не был белокурым. Малыш вырослел.

Уютная колыбельная, стала обретать слова. Что-то там про маленькую звездочку, которая спит на облачке. Я чувствовала, как на веки навалилась тяжесть, а я прислонилась к плечу Адриана, медленно погружаясь в сон. Я смутно помню, как Адриан приподнял руку, уложив меня головой себе на колени. Я еще помню, как где-то в

полусне – полуяви пыталась подобрать под себя ноги, набрасывая на них длинную юбку.

– Маленькая звездочка, – слышала я шепот – песню, устраиваясь поудобней. – Спит в моих руках...

Последнее, что я помню, перед тем, как уснула, так это скрип двери и голос Марии: “Ванна готова...”

– Уже не надо, – услышала я шепот Адриана. Мне на плечо легла теплая рука.

Я провалилась в сон.

Глава 40

Проснулась я от слов: “Пока рано еще будить госпожу!”.

Мне показалось, что это сказала Мария.

“Да, но нужна примерка платья!”, – спорил кто-то, а Мария шикнула.

– Да проснулась я, проснулась, – проворчала я, вставая.

– Сегодня день твоей свадьбы, дорогая, – улыбнулась Мария, открывая шторы.

Я шархнула от солнечного света, словно вампир и зажмурилась.

– Свадьба через два часа, – улыбнулась Мария. – О, как я за вас счастлива. Мне кажется, что лучше пары и представить себе нельзя!

– О! А! – слышался женский крик. – Умираю! Адриан!

– Кто это? – прошептала я, встревожившись.

– А, это прибыла матушка Адриана. Она так умирает уже третий час, – вздохнула Мария. – Но я уверена, что однажды, узнав вас получше, она полюбит вас, как родную дочь!

Мне ее любовь была не нужна. Но крики в доме меня раздражали.

– Адриан! Ты зачем разбиваешь сердца матери! Несите капли! Умираю! – слышался голос герцогини.

– Это она меня так со свадьбой поздравляет? – спросила я полупшепотом.

– Она примчалась сюда сразу после завтрака, – произнесла Мария. – И с порога начала убеждать господина Адриана, чтобы он не делал глупостей! В мире еще столько хороших девушек...

– О, я не переживу такого! – простонал голос из коридора. – Ну и что, что королева приказала? Ее величество сейчас болеет! Ты мог бы перенести свадьбу! К чему такая спешка?!

Ее звонкий голос сотрясал окна даже в моей комнате. Мария вздохнула. Я покосилась в сторону приоткрытой двери.

– О, сейчас принесут платье! Оно великолепно! – слышался суетливый голос Марии. – Я когда увидела его, то сразу подумала, что такой красивой невесты еще ни разу не видела столица!

– Вы льстите, – заметила я, глядя на свое отражение. – Все так говорят о свадебных платьях.

– О, мадам! Я никогда не стану льстит! – возмутилась Мария. – Сейчас платье принесут, и вы сами все увидите!

Она выбежала за дверь, а я слышала, как один умирающий лебедь умирала на бис уже какой раз. Это начинало действовать мне на нервы.

Но тут внесли платье, и я обалдела. Я могла представить себе красивое платье, но до такого даже моя фантазия не дотянулась. Я и моя фантазия открыли рот от изумления почти одновременно.

Это было что-то волшебное. Ей- богй! Платье казалось невесомым, тонким, прозрачным и искрящимся магией. Такие я видела только на открытках.

– Ну, я же говорила! – умилилась Мария, пока я рассматривала кружево. – Ни у одной невесты не было еще такого платья!

Теперь я поняла, что мои страдания и нервы того стоили. Мне тут же захотелось его примерить...

– А вот и гарнитур, который подарил вам к платью господин Адриан, – заметила Мария, принимая из рук дворецкого черную бархатную шкатулку. Она открыла ее, а мне показалось, что это – сон. Все внутри сверкало так, что у меня чуть глаза не защипало.

– Фаты, увы, вам не будет. Она вам не полагается, так как это ваш второй брак, – заметила Мария. – Но будет диадема, поскольку вы второй раз входите в королевскую семью!

Сверкающую диадему вынесли на подушечке. А у меня просто не было слов.

Служанки принялись меня мыть, расчесывать и готовить к празднику. Мария дежурила у окна.

– Гости уже собираются! – заметила она.

– Ой, а я же не подписала приглашения! – опомнилась я.

– Наш дворецкий все подписал за вас, – созналась Мария. – Пока он поправлялся, ему все равно делать было нечего. А у него изумительно – красивый почерк.

Фух! А я-то думаю, что забыла!

– Мадам, вы прекрасны! – прошептала Мария, пока служанки расправляли платье. – О, я представляю, что будет, когда вас увидит господин Адриан. Мне кажется, он в вас влюбится еще раз!

Я подошла к зеркалу, чувствуя, как замирает сердце.

– А вот и ваши духи, – произнесла Мария. – Господин Адриан попросил парфюмера составить ваш аромат...

Я увидела, как на столик встал флакон в форме сердца.

– Такого нет ни у кого, – улыбнулась Мария. – Только у вас!

Осторожно открыв духи, я вдохнула запах карамели и нежной пудры.

– Вам нравится? – спросила Мария.

– Очень, – обалдела я, снова вдыхая запах.

– Осторожней, не пролейте на платье! Сейчас я вам помогу! – суежилась Мария, осторожно брызгая воздух надо мной.

Кто-то постучался в двери.

– Цветы для невесты! – послышался голос, а вместе с белыми цветами внести красивые пирожные на многоярусной подставке.

Все вокруг напоминало волшебную сказку. Я даже и представить не могла, что свадьба может быть такой ... приятной. Мне казалось, что меня окружает любовь и забота того, кого я с радостью готова назвать своим мужем. При мысли о том, что сегодня ночью я стану его, у меня внутри что-то сладко перевернулось.

– Туфельки вам не жмут? – спросила служанка, а у меня из-под юбок показался сверкающий носок туфельки.

– Ты посмотри, какая мама – красавица? – послышался голос Милдред. Она внесла малютку Кристиана, который смотрел на меня во все глаза.

– Как он? – спросила я.

– Сегодня намного лучше! – кивнула Милдред. – Немного почихал с утра, но потом прекратил.

Маленький дракон смотрел на меня как на сокровищницу, а его ручка тянулась к гарнитуру, который покоился у меня на груди.

– Вам пора, – послышался голос дворецкого. – Бесподобный Аскель уже прибыл.

Я поцеловала Кристиана, попросила Милдред беречь его, а сама направилась в гудящий, как улей холл. Разодетые дамы при виде меня ахнули и тут же стали хлопать в ладоши. Я спускалась по лестнице, видя только Адриана.

– Ваш букет, – прошептала Мария, сунув мне в руку цветы. – Вы забыли его на столике...

Прижав букет к груди, я спустилась и почувствовала, что все взгляды прикованы к нам.

В зале заиграла нежная музыка, а я почувствовала, как Адриан ведет меня вперед по алой дорожке, усыпанной лепестками роз.

Я видела сверкание бриллиантов, блеск бокалов, слышала завистливые голоса, а потом под самым сводом арки увидела бесподобного Акселя, который стоял со своей котомкой. Гости стояли за десять шагов от бесподобного, а мы буквально в двух шагах. Женщины все так же сохли по Акселю, который не обращал внимания на красавиц. Его атлетическая фигура была подчеркнута розовой тогой, вызывая интерес у дам.

— Сегодня мы собрались здесь, — начал бесподобный. — Чтобы объединить два сердца и исполнить волю ее величества королевы. Но больше для того, чтобы объединить два сердца...

Сбоку я увидела мать Адриана, которая стояла, словно на похоронах. Ее скорбное лицо выражало брезгливость и трагедию, но никто не обращал внимания на ее тонкую ниточку сжатых губ.

— Герцог Адриан, — начал Бесподобный Аксель, но тут же осекся. Еще бы!

— Остановите свадьбу! Немедленно!

Глава 41

В одно мгновение речи Бесподобного прервались. Лицо матери Адриана просияло от счастья. Она даже сделала глубокий вдох, подняв глаза вверх, словно кто-то наверху услышал ее молитвы.

Гости притихли. Неприятная, щекочущая тишина воцарилась в зале.

– Я пришел заявить, господин Адриан, – послышался знакомый голос.

“Где-то я его слышала!”, – пронеслась в сознании мысль. Память стала услужливо перебирать файлики, пытаюсь вспомнить, кому принадлежит голос. Но это был не голос Ландара.

Под перекрестный огонь заинтересованных взглядов вышел отчим Элис, ведя за собой упирающуюся Элис. Элис рыдала так, что ни у кого не осталось сомнений в том, что случилось нечто ужасное.

Она прятала лицо в руках, а все удивленно смотрели на нее, а потом переводили взгляд на нас. Вечер, как говорится, переставал быть томным.

Я сглотнула, чувствуя, что такой подлости от отчима Элис, с которым так мило распрощались в тот злополучный день, я не ожидала.

– Я против свадьбы! – громко и отчетливо произнес отчим Элис, которая продолжала реветь, не переставая, всем видом показывая, что случилось что-то непоправимое. – Моя дорогая дочь была похищена господином Адрианом! И удерживалась в плену!

Он смотрел на меня так, словно вот-вот заплачет. Я от удивления подняла брови.

– Ах! – прокатилось по залу. Такого представить не могли даже извращенные умы сплетников. – Не может быть!

– Моя дочь, – начал очень убедительным голосом отец Элис. – Пропала перед самым обручением! И мы сбились с ног в ее поисках!

У меня в горле стоял тугой, не проглатываемый ком. Как можно быть таким мерзким человеком?! Я почувствовала, как меня затрясло от желания дать ему пощечину. Мой взгляд переместился на Адриана, но тот был спокоен.

– И вот она прибежала к нам, вся израненная, в порванном платье... – продолжал свой драматический рассказ отчим Элис, обводя взглядом всех изумленных гостей. Такого от Адриана не ожидал никто. Дамы стояли с открытыми ртами. Некоторые прятали шепотки веерами, склоняясь друг к другу. Я понимала, что глядя на Адриана каждая втайне мечтала быть похищенной им. И теперь они готовы растерзать его за то, что похитили не их.

– Когда она сказала, что ее похитил Адриан, я не поверил! – воскликнул отчим. – Я всегда был о господине Адриане самого высокого мнения! Но моя дочь рассказала мне о том, что ее держали в тайной комнате и каждую ночь ... простите, у меня нет сил, чтобы сказать это ужасное слово...

– О, боги! – прошептали гости, глядя на рыдающую Элис осуждающим и жалеющим взглядом.

– Не было такого! – воскликнула я, глядя прямо в глаза отчиму Элис, но Адриан меня осторожно привлек к себе.

– погоди, пусть выскажется, – произнес Адриан негромко.

– Моя несчастная дочь должна была стать его невестой, но, как видите, не сложилось! И он все равно решил получить свое! – произнес дрожащим от горя голосом отчим Элис.

Меня распирало, как хомячка от корма. Только вместо корма у меня были ругательства. И их субтитры на лице.

– Так что после того, что он сотворил с моей драгоценной дочерью, я требую, чтобы он на не женился! – закончил свою речь отчим Элис. – Так что на месте невесты должна быть моя дочь! Если в господине Адриане осталось хоть немного чести, то я требую, чтобы он женился на Элис!

В зале стояла тишина. Люди, которые пришли повеселиться и выпить, получили такой скандал, что теперь не знали, как себя вести.

– Я вас услышал, – произнес Адриан. Голос его был спокойным и ровным.

Он расстегнул рубашку и достал медальон. В этот момент я выхватила среди гостей ледяной взгляд Ландара. Он не улыбался, но выглядел вполне довольным. Если это можно так назвать. Он сильно изменился за время нашего знакомства. Теперь он не выглядел иначе. Черты лица его заострились. Между бровей пролегла глубокая морщина.

Глава 42

– Уважаемый, – произнес Адриан совершенно спокойным голосом. – Я бы не хотел выносить вашу семейную тайну на всеобщее обозрение. Ибо я – человек чести. Но раз вы решили сыграть в эту игру... Неважно, по собственному желанию или по принуждению. Или из расчета каких-то выгод. Мне не важно. Но раз так, то придется вам кое-что показать...

Адриан что-то сделал с медальоном, а тот засветился.

– Сегодня отец отвез меня в салон Мадам Трюфи, в котором мне должны были пошить платье для помолвки. Я услышала, как отчим обсуждает с матушкой, что все пройдет блестяще. Он даст мне какое-то зелье перед помолвкой... А я слышала про такое зелье. Моя подруга умерла от такого... Родители ей дали перед свадьбой, а ей стало плохо и к утру она скончалась.... Я подкупила одну девушку. Она принесла мне старый плащ и помогла бежать... Я отдала ей все свои драгоценности, которые у меня с собой были, – послышался голосок Элис, а потом появилась картинка, на которой я увидела прежнюю Элис, где она умоляла разрешить ей остаться...

Гости ахнули. Отчим Элис чуть не присел на пол.

– Дальше, – произнес Адриан ледяным голосом.

Я видела, как Элис просит Адриана оставить ее, как о ней заботятся слуги, как ее ведут в комнату и Мария говорит: “Здесь вы будете в полной безопасности!”. И Элис соглашается.

Внутри назревало чувство триумфа и гордости за Адриана.

Все видели, как Элис целая и невредимая сидит в комнате, вздыхает, а потом расхаживает по ней.

– Так в какой момент я, простите, ее украл и ... то самое ужасное слово, которое вы так и не произнесли? – спросил Адриан в абсолютной тишине.

Элис стояла бледной. Такого она не ожидала ну никак. Она была уверена, что ее ложь произведет фурор. И она произвела его! Только вот немного не такой, на какой рассчитывала ее семья.

Потом я увидела, как Элис тайно пробирается из комнаты и исчезает... Собственно, конец. Прямо как блокбастер посмотрела...

Ландара даже перекосило от такого. Адриан снова надел медальон и вздохнул. Зал молчал, а я глубоко вздохнула.

– Я... я... – начал было отчим Элис, но теперь все смотрели на него. – Она сказала, что ее ... простите, не буду употреблять это слово...

– Давайте проверим. Сейчас мы можем призвать целителя, который при все засвидетельствует факт, – ледяным голосом произнес Адриан.

– При всех? – опешил отец. А я не узнавала мягкого Адриана. Тут где встанешь, так и слетишь. Даже слезть не успеешь.

– Вы вынесли это на всеобщее обозрение? Так почему я не должен выносить это, если все это касается чести моей семьи? – спросил Адриан. – Я предлагаю немедленное и всеобщее освидетельствование. И уже по результатам станет ясно, что к чему.

Сейчас картина для меня прояснялась. Этот хитрый делец решил нарочно отправить к нам Элис, чтобы подложить ее Адриану. В надежде, что она будет казаться ему куда более предпочтительней меня. Юная, красивая, с огромным приданным. Но ничего не вышло. И тогда, чтобы спасти свою дочь от брака с Ландаром, отчим зашел с козырей. Он был уверен, что Адриан после скандала женится на Элис. Ведь только Адриан мог защитить ее от происков могущественного соперника.

– Видимо, моя дочь сильно преувеличила... Вы же знаете девушек, – начал отчим Элис совсем другим тоном. – Для нее чуть что, так сразу все! Конец света!

Кто-то хихикнул, а я впервые чувствовала триумф. Мы победили. Сумели выйти из неприятной ситуации, которая, казалась неразрешима.

– Вот, право, на каком основании вы следили за моей дочерью. А вдруг она могла переодеваться? – тут же попытался выкрутиться отчим Элис.

– Я слежу не для того, чтобы смотреть, как служанки затягивают кому-то корсет. Этот вопрос меня мало тревожит, – произнес Адриан. – Хотя, многих из вас это волновало бы в первую очередь. Я слежу ради безопасности. Я тот, кто ценит честность превыше всего. Но при этом я жду, что мою честность оценят и другие. И они будут платить мне честностью в обмен на мою честность. К сожалению, честность,

доброта и милосердие в наше время воспринимаются людьми, скорее, как слабость.

Он промолчал и кивнул Бесподобному, чтобы тот продолжал церемонию.

– Продолжайте церемонию... – выдохнул Адриан, повернувшись ко мне.

Сейчас он был похож на Ландара. Такой же холодный, спокойный и расчетливый. Я вдруг осознала, что они сделаны из одного и того же теста.

Глава 43

Меня все еще трясло от возмущения. Нет, ну во как человек отплатил за добро? У-у-у! Как я зла!

Кислое лицо матери Адриана было для меня лучшей наградой. Я посмотрела на нее, как бы спрашивая взглядом: “Ну что? Как вам ваша чудесная Элис? Да-да, та самая чудесная Элис, которая должна была стать женой вашего сына!”.

– Итак, на чем я остановился? – спросил Аскель, а я услышала, как по нему вздыхает половина зала.

– На женихе, – проворчал кот. – Ладно, подсказываю... А то ты потом опять про карты будешь! Чтобы вам по жизни козыря перли! Я тебя знаю! Так, одну минутку. Где у меня тут записи? Согласен ли ты, жених... не поддаваться зову весны, не орать под окнами соседей да так, что все котята в округе потом похожи на тебя!

Бесподобный Аксель прокашлялся.

Согласен ли ты блюсти верность супруге своей? – смиренным голосом произнес Бесподобный Аскель.

– Да, согласен, – кивнул Адриан и посмотрел на меня. Приятно чувствовать себя женщиной, которой поклялись блюсти верность.

– Так, что у нас дальше? Согласен ли ты залезать к ней на колени и оставлять на ней свою шерсть? – суфлировал кот из сумки.

– Согласен ли ты дарить ей любовь и ласку? Признать ее своей? – спросил Аскель.

– Так, что там дальше? – мурчал кот. – А! Согласен ли ты приносить ей мышку?

– Да, да, да, – кивнул Аскель сумке и тут же поднял глаза на нас. – Согласен ли ты обеспечивать и делить с ней стол, кров и супружеское ложе?

– Согласен, – кивнул Адриан.

– Фух, даже бить не пришлось, – выдохнул кот, заворочавшись в сумке. – Давай к невесте! Согласна ли ты ... эм...каждую весну дарить по десять котят?

– Согласна ли ты, дорогая невеста, сделать все возможное, чтобы подарить мужу наследников? – спросил Аскель. -

– Согласна, – ответила я, слыша недовольное бурчание кота.

– Согласна ли ты гладить его, пока рука не сотрется до плеча? – суфлировал кот.

– Любить мужа, заботится о нем, дарить ему любовь и ласку? – спросил Аскель, словно никто не слышал кота.

– Согласна, – кивнула я.

– Тогда пусть богиня любви объединит ваши сердца! Ептить, капец-капец-капец! – произнес Аскель, глядя на нас. Он с блаженным видом поднял глаза в потолок. Мы тоже посмотрели на лепнину.

Что-то должно произойти? Да?

Я вздохнула, осматриваясь по сторонам.

– Тогда пусть богиня любви, – повторил Аскель, но уже громче.

– Я всегда говорил, что у тебя проблемы с дикцией! – заметил недовольным голосом котяра.

– Тогда пусть богиня любви объединит ваши сердца! – торжественно произнес Аскель, глядя наверх.

В этот момент откуда-то сверху послышался женский голос: “Ну наконец-то!”. Я даже удивилась, глядя в потолок. И тут с потолка посыпались лепестки. Их было столько, что я растерялась. Розовые, пахнущие чайной розой, они сыпались, словно снег с крыши, разлетаясь по залу.

– Так-так-так! – снова послышался обеспокоенный голос, а я понять не могла, кто это говорит. Гости перешептывались, в изумлении глядя на лепестки, которые все падали и падали.

– О, великая богиня! Спасибо за милость твою... Только вот только милости что-то... эм... многовато! – произнес Аскель, а я сама понимала, что лепестки бесконтрольно засыпают зал.

Я никогда такого не видела, чтобы лепестков было столько! Они уже были почти по колено. Я надеялась, что они вот-вот прекратятся, но нет! Они засыпали нас сверху так, что мне пришлось прижаться к Адриану.

Глава 44

Меня это пугало. Гостей, видимо тоже, раз они кричали... Лепестков было уже по пояс, как вдруг послышался женский голос сверху.

– Простите, я отвлеклась! Ой! Ептить капец-капец-капец! Как это отключить? Так-так! Ты почему не работаешь? Тебя что? Заклинило?

Это было, по – меньшей мере, странно.

И в этот момент дождь из лепестков прекратился! Последние несколько лепестков упали в общий ворох, а я выдохнула с облегчением.

– Как видите, – послышался умиротворенный голос Бесподобного Аскеля. – Богиня решила даровать вам много любви! Чем больше лепестков, тем больше любви!

– Погодите, мне кажется, у нее что-то ... эм... заклинило? – заметила я, поглядывая на потолок.

– О, и это тоже, – заметил Бесподобный Аскель. – Но, в основном, конечно, она решила даровать вам много любви!

Гости с недоумением смотрели на лепестки, которых навалило столько, что почти полностью покрыло роскошные юбки дам. Запах в зале стоял такой сладкий, словно медовый... “Чайная роза!”, – пронеслось в голове. – “Из нее можно делать чай!”.

Кажется, я произнесла это вслух!

– Ну разумеется! Чай из чайной розы – любимый напиток богини! – вздохнул Аскель. Пока гости откапывали друг друга, а слуги откапывали столы и стулья, я увидела, как из сумки Аскеля высовывается кот.

Увидев все это, брат Бенедиктус округлил глаза и выдал такое непечатное ругательство, что у меня появилось стойкое желание закрыть уши всем детям в округе.

– Не выбрасывайте их! – тут же спохватился Бесподобный Аскель.

Слуги остановились с ворохом лепестков в руках.

– Я их заберу! В храме всегда нужны лепестки! – произнес Аскель.

Адриан отряхнул меня, а я смотрела на все это, словно на сон. И действительно! Где, как не во сне увидишь столько розовых лепестков! Да еще и таких свежих! Казалось, каждый из них светится какой-то розоватой магией. Сумка легла на алтарь, а Аскель стал командовать слугами, чтобы они складывали лепестки в одеяла и простыни.

– Вот будете плохо любить, – заметила брат Бенедиктус. – Будете меня на плече носить! А я как назло поправлюсь!

– Адриан, – прошептала я, осторожно дернув за рукав Адриана. – Ты слышишь, что кот сказал?

– Мяу? – удивился Адриан.

– Да, да, – с издевочкой заметил Брат Бенедиктус. – Разговаривать с котом может только либо кошатница, либо пьяная, либо сумасшедшая! Поскольку ты не пахнешь кошачьей мочой, на твоём платье нет следов шерсти, и запаха перегара нет, то...

Он хихикнул.

– Да ладно тебе... Просто богиня так решила! Она решила, что ты должна меня понимать! – усмехнулся брат Бенедиктус, напушив хвост. – А то тут недавно было! Лет пятьдесят тому назад! Я ей говорю, а она меня не понимает! Пришлось писать! А писать я не люблю! Вот! Знаешь, как неудобно! Особенно в сумке!

Я снова посмотрела вверх.

Лепестков стало в разы меньше. Зато посреди зала появились тюки из одеял.

– Слушай, ты чего стоишь, руки не заняты мужем? Чеши меня давай! Пожертвуй почесушки на благо храма богини любви! – заметил брат Бенедиктус, выгибая спину. – Вот, вот, вот здесь! Да! Попала! А-а-а-а!

Я чесала густую шерсть, понимая, что другого случая почесать говорящего кота у меня может и не быть.

– Тренируйся на мне! Мужчины, они же как котики! Главное почесать в нужном месте и все! Он твой! – усмехнулся брат Бенедиктус. – Да, да, вот тут! А то те, кто плохо чесали меня, те потом меня всю жизнь носят! Вот Аскель меня плохо чесал, теперь меня носит!

– В смысле? – шепотом спросила я.

– Да шучу я! На самом деле, Аскель не ценил то, что у него было, – заметил брат Бенедиктус. – И вот теперь отрабатывает! Учится

любви! Любовь, как показывает практика, у вас, людей, должна быть обязательно выстрадана! Иначе вы ее не цените!

– Он страдает из-за любви? – спросила я, вспоминая его портрет в комнате своей троюродной тетушки.

– Богиня обещала ему настоящую любовь в обмен на верную службу. Ну что ж! Ждем! – выдохнул брат Бенедиктус. – Драконы, конечно, удобней! Как богиня раньше до этого не додумалась! Раньше я на людях жил. Тряска, кареты, телеги... Теперь только драконы! Я сразу сказал богине, что теперь только драконы. Котики быстро привыкают к хорошему, знаешь ли... Мы – очень балованные...

Лепестки были собраны, а Аскель вытащил их на улицу. Через мгновение все припали к окну, глядя, как дракон куда-то уносит их. В его зубах была зажата сумка с самым балованным котом на свете.

Я улыбнулась, слушая поздравления.

Кое-где остались лепестки, но даже они мерцали в полумраке. Оркестр грянул музыку и все отошли, позволяя мне и Адриану пройти в центр зала. Его рука легла мне на талию, а я положила руку ему на плечо.

Свет в зале померк. Только отблески лепестков и теплый свет свечей наполнял его, превращая гостей в безликую массу силуэтов.

– Я благодарен судьбе за то, что однажды встретил тебя, – слышался тихий шепот Адриана.

– Я тоже, – шепнула я, положив голову ему на грудь.

– Я благодарен судьбе за то, что Ландар ворвался во время помолвки, – слышался тихий шепот, а мои пальцы нежно погладили. – Ведь если бы он тогда не сорвал помолвку, мы бы не встретились. Я обещаю беречь тебя и ... нашего сына...

В этот момент у меня слезы навернулись на глаза. Лицо Адриана расплылось, а я уткнулась ему в грудь.

– С этого момента Кристиан – мой сын. Мой мальчик, – заметил Адриан.

– Я очень переживаю, – прошептала я. – Что он вырастет таким, как Ландар... Пожалуй, это меня больше всего пугает...

– Он не вырастет таким. Я знал семью Ландара, поэтому сделаю все, чтобы он вырос достойным.

– Спасибо, – прошептала я, украдкой поднося его руку к губам и целуя. – Я боялась, что ты его не примешь... Боялась, что он для тебя

просто как... как... ну... довесок... Я столько всего себе надумала, что произносить страшно... Ну что ж... Одной тревогой стало меньше!

– Что мне нужно сделать, чтобы избавить тебя от всех тревог? – слышался шепот, а я почувствовала прикосновение его губ к своему лбу.

– Я надеюсь, что все скоро успокоится, – выдохнула я. – И верю, что все будет хорошо...

Под поздравления и овации, мы удалились в покои.

Плавное движение руки привлекло меня к себе. Я почувствовала, как губы Адриана раздвигают мои поцелуем. В комнате царил полумрак... А я чувствовала, как тело тянется навстречу Адриану... Мы целовались, а я чувствовала, как все мысли словно покрылись туманом.

В его объятиях я забыла обо всем на свете, чувствуя, как каждое движение приближает меня к острому пику наслаждения. Он целовал мою шею под волосами так нежно, что мне становилось страшно от того насколько сильно мое желание обладать им. – Я пытаюсь сдерживать себя, – прошептал Адриан. – Я просто боюсь сжечь тебя страстью... Мне хочется наконец-то почувствовать, что ты принадлежишь мне. Почувствовать это каждой клеточкой своего тела. И это может показаться тебе грубым...

– А ты не бойся, – прошептала я, осторожно стаскивая с него сорочку и опуская ее на пол. От его слов внутри что-то сладко задрожало.

В эту секунду я ее почувствовала. Жадную, нетерпеливую, пламенную страсть, которая заставила меня закрыть глаза и простонать его имя.

И вот сладкий туман рассеялся – и мы оказались в кровати вместе с ним! Это было так прекрасно: лежать рядом на его огромной постели под балдахином из черного шелка; чувствовать тепло тела любимого человека сквозь тонкую ткань ночной рубашки цвета слоновой кости со вставками белого кружева. Зато теперь я знала, что такое счастье. Счастье – это просто прикосновение двух теплых ладоней сквозь тонкую ткань ночной сорочки.

Уснули мы под утро, слыша, как разъезжаются последние гости. Стук карет не умолкал до полудня.

— Вам письмо, — слышался стук в дверь. — Вам обоим... От ...
господина Краусса...

Глава 45

Адриан встал, а я залюбовалась его широкой обнаженной спиной, на которой еще осталось тепло моих поцелуев. Господи... Мне хотелось закрыть глаза и заплакать от счастья... Он выглядит, как божество.. Мне вдруг непреодолимо захотелось прижаться к его спине, вдохнуть запах его волос.

Я слышала свой внутренний голос. Он говорил, что для того, чтобы встретить его, нужно было пройти два мира! Два мира проб и ошибок! И этот мужчина того стоил. Мммм... Я понимала, что теперь, когда все условности остались позади, я любима. И люблю. Мне тут же захотелось сжать его в объятиях изо всех сил, чтобы не потерять никогда.

Сейчас я чувствовала себя почти всесильной. Любовь подействовала, как анальгетик, от застарелой боли и сомнений.

Если раньше я не понимала смысл страданий в песнях, где босиком по снегу к любимому, по осколкам стекла и сквозь колючие тернии, считая их слегка преувеличенными для пафоса, то сейчас мир открылся мне с другой стороны. Он, словно бриллиант, на который упал луч света, сверкнул совершенно другой гранью, при этом оставаясь бриллиантом.

Я тут же подумала, что такие философские мысли непременно следовало бы где-то записать, но через мгновение забыла.

– Что там? – прошептала я, видя, как Адриан раскрывает письмо. – Его взгляд нахмурился, когда он вчитывался в строчки. – Адриан! Читай вслух, пожалуйста.

Я подлезла к нему, положив голову на плечо.

– Я прошу у вас прощения, – прочитала я первую строчку. – Так сильно, как могу. Обстоятельства, которые сподвигли меня испортить вам свадьбу, на самом деле довольно опасные. Я сделал это под угрозой жизни моей семьи, и моей дочери. Когда вы читаете письмо, я уверен, что мы будем уже далеко. Как только бал закончился, мы тут же покинули Столицу. Будем надеяться, что сумеем добраться до границы Вестерии раньше, чем он найдет нас. Я не хочу, чтобы капиталы, которые я зарабатывал потом, кровью и бессонными

ночами, достались Ландару. Но больше всего я не хочу, чтобы моя дочь досталась этому чудовищу. Мне пришлось уничтожить ее репутацию, чтобы спасти ей жизнь. Если бы кто-то сказал мне раньше, что я своими руками втопчу репутацию семьи в грязь, я бы не поверил. Но я сделал это. Я не мог выбрать другой момент или кого-то другого. Мне нужен был всеобщий резонанс. И тот, кого сразу же не рискнет убить Ландар, чтобы якобы отбелить репутацию невесты. Как вы помните, древний закон гласит. Кровь смывается кровью. А вас он опасается...

Я удивленно подняла брови. Ландар опасается Адриана? Это потому что они оба – драконы? Или потому, что Адриан сильнее?

– А вас я хочу предупредить. Ландар готовит какой-то документ, согласно решению совета... К сожалению, я многое не успел выяснить. Но, надеюсь, что предупреждение будет своевременным, – прочитала я, чувствуя, как все внутри рухнуло в пропасть. – Будьте осторожны.

У меня во рту пересохло.

– Думаешь, они на такое пойдут? – прошептала я. – А как же свадьба? Почему они приняли решение без меня и... без тебя... Ладно, я. Но ты же тожеходишь в совет?

– Видимо, совет решил прикрыться чрезвычайной ситуацией. Они форсируют события, – заметил Адриан. И нахмурился. – Но для того, чтобы документ вступил в силу, нужны еще две подписи. Моя и ее величества. И, сомневаюсь, что они ее получат. Даже если они решат исключить меня из совета, что тоже, само по себе, не является возможным ввиду наличия во мне королевской крови, то ее величество исключить из совета нельзя. Ни при каких обстоятельствах. Это закон. Закон, подкрепленный магией.

– А тебя, разве могут исключить? – спросила я.

– Члена королевской семьи могут исключить из совета, если он будет обвинен в тяжком преступлении, – заметил Адриан.

Впервые я осознала, что бежать некуда. И спрятаться вряд ли удастся, если за дело возьмутся серьезно. Но королева вряд ли подпишет документ! И это меня немного успокоило. Я сделала несколько глубоких вдохов,

– Успокойся, – выдохнул Адриан. – Пока я жив, я не дам вас в обиду. Мне нужно будет к королеве. Меня тревожит тот факт, что

власть уже вовсю делят, хотя ее величество еще жива. Ты пока отдохни. Тебе не о чем волноваться.

– Не о чем волноваться, – эхом прошептала я, глядя в окно.

День был каким-то светлым, ярким и красивым. Я вообще заметила, что здесь погода всегда какая-то сырая и мрачная. А тут прямо солнце бьет в окна.

– Может, ты и прав, – неохотно согласилась я, понимая, что нервничать нельзя. Это сказывается на малыше. Он тоже начинает переживать. – Адриан, пообещай мне, что ты не будешь просто так рисковать собой... Прошу тебя...

Адриан смотрел на меня с улыбкой.

– Я не могу этого обещать, – произнес Адриан. Его пальцы коснулись моей щеки, а почувствовала, как его теплые губы оставляют на моих губах поцелуй. – И врать я тебе не хочу. Однако, меня беспокоит ситуация, поэтому я еду во дворец.

– Хорошо, – прошептала я, понимая, что королеве тоже нужна защита. Бедная женщина защищала нас, а теперь защита нужна ей самой.

Адриан оделся, встал и вышел из комнаты. Я слышала, как от дома отъехала его карета.

Мария принесла завтрак, Милдред принесла Кристиана.

– О, сегодня ночью он спал, как младенец! – радостно сообщила она. – И даже ни разу не закашлял...

Я играла с сыном, целовала его ручки, ножки и понимала, что этот кроха еще не знает, какую судьбу ему готовит этот мир. Будущий король... А он справится? Сможет? Множество мыслей заставило меня задуматься.

Время шло, я даже отправила слуг за краской. Мы с девочками снова принялись за шали, как в старые добрые времена.

– Какая красота получается! – воскликнула Роза. – Особенно вот эта, бирюзовая с розовым! Такая... такая нежная...

Я посмотрела на готовый кусочек шали, надеясь, что ее величество выздоровеет, и мы увидим, как эта шаль украсит ее плечики.

– А потом откроем мануфактуру, – вздохнула Анна. – Я куплю себе шляпку с перьями и платье, как у мадемуазели.

Я слушала их мечты, понимая, что у самой в планах создать мануфактуру.

– А я дам моему сыну лучшее образование! – послышался голос Милдред. – Быть может, он сможет устроиться при дворе!

– А замуж? Замуж собираешься? – спросила Роза.

– Ну, не знаю, – заметила Милдред. – Я не тороплюсь.

Время шло, на улице темнело, но Адриана все не было.

Погасив свечку, мы стали расходиться по комнатам. Я вернулась к себе уже за полночь. Несколько часов я сидела в кресле, вздрагивая от каждого стука. Потом уснула.

Проснувшись я утром, выбегая в коридор.

– Мария, Адриан вернулся? – спросила я, видя, как Мария побледнела.

– Нет, деточка, еще не вернулся, – ответила она. – Но я уверена, что он скоро вернется...

Еще несколько часов растянулись, как резина. Не радовали ни вкусный завтрак, ни шали, ни планы на будущее. Все казалось фоновым шумом, который пытался заглушить нарастающую тревогу. Казалось, эта тревога, словно море плещется внутри меня. И вот-вот выплеснется наружу.

Пока было светло, я еще сдерживалась. Но как только снова начало темнеть, нервы стали сдавать.

– Тише, тише, – твердила я себе. – Мария! Новости какие-нибудь есть?

– Вот газета, – протянула Мария.

Я увидела на главной странице заголовок о том, что опозоренная Элис с семьей вынуждена спешно покинуть страну. Пролистав другие сплетни и новости, я успокоилась, отложив газету на столик. Я расхаживала по комнате, видя, как умолкли служанки. Одна шаль была готова, сейчас мы вязали вторую, но вместо веселой беседы, царила какая-то гнетущая тишина.

Глава 46

Я вернулась в свои покои, спрятав лицо в руках.

– Кольцо! – осенило меня. Я выдохнула и стала пытаться связаться с Адрианом через кольцо.

Боже мой! Как я раньше не додумалась!

Кольцо молчало. Время шло. Секунды сливались в минуты, но кольцо не отвечало...

– Адриан, прошу тебя... Ответь мне... – прошептала я, стараясь не дрожать голосом. – Адриан...

Я остановила себя на мысли, что он, быть может, занят. И обязательно свяжется со мной, когда освободиться.

Немного успокоившись, я погладила камень на кольце и села ждать.

Сейчас я ненавидела часы. Они равнодушно отмеряли время. А я не знала, что мне делать? Бросить все и мчаться во дворец? А вдруг там ловушка? И меня убьют?

– Тише, сейчас главное не наделать глупостей, – прошептала я. – Просто не наделать глупостей.

О, глупости делать я умею. И сейчас мне ужасно хотелось сорваться во дворец, выяснить, что случилось и...

Но Адриан! Он ведь не одобрил бы! Я бы подставила себя и сына. Оставшись один, Кристиан станет совершенно беззащитным. Слуги смогут спрятать его, но надолго ли? А если что-то случится и со мной, и с Адрианом, то малыш тут же перейдет Ландару.

Мое сердце рвалось во дворец, чтобы развеять неизвестность.

О, как же она меня пугала.

– Адриан, – позвала я кольцо, но оно молчало.

Неизвестность душила меня, а мне хотелось скинуть ее с шеи, словно веревку.

– Хоть бы с Адрианом ничего не случилось, – твердила я, как мантру.

Проклятая тишина! Нет ничего хуже ожидания. Слово все вокруг зависло в невесомости, а я едва сдерживаюсь, чтобы не закричать.

Комок нервной тошноты засел в горле.

– Может, принести чаю? – спросила Мария с осторожностью. Она прекрасно видела, как подрагивают мои пальцы, сжимающие газету. – С травами. Он успокоит вас...

Тише, Эля, тише... Не надо ни на кого срываться... Я тебя умоляю...

А так хотелось! Демоны внутри меня дошли до точки кипения. Они кричали во мне, бушевали, визжали: “Какой чай! Какой к черту чай! Адриан пропал! Его нет! Нет! А вдруг с ним что-то случилось? А вы мне тут чай тычете! Сами пейте! Да как можно сидеть и спокойно пить чай, когда Адриан пропал!”.

– Нет, – выдавила я, стараясь дышать глубоко. “Никто не виноват, что так случилось. Не надо срываться на людях!”. – Спасибо.... Мария... Но я не могу сейчас пить чай...

Мария все поняла, и ушла, стараясь не греметь дверью.

Внутри меня все тряслось. Казалось, я сейчас взорвусь слезами, требуя у этого проклятого мира вернуть мне Адриана обратно!

– Адриан, – звала я, целуя кольцо. – Прошу тебя. Ответь... Хоть словечко... Мне больше не надо....

Но кольцо молчало. От бессилия я сжала кулаки.

Так прошла ночь. Еще одна долгая, тревожная мучительная ночь.

Я бесчисленное число раз взывала к кольцу, понимая, что что-то случилось. Я сердцем чувствовала, что что-то произошло.

– Вы так и не уснули, мадам, – прошептала Мария, а я видела, что она сама вся на нервах.

Я вздохнула, глядя на кольцо, которое только что умоляла мне ответить.

– Он когда-нибудь уходил так надолго? – спросила я с надеждой.

– Не стану врать, – прошептала Мария, опустив глаза. – Нет, не уходил. Обычно он всегда отправлял кого-нибудь... Или писал... Мы же тоже волнуемся...

Проведя руками по лицу, я постаралась выдохнуть. Душевное равновесие покинуло меня, а я понимала, что сижу на пороховой бочке.

Я поняла, что напряжение дошло до того, что я схватила подушку, прижала ее к лицу и ... закричала.

Отдышавшись, я почувствовала, что тревога не ушла, но немного притупилась.

– Мадам! – послышался голос Марии. – Мадам!

– Что? – обернулась я, бросая подушку на пол.

– Ваш сын ... Он...! – задохнулась Мария, хватаясь за сердце.

– Что?! – осела я.

– Он обернулся драконом и... – выдохнула Мария, когда я бросилась в коридор, сметая все на своем пути.

Мне на встречу выбежала Милдред. Она была бледной и трясущейся.

– Мадам, я не виновата, – лепетала она, глотая воздух. – Я взяла его на руки, а он... Он...

– Это – я виновата, – прошептала я. – Я виновата...

Но как не переживать? Как сохранять спокойствие, когда не знаешь, жив любимый или нет?

– Где он? – прошептала я, осматривая комнату.

– Там, – дрожащей рукой показала Милдред. – Он побежал туда...

Побежал?

– Кристиан, милый, – позвала я, глядя под кровать. На шум прибежали остальные. Мария вернулась в комнату, а я полезла под кровать, пытаюсь достать ребенка.

Из темноты на меня смотрели голубые глаза. Свет падал на чешуйки, которые поблескивали темным...

– Иди ко мне, – позвала я, понимая, что малыш в панике. Он бросился бежать, а я попыталась его поймать. Пламя, вырвавшееся из него, подожгло одеяло.

– Осторожней! – послышался крик Марии. Она плеснула содержимое вазы на одеяло, а вместе с ней на пол упали красивые цветы по которым пробежались драконьи лапы.

– Кристиан, – закричала я, бросаясь за малышом в коридор.

Глава 47

В коридоре было уже пусто.

– Так, – выдохнула я, стараясь отдышаться. – Вы туда, я сюда!

Мы разошлись по коридору, заглядывая в приоткрытые комнаты.

– Нашла! – слышался голос Милдред, когда я открывала еще одну дверь.

Я бросилась на крик, влетая в комнату и доставая маленького дракона из-под кровати.

– Ну чего ты, – прошептала я, рассматривая каждую чешуйку. Они напоминали драгоценные камни.

– Мадам, – слышался голос Марии. Она встревоженно посмотрела на меня, а я прижимала малыша к себе. Он скреб когтями по груди, а я целовала его чешуйки.

– Я знаю, мама нервничает, – шептала я. – Потому что папа пропал... Мама очень переживает... И тебе это передается... Но мама не может не переживать... Потому что она любит и тебя, и папу... И ей страшно... Это правда... Даже если она не показывает страх, то тебя все равно не обмануть... Что же мне с тобой делать, защитник мой? А?

Мысль о том, что малыш может и не обернуться обратно, заставила меня напрячься еще сильнее. Ну невозможно не переживать, когда пропал твой любимый!

– Ну давай, превращайся обратно, – упрашивала я, поглаживая жесткую чешую.

Но дракончик сидел у меня на груди, вцепившись в меня.

– Может, попробуем чай? – спросила Мария. – С травами?

– Несите, – прошептала я, понимая, что дело во мне.

– Какие они все-таки красивые, – прошептала Милдред, пока я баюкала малыша на руках и целовала в жесткую чешую. “Пыффф!”, – слышала я. А мое ухо обдавало жарким дыханием. Он сопел мне в ухо, а я понимала, что это я во всем виновата.

Десять кружек успокаивающего чая, какая-то микстура с легким привкусом валерьянки, теплая ванна, – ничего не помогало избавиться от тревоги. Маленький дракон смотрел на меня голубыми глазами, похожими на весеннее небо.

– Смотрите, он, вроде бы, успокаивается, – слышался неуверенный голос Милдред.

– Правда? – спросила я, чувствуя, как кроха пытается взобраться мне на голову. Видимо, оттуда защищать маму намного проще. Он был небольшим, размером с упитанного кота. Я прижимала его к себе, слыша, как бьется его маленькое сердечко.

– Я попробую поискать другую микстуру, – выдохнула Мария. – Должно же быть что-то, что успокоит вас?

Она ушла, пока я баюкала крошку. Я смотрела на кольцо, которое не отвечало.

– Давайте я подержу, – прошептала Милдред.

– Спасибо, – выдохнула я, пытаясь снова кольцо. Оно молчало. Как вдруг я услышала нечто странное. Словно... Словно стон боли и напряжения... Словно кто-то выдавил из себя слово: “Ни-за- что!”.

– Ты... Ты это слышала? – дернулась я, а внутри что-то екнуло. Я не верила своим ушам.

– Да, мадам, – прошептала Милдред. – Кажется, кто-то сказал слово: “Ни за что!”.

Значит, мне не показалось. Адриан жив... И кольцо с ним. И он в беде...

– Мадам! – влетела Мария. – Мадам... Приехала ... матушка господина Адриана.

Матушка? Как вовремя! Вот только ее мне не хватало для полного счастья!

Я дернулась, вспоминая кислую мину эту дамочки и ее скандалы. Мне хотелось послать ее к чертям, выписать в путевку в оздоровительный санаторий имени всех половых органов.

Только я открыла рот, как услышала стук каблуков по коридору.

– Мадам! Вам не... – начал дворецкий, но в комнату влетела матушка Адриана.

– Это все из-за тебя! – выплюнула она, а ее лицо исказилось гримасой презрения и ненависти.

Глава 48

Я хотела встать и ка-а-ак высказать ей все, что накипело!

– Что случилось? – спросила я, замирая.

– А разве ты не знаешь?! – процедила герцогиня. Запах ее цветочных духов с отчетливой ноткой сирени казался мне инородным, чуждым, неприятным. Словно его быть здесь не должно!

– Что случилось с Адрианом! – повысила я голос. Сердце подпрыгнуло от страха за жизнь любимого. – Или вы отвечаете мне, или идете истерить в другом месте!

Я прижала к себе Кристиана, пытаясь отдышаться. Ну вот. Все усилия насмарку! Только -только Кристиан собирался вернуться в человеческое обличье. Я видела, как стали таять его чешуйки...

– Я пока не могу сказать точно. Но мне донесли, что королевский совет обвинил его в государственной измене. Дескать, это он осуществил покушение на королеву! – взвизгнула герцогиня. – И сейчас он в темнице...

Не может быть... Я присела в кресло. Тело, словно онемело. Я его почти не чувствовала.

– В темнице? – прошептала я, глядя на матушку Адриана, которую очень хотелось послать по матушке.

– Предположительно, да! – резко произнесла мать Адриана. – И все это из-за тебя! Если бы он не связался с тобой и твоим ребенком, то ничего бы подобного не было! А он связался! Сейчас я проверяю информацию... Пока что выходит, что мой сын и его сообщник, тот самый проходимец, которого он просил приютить, арестованы. Вот что мне сказали старые связи! Осталось узнать наверняка! Я уже отправила человека, чтобы он все разузнал!

Вот оно что... Его, вероятно, арестовали... Но как? Он же дракон? Может, обманом? Или ... Я вспомнила слова Адриана о том, что он не хочет битвы над городом... У меня слюна застыла в горле. Ни туда, ни сюда. Я даже разучилась глотать. Он пожертвовал своей свободой, чтобы спасти Столицу. Да, это вполне в духе Адриана. Он благороден, честен и милосерден.

Теперь, когда пелена неизвестности спала, я ясно видела перспективы. “Главное, не делать глупостей! Сохраняй спокойствие!” – шептала я себе. – “Сейчас любое движение способно все испортить!”.

– Что молчишь? – прошипела свекровь. Ее глаза полыхнули яростью.

– А что мне нужно сказать? – спросила я, глядя на нее. – Упасть перед вами на колени, сказать, простите, что вышла замуж за вашего сына? За то, что я полюбила его, а он полюбил меня, и мы решили, что вместе нам будет лучше? Простите, пожалуйста! Вы этого добиваетесь? Или вам просто нужно было выплеснуть на кого-то свой гнев? Излить яд души? Найти крайнего, чтобы вам стало легче?!

Я говорила прямо. Не таясь за вежливостью и расшаркиваниями. “Адриан может быть в тюрьме!”, – пронеслось в голове. “Исключить из совета можно только за преступление!”, – вспомнила я слова Адриана. Значит, они решили исключить его из совета. Адриан не поставит свою подпись на документах по поводу передачи Кристиана отцу. Но нужна еще одна подпись! Подпись королевы... А они вряд ли ее получат! Эта мысль немного успокоила меня. Теперь осталось понять, как вызволить Адриана. Может, попробовать навести шумиху в газетах? Лишняя огласка способна исправить ситуацию? Или лучше придумать что-то еще!

– И как это поможет Адриану?– спросила я, чувствуя, как меня переполняет гнев. – Как мои извинения перед вами помогут моего мужу? Как ваши крики помогут вашему сыну?!

Я понимала, что не стоит повышать голос, но в этом доме я была полноправной хозяйкой. Тем более, что мои мысли были заняты тем, как спасти любимого.

– К тому же вы напугали ребенка, – уже тише произнесла я.

Драконьи лапы ползли по мне вверх, цепляясь за корсет. Острый коготь оставил на мне жгучую царапину.

– Еще раз вы повысите голос в присутствии ребенка, я лично вытащу вас на улицу! – произнесла я, чувствуя, что внутри что-то подрагивает.

Огласки не было. А почему? Почему газеты не пестрели заголовками, что Адриан покушался на жизнь королевы? Наверное,

потому что в глазах простых граждан это прозвучит абсурдно! И Королевский Совет не готов к таким смелым заявлениям.

– Может, вам чаю? – спросила Мария у гостыи. – Мадам, мы тут все на нервах... Бедная мадам Эльвина извелась настолько, что ребенок совершил ранний оборот... Вы сами видите...

Я подняла глаза на свекровь, которая смотрела на Кристиана.

– Неправильно ты все делаешь! – произнесла она наконец, гордо подняв голову. – Дай сюда этого... этого...

“Ну....”, – мысленно протянула я, готовясь встать на защиту.

– ... ребенка, – произнесла мать Адриана. – Ты не умеешь обращаться с драконами. Понятное дело. Я тоже не умела...

Я смотрела на кроху, понимая, что не хочу давать его в руки чужой женщине, склонной к истерикам.

– Доверьтесь ей, – вздохнула Мария.

Доверится? Женщине, которая обвинила пятилетнего сына в том, что он за нее не заступился? Доверится?

– Руку сюда положила! – произнесла мать Адриана, заставляя взять Кристиана под животик. – Вторую на спинку и гладишь... Они так расслабляются... И... Принесите золото! Все, какое есть...

Она подобрала подол платья, обращаясь к Марии.

– Как скажете, – кивнула Мария.

– Драконы, они успокаиваются на золоте. Оно их убаюкивает! – произнесла мать Адриана.

– Странно слушать советы от женщины, – заметила я, понимая, что всегда мечтала уколоть ее. – Которая упрекнула пятилетнего ребенка в том, что он не заступился за мать!

Мать Адриана посмотрела на меня и усмехнулась.

– Ты должна меня благодарить за то, что ты не получила в мужа чудовище! – гневно произнесла мать Адриана, а в ее глазах скользнуло высокомерие. – А теперь подумай. С детства он видел жестокость. Его отец всячески поощрял ее. К слугам, к животным. Он считал, что дракона должны бояться. Адриан рос точной копией своего отца. Таким же чудовищем. Он этого не осознавал. Но все видели, во что он превращается. И я видела. И не могла этого допустить!

Она промолчала, а я изумленно смотрела на ее лицо, которое сохранило остатки увядающей молодости. Сейчас она была похожа на

бутона, который начал вянуть. Об этом свидетельствовали морщинки вокруг глаз.

– Поэтому я сделала так, чтобы в тот момент, когда его отец в очередной раз поднял на меня руку, Адриан это видел! Не просто слышал, но и видел! Видел своими глазами свое будущее... Обычно отец требовал увести его на прогулку или в дальнюю комнату. Но я соврала, что ребенка увели. Я хотела, чтобы он понимал, что происходит.

Я изумленно смотрела мать Адриана.

– И тогда, когда все закончилось, я сказала ему, что он должен защищать... И плакала, потому что он меня не защитил. Я надеялась, что что-то светлое шевельнется в его душе! Что-то, что не позволит стоять в стороне, когда обижают слабого... – прошептала мать Адриана. – Драконы изначально полны ярости и злобы. Такими уж их создала природа. Они алчны и жестоки по своей натуре...

О, да... Я вспомнила Ландара. Все, что она сейчас говорила идеально ложилось на его портрет. И тут же я посмотрела на Кристиана. Неужели мой сын тоже станет чудовищем?

– И я это понимала. И тогда я направила его злость и ярость против тех, кто обижает, – отрывисто произнесла мать Адриана. – Так что ты должна быть мне благодарна за то, что он не перешагнул через тебя, а протянул руку помощи! Хотя я этим крайне недовольна!

Она промолчала и шумно вздохнула.

В ее словах была доля правды... Я посмотрела на свою грудь, где красовалась царапина от детских когтей. “Он случайно, он же маленький!”, – подумала я.

“А как бы я поступила на ее месте, если бы речь шла о Кристиане?”, – подумала я. Он растет жестоким, как Ландар, я вижу, что у меня по дому бегает чудовище... Все события прокрутились в голове, только я представляла на месте Адриана – Кристиана.

– Я вас понимаю, – прошептала я. – Приношу извинения за упрек. Я благодарна вам за вашего сына...

Эти слова стоили мне дорогого. У меня на глаза выступили слезы. Лицо матери Адриана изменилось.

– Пустое! – произнесла она. – Сейчас главное – дождаться вестей из дворца. А они запаздывают.

Послышались шаги Марии. Она высыпала золото в кресло, а потом придвинула его к нам.

Я недоверчиво взглянула на мать Адриана, а потом положила Кристиана на кучу.

– Зарой его, – произнесла мать Адриана. – Всему учить надо!

Я присыпала монетами малыша, а тот посмотрел на меня и вздохнул. Он толкал носом золотую кучку, трогал лапами украшение, свесившее с бархата кресла. Я видела, что он начинает укладываться и рыть...

– Сейчас он выроет себе норку в золоте и уснет, – произнесла мать Адриана. А меня снова обдало сиренью.

Я с удивлением смотрела на то, как Кристиан зевает и подгребает под себя золото.

– Госпожа, – спешил кто-то по коридору. – Где госпожа?

– Там! – послышался сдавленный голос.

– Госпожа! – ворвался к нам голос, а следом мужчина. – Я все разузнал...

Глава 49

– О, нет, – прошептала мать Адриана, положив руку себе на лоб. – Говори! Говори, умоляю!

– Это правда. Адриана арестовали. Я слышал, что он и его сообщник пытались убить ее величество... – сбивчиво произнес слуга, пытаясь отдышаться.

– Я так и знала, – прошептала мать Адриана. Она подняла голову. – Что-то еще удалось узнать?

Казалось, она задышалась от волнения.

Я же сидела, словно статуя. Казалось, эти слова вышибли из меня дух.

– Нет, увы, мадам, – с досадой произнес слуга. – Никто не хочет говорить на эту тему, а мой знакомый во дворец не хочет рисковать...

– Я поняла, – остановила оправдания мать Адриана.

Сейчас я была даже рада, что не одна переживаю все это. В такие моменты мне нужна поддержка.

– Спасибо, – прошептала мать Адриана, бессильно опускаясь в кресло.

Мария внесла чай, но, увидев нас, замерла.

– Адриана. Арестовали. Чтобы исключить из совета, – прошептала я, а мой голос дрогнул. – По обвинению в покушении на королеву...

Надо отдать должное Марии. Она сумела донести чай до столика и даже поставить его. Поднос гремел и позвякивал, словно руки у старой служанки дрожали.

– Я уверена, это – недоразумение, – пробормотала Мария, не зная, куда деть руки. Я не знала, куда деть душу! Кому ее продать, чтобы вызволить любимого!

Что-то внутри подсказывало, что выход есть. И я знала его. Отдать ребенка Ландару. Обменять Адриана на Кристиана.

Сама эта мысль была ужасной настолько, что я сжала кулаки. Ландару нужен маленький принц, чтобы стать регентом при нем. Я посмотрела на мать Адриана, надеясь, что она не догадается о том, на

какой шаг вынуждают меня пойти. Две жизни. Две бесценные для меня жизни качаются, словно на чаше весов.

Мария вышла, тяжело вздыхая.

Я сидела и сминала платье, думая, что же делать. Любое неверное движение способно убить Адриана.

– Простите, – послышался голос Марии. – К вам какая-то мадам... Немолодая...

Немолодая мадам?

– Ведите, – выдохнула я, чувствуя, что сейчас дрожу всем телом. И при этом всячески пытаюсь скрыть дрожь.

– Здесь, да? – послышался знакомый голос. Я подняла глаза, видя тетущку Мэйбл. Вот кого-кого, а ее я не ожидала увидеть. Внутри меня поднялась ярость, а старушка, одетая, между прочим, очень дорого, меленькими шажочками вошла в комнату.

– Что вам надо! – вскочила я так, словно кресло меня само пнуло. – Что вы здесь забыли!

Я не спрашивала. Я была возмущена ее появлением в моей жизни. “Институт семьи и брака” семенила к креслу, глядя на Кристиана.

– Я пришла с посланием. От вашего супруга, – заметила тетущка Мэйбл, доставая письмо.

– Бывшего! – сквозь зубы процедила я, выхватывая письмо у нее из сухонькой руки.

На дорогом конверте я увидела печать дракона с буквой “Л”. Разорвав конверт, я пробежала глазами почерк.

– Что там? – спросила севшим голосом матушка Адриана.

– Ландар хочет обмен. Он готов обменять Адриана и его жизнь на ребенка и документ о том, что я отказываюсь от собственного сына! – произнесла я, понимая, что свершилось худшее. Или я начинаю мыслить, как Ландар. Или у меня проснулась интуиция.

Я проглотила горький ком, чувствуя, что дрожь почти невозможно сдерживать.

– Я не буду с тобой разговаривать, если ты... – начала мать Адриана, глядя на тетущку Мэйбл. Та сидела в кресле воробушком, сложив руки на коленях. – Обменяешь ребенка на Адриана. Я буду презирать тебя, как мать! Но если ты откажешься спасти моего сына, отдав ребенка, я буду тебя ненавидеть!

Вот что-что, а этого я услышать не ожидала. Я смотрела на Кристиана и чувствовала, как слезы подступают к горлу.

– Когда дать ответ? – спросила я.

– Сейчас, – произнесла тетушка Мэйбл. – Он ждет ответа немедленно!

“Шах и мат, королева!”, – подумала я, представив себя на игровой доске, понимая, что у меня есть два хода. И оба “под руб”, как говорил мой дедушка.

– Я люблю Адриана, – прошептала я, ломая пальцы. Я подошла к камину и оперлась обеими руками на его мраморную полку. Мне нужно было скрыть слезы, которые текли у меня по щекам. – Но выбирая между взрослым драконом, который может за себя постоять, и...

Я втянула соплю, размазав одной рукой слезы по щекам. Я вспомнила слова матери Адриана про маленькое бессердечное чудовище, потом вспомнила про зелье, которым меня опоили...

– ... крохой, который не может за себя постоять... – прошептала я, глотая слезы. – У которого есть только я, и больше никого... Теперь... Я выбираю ребенка! Нашего с Адрианом сына. Он никогда не простит мне, если я выберу его! Никогда! Адриан не простит мне предательства собственного сына. Я себе этого не прощу! Думайте обо мне, что хотите! Мне плевать!

Повисла тишина, а я глотала воздух, словно выброшенная на берег рыба.

– Это мой окончательный ответ, – всхлипнула я, скривившись в беззвучных рыданиях. Я хотела добавить, что собираюсь на могиле чопорной тетушки станцевать канкан, но в горле так запершило, что я не смогла ничего из себя выдать.

– Тогда быстро собирайте вещи и бегите, – произнесла тетушка Мэйбл. – Быстро. Решайте куда. Подпись королевы уже получена. Они придут сюда, как только я доставлю ответ. Но я постараюсь ехать помедленней... Но много времени выиграть вам не смогу...

Я округлила глаза, повернувшись к тетушке. Та все так же сидела в кресле, глядя на меня.

– Это что сейчас было? – спросила я охрипшим от слез голосом.

– То, что я не должна вам говорить, – заметила тетушка Мэйбл, вздохнув.

– А это, случаем, не ловушка? – спросила я, глядя на тетушку в упор.

А вы бы поверили тетушке?

Глава 50

Ага, так мне кто-то и сказал.

– Королева подписала документ. Она пришла в себя. Несколько часов назад, – произнесла тетушка Мэйбл.

– Я вам не верю, – произнесла я. – Вы всегда топили моральных котят за семейные ценности, а сейчас вдруг переобулись!

– Можешь мне не верить! Я что? Зря ушла к Ландару? Зря я сидела с ним? Да, на суде я сказала, что ты плохая мать. Но я знала, что королева не даст тебя в обиду. Зато Ландар стал мне доверять! Они приедут сюда, как только я передам ответ. И отберут Кристиана. Они обыщут весь дом!

Я слушала это, понимая, что не знаю, как поступить. Чему верить? Не будет ли хуже, если я попытаюсь сбежать? Не поймают ли мою карету? А если бежать, то куда? В мое поместье? Так, там меня будут искать в первую очередь! Пойдут туда прямой наводкой. А больше мест нет!

– Мы можем уехать ко мне, – произнесла мать Адриана. – У меня есть поместье, о котором мало кто знает. Оно досталось мне по наследству от матери. Правда, оно выглядит так себе. Оно заброшенное. Но там можно будет спрятаться.

Я посмотрела на нее, понимая, что сейчас все зависит от меня. Две не самые приятные дамы убеждают меня убраться отсюда. А с другой стороны, я понимаю, что если сейчас просчитаюсь, то это будет стоить и жизни Кристиана, и жизни Адриана.

– Королева не могла подписать этот документ! – произнесла я.

– Но она подписала, – произнесла тетушка Мэйбл. – И я не вру. Все подписи собраны. Дело за малым.

Часы тикали. Все молчали.

– Конечно, нужно уезжать! – с жаром произнесла я. – Спасибо, тетушка Мэйбл.

– И подальше! – кивнула тетушка Мэйбл. – Как можно быстрее!

– Мария! Собирай вещи! – закричала я. – Мы немедленно уезжаем!

– Хоть раз ты меня послушала! – с горечью в голосе начала тетушка Мэйбл. – Я рада, что ты думаешь не только о себе, но и о ребенке!

Тетушка Мэйбл вздохнула и встала. Она направилась к двери, пока я напряженно провожала ее взглядом. Казалось, весь мир обрушился на мои плечи, но я понимала, что должна быть сильной. Слуги суетились, что-то складывая, а я стояла, как капитан корабля, который терпит бедствие.

– Уехала? – спросила я, глядя на Марию, которая вошла.

В коридоре слышался топот, сбившихся с ног слуг

– Да, госпожа, – выдохнула Мария. Она выглядела неважно. Да мы все, собственно, выглядели ужасно. – Мы положили теплую одежду и...

– Я никуда не еду, – ответила я, усмехнувшись. – А если и поеду, то не сейчас. Отправьте карету в мое поместье.

– Что? – спросила Мария.

– Просто карету, пустую... В мое поместье! – приказала я. – Я уверена, что за домом следят. И даже если тетушка Мэйбл желала нам добра, то я бы на месте Ландара проследила бы за ней. Так что пустую карету в сторону поместья. И так, чтобы кучер гнал ее, словно за нами гонится дракон.

Я выдохнула, опускаясь в кресло.

– Как прикажете, – выдохнула Мария, уходя.

– Так и будешь здесь сидеть? – спросила мать Адриана.

– Если я и уеду, то не так, как они ожидают, – прошептала я, понимая, что я бессильна что-то предпринять. Даже если я направлюсь во дворец, то что я смогу сделать? Ничего! А вот пропасть могу запросто. К тому же, я уверена, что королева никогда не подпишет этот документ. А тетушку Мэйбл обмануть проще простого. Так что я пока здесь. Если хотите - можете ехать.

Я спрятала лицо в руках, чувствуя, что мне сейчас нужно собрать все силы в кулачок.

– А вдруг она права? – спросила мать Адриана.

– Если бы у них на самом деле была подпись королевы, то никакого театра с обменом бы не было! – резко произнесла я. – Они бы уже стояли здесь и требовали ребенка! На законных основаниях!

И снова эта тишина, полная ужаса ожидания.

– Мария, обратись в газету. Пусть они опубликуют статью про незаконное задержание Адриана. Неважно, сколько это будет стоить! Любая цена, – отдала я распоряжение, надеясь, что огласка способна помочь.

– Как скажете, – прошептала Мария, удаляясь.

Прошло полчаса, а я истоптала весь ковер.

– Ну что? Ну как? – вцепилась я в Марию.

– Они отказались от публикации. Им нужны доказательства! – произнесла Мария.

Я шумно вздохнула. С каких это пор у нас честная пресса?

– К тому же они мне прозрачно намекнули, что поступил приказ свыше этого не делать, – вздохнула Мария. – Я ездила лично...

Не успела я договорить, как послышался стук в дверь. Да такой, что я слышала его даже в комнате.

– Откройте! – кричал кто-то. – По приказу королевы!

Я побледнела.

– Милдред, – позвала я, слыша, как прибегает кормилица. – Бери обоих детей и прячься.

Я шумно вздохнула, выходя в коридор. Моя рука скользнула по перилам, а я стала спускаться вниз, где уже стоял бледный дворецкий. Подойдя к нему, я кивнула. Он дрожащей рукой открыл дверь.

– Именем королевы! – послышались голоса, вваливаясь в дом. Их было много. Человек десять. Все в одинаковых плащах с короной.

“Тоже мне, мушкетеры!”, – пронеслось в голове.

– Где ребенок? – лающим голосом спросил один из них. И тут я увидела, как в дом входит Ландар со свернутой бумагой в руках.

Его взгляд был холодным и пронизывающим.

– Итак, что вам нужно? – спросила я, глядя на вошедших.

– Я пришел за своим сыном, – усмехнулся Ландар, раскрывая документ. – Совет постановил передать будущего короля на мое попечение...

Я смотрела на имена и подписи, как вдруг увидела подпись королевы.

– Это – подделка, – крикнула я, глядя прямо в глаза бывшему мужу. – Я не верю, что королева подписала этот документ!

– Можешь проверить, – заметил Ландар с кривой усмешкой. – Королевская подпись светится, когда к ней прикасаются родовыми

перстнями... Сомневаюсь, что у тебя есть такой... Так же здесь стоит королевская печать! И печать совета!

Мать Адриана, которая спустилась следом за мной, подошла к нам, протянув свой перстень к бумаге. Подпись королевы вспыхнула ярким светом.

Я увидела проекцию маленькой королевы в черном платье. И тут же узнала величественный голос. “Я, ее величество, королева Виттория, лично подписала этот документ! Поэтому исполнить его немедленно!”.

– Подпись настоящая, – прошептала мать Адриана изумленно. И отдернула руку, словно обожглась. Она побледнела еще сильнее, а я не поверила своим глазам.

– Поэтому я требую своего сына! – резко произнес Ландар, высокомерно глядя на меня сверху вниз. Он свернул приказ. – Или я обыщу весь дом.

Это как так? Как королева подписала эту бумагу? Она же ... Она же всегда была на моей стороне?

Глава 51

Наверное, ее опоили... Тем же самым зельем, которым опоили меня!

– Вы опоили королеву! – выплюнула я, глядя на стражей. – Королева околдована.

– Зря ты так думаешь, – заметил Ландар. – Ее величество находится в здравом уме и твердой памяти.

Ландар усмехнулся.

– Просто она поняла, что ее здоровье оставляет желать лучшего. И в любой момент она может умереть, – произнес Ландар. – Она устала от постоянных отнекиваний Адриана. И пересмотрела свое решение, относительно меня. Я прекрасно тебя понимаю. Ты хотела быть королевой. Мечтала об этом...

Я? Королевой? Может, Эльвина и мечтала быть королевой, но я нет!

– И ты, увидев, что я не в фаворе, решила окрутить Адриана... – продолжал Ландар. – Но просчиталась. Государству нужен сильный король, готовый принимать пусть не всегда популярные, иногда даже жестокие, решения.

– Ложь, – выплюнула я. – Это все гнусная ложь! Я просто не захотела жить с такой тварью, как ты! Вот и все!

– Королева просила тебе передать, – произнес Ландар. – Я не знаю, что это за разговор. Она просто просила сказать это тебе лично при встрече...

Я сглотнула, пытаюсь проглотить комок нервов.

– Я просила тебя поговорить с ним, – произнес Ландар. – Я надеялась, что ты сможешь что-то изменить! Быть может, он тебя послушает... Но я вижу то, что я вижу... Ничего не поменялось...

Откуда он знал о нашем разговоре с королевой по поводу Адриана? Или это очередная уловка? Мало ли, как он получил эту информацию?

– Я не отдам тебе ребенка, – произнесла я. – Только через мой труп. Я не позволю разлучить меня с сыном.

– По поводу разлучить, – заметил Ландар, усмехаясь. – Я недооценил тебя, Эльвина. Я думал, что ты – просто красивая кукла, но ты умеешь думать. Ты хитрая и изворотливая женщина. Я таких люблю...

Эти слова прозвучали как-то совсем нехорошо.

– Может, стоит начать все с начала? Я сделаю вид, что твоего брака с Адрианом не было. И мы снова будем семьей, как раньше, – заметил Ландар, а его губы растянулись в улыбке. – Ты ведь очень умная женщина... Достойный враг... Сколько раз ты обманывала меня? Сколько раз тебе удавалось выйти сухой из воды... Я недооценивал тебя. А сейчас я понимаю, что мне нужна будет достойная королева. Умная, холодная, расчетливая, умеющая принимать решение без мужчины...

В этот момент он рассмеялся, а взгляд его изменился.

– Давай будем считать это – маленькой ссорой. Поругались, поссорились, а потом помирились... И ты останешься с при ребенке. Все счастливы, – заметил Ландар, прикасаясь пальцами к моему лицу. – Столько нервов, сколько потрепала ты мне, еще никто не трепал. И лучшей женщины, которая годится на роль будущей королевы, я не встретил...

Я смотрела на его руку, не зная, верить ему или нет?

– Ты злопамятный. Ты будешь меня всю жизнь попрекать, – заметила я, осторожно убирая его руку.

– Зачем? Я тоже понаделал ошибок, – заметил Ландар. Я смотрела ему в глаза, видя в них явный интерес.

– И бросишь меня с ребенком, если тебе опять что-то в голову стукнет, – продолжала я негромко.

– Зачем мне тебя еще раз бросать? – спросил Ландар. – Я действительно хочу помириться. Мне нужна та, которая сможет взять на себя часть обязанностей. К сожалению, Элис, на такое оказалась не способна. Она слишком глупа, в отличие от тебя... В одиночку править тяжело...

– Но королева как-то справляется? – усмехнулась я.

– Так это ж королева, – рассмеялся Ландар. – Итак, твой ответ?

– А тебя не смущает, что я люблю другого? – спросила я, понимая, что сейчас в шаге от того, чтобы полностью, как под копирку повторить судьбу матери Адриана. Муж – чудовище и сын туда же...

– Ты сможешь выпустить его из тюрьмы. Только вот в своем государстве я его не потерплю. Придется твоему Адриану искать другое государство.

– Ты так похож на моего мужа, Ландар... – заметила мать Адриана. – Иногда мне кажется, что ты говоришь его словами... Слово в слово... Он тоже обещал мне небо в алмазах, а потом изводил бесконечной ревностью. Подонку не нужен повод. Ему нужна власть... Даже в своей семье...

– Нет, Ландар. Я не согласна, – произнесла я. – У тебя уже был шанс помириться. Ты мог бы сразу вернуться и сказать, что погорячился. У тебя было столько шансов, но ты их все упустил. Я прекрасно знаю свое будущее с тобой. И врагу его не пожелаю. Улыбаться на людях и плакать в подушку? Нет, Ландар. Я не согласна. Даже ради сына, из которого ты вырастишь такое же чудовище, как и ты сам.

– Быть может, ты изменишь свое решение, когда мой сын будет у меня в руках, – произнес Ландар. Он резко обернулся на застывшую стражу. – Обыскать весь дом! Проверить магией! Найти ребенка!

Глава 52

От звука его голоса я вздрогнула.

Мария смяла фартук и прижала руки к губам. Дворецкий сглотнул так, что его выпирающий кадык скользнул по воротнику. Он бросил тревожный взгляд вверх, а я не успела ничего предпринять, как стража разошлась по дому, стуча сапогами.

– Крепитесь, деточка, – обняла меня Мария. – Крепитесь...

Я понимала, что силы мне изменяют. Я слышала, как грохочут двери, как перекрикиваются стражники. Я вздрогнула, пока все стояли молча.

Ландар поднял взгляд на часы, а потом перевел его на меня.

– Подождем, – произнес Ландар, одергивая манжету.

Я до сих пор не могла поверить, что королева так поступила. Не могла она так поступить со мной! Не могла!

– Нашли? – осведомился Ландар.

Пока тишина. Я очень надеялась, что они не доберутся до тайной комнаты.

Откуда-то сверху послышалось: “Здесь есть еще помещение!”. Я шумно вдохнула, боясь, что меня сейчас удар хватит.

Сверху послышался грохот. Я вздрогнула, понимая, что вырву ребенка прямо из рук Ландара. Вырву или умру!

– Ребенка здесь нет! – прорычал стражник, спускаясь по лестнице.

В эту же секунду Ландар повернулся ко мне, схватил за корсет платья и дернул.

– Где мой сын? – прорычал он, заставив меня вжать голову в плечи. – Отвечай!

– Может... – начал было один из стражников, но Ландар поднял руку, мол, заткнись.

– Я не знаю, – прошептала я.

– Его увез Адриан, – произнесла мать Адриана. – Мы сами не знаем, где он!

– Точно? – спросил Ландар, прищурившись. Он смотрел мне в глаза, словно пытаясь вытащить из них адрес.

– Да, – кивнула Мария.

Меня резко и больно подняли вверх, а потом оттолкнули. Я налетела на старого дворецкого, который поймал меня.

– Точно? – спросил Ландар. Растрепанный, злой, он казался красивым чудовищем. И горе той, которая его полюбит. Горе! Это словно ловушка. Красивый, учтивый и вежливый, он казался просто идеальным мужчиной, а за его глазами пряталась бессердечная тварь.

– Ладно, – послышался голос Ландара. – Еще раз общите все...

– Мы спросили наблюдателей. От дома несколько часов назад уехала карета. Она двинулась в сторону вашего бывшего поместья...

Ландар резанул меня взглядом и усмехнулся. А потом вышел.

– Мадам, с вами все в порядке? – прошептала Мария, когда силы изменили мне. – Мадам... Держитесь! Принесите кресло!

– Сейчас, – выдохнула я. – Я не настолько немощная...

– Ты очень хорошо придумала с пустой каретой, – произнесла мать Адриана. Она шла рядом со мной, приподнимая юбку.

– Честно, не думала, что карета отвлечет их, – выдохнула я, понимая, что тетушка Мэйбл сказала правду. Прямо на нее не похоже. Глупая тетушка попыталась быть полезной...

Я смотрела на счастливые лица слуг.

– И все-таки место надежное! – заметил дворецкий, как вдруг мы подошли к огромной дыре в стене... Видимо, ее выломали магией. Это был небольшой простенок между комнатами буквально два метра шириной. В нем стояло кресло, столик, валялось одеяло, но никого не было...

– Погодите, – заметила Мария, глядя внутрь. – Мы всегда прятали Милдред здесь! Она должна была спрятаться с детьми тут! Где же она?

Мария бросилась проверять все. Мы звали Милдред, понимая, что в доме ее почему-то нет... Ни ее, ни двух детей...

– Она выбежала на улицу, – послышался голос слуги. – Пока вы там разговаривали... Схватила вещи, детей и... Я не поняла, в чем дело... Она просто выбежала на улицу... И взяла большую корзину...

– То есть, Милдред покинула поместье? – спросила Мария.

– Да, она прошла вон туда, а там вышла в сторону улицы... – произнес растерянный слуга, показывая рукой вдоль изгороди.

Я бросилась бежать, чувствуя, как ветки небольшого, насколько позволял город, сада хлещут по лицу. Я выбежала на улицу, понимая, что на ней, кроме прогуливающихся джентльменов и дам, никого нет.

– Ты хочешь сказать, что твоя служанка похитила ребенка?! –
воскликнула мать Адриана.

Глава 53

Я ничего не хотела сказать. Сейчас мои мысли метались из крайности в крайность. От Милдред купили, до “молодец! Как чувствовала, что их убежище обнаружат!”. В полной растерянности я смотрела на улицу, не зная, что и думать.

– Я не думаю, что Милдред вас предала, – слышался голос Марии. – Я думаю, она поступила правильно, решив покинуть дом. Горожанка с двумя детьми – это не новость в городе. Такую найти сложно. Вот только где же она?

– Может, она вернется? – спросила я. – Пересидит где-нибудь, а потом вернется, когда опасность минует?

Я прошла в дом, чувствуя, что не знаю, радоваться или плакать. Тучи вокруг меня сгустились настолько, что просвета не видно. Одно радовало. Кристиан не попал в руки к Ландару.

Время шло, дворецкий принес газету, в которой огромными буквами было написано, что разыскивается наследник престола.

– И что они думают? – рассмеялась мать Адриана. – В Столице тысячи младенцев! Они что? Каждого будут проверять?

– Милдред не предавала вас! Я уверена! – слышала я голос Анны. – Если хотите, мы сейчас пойдем и поищем ее...

Она выглядела, куда лучше, чем я. Я выглядела, как душевно – больная, а мать Адриана, несмотря на все невзгоды все еще имела идеальную прическу.

Было уже за полночь, но Милдред так и не вернулась. От этого становилось еще тревожней.

– Ты правильно сделала, что не согласилась, – в тишине произнесла мать Адриана. – Мужчины не меняются... Они лишь могут прикидываться кем-то другим ради достижения цели...

Она горько вздохнула, опустив голову.

– Я была к тебе несправедлива, – заметила мать Адриана, а я посмотрела на нее. – Просто в какой-то момент я узнала в тебе себя. И это напомнило мне о моем позоре. Хочешь, я расскажу тебе тайну опозоренной жены? Я вышла замуж по любви. Среди всех женихов, он был так ослепительно хорош, что я влюбилась... Глупая... Он был

учтив, галантен, казался бесконечно добрым и внимательным... Отец, узнав, что меня заметил сам герцог тут же дал согласие. Я была на седьмом небе от счастья. Это была самая восхитительная свадьба. Ты даже представить себе не можешь ее размах! Я помню свое платье, помню, как сердце горело при мысли о том, что вот-вот, еще чуть-чуть и мы с любимым станем настоящей семьей... И никакая сила в мире не сможет нас разлучить! Я тогда молила богиню любви, чтобы она соединила нас навсегда.

Мать Адриана усмехнулась.

– Сначала все было хорошо. Так хорошо, как бывает в сказках. А потом... Я не заметила, как он изменился. Его слова стали больно ранить меня. Каждое слово, как нож! Он был ужасно ревнив. И чуть что закатывал страшную сцену. Я надеялась, я верила в то, что ребенок способен все изменить, но после того, как родился Адриан все стало еще хуже. Однажды он избил меня. Ударил о стену и бросил на пол. Я помню, как он испугался. Как пытался загладить вину, поговорить... Я тогда взяла ребенка и уехала к родителям. Но они не пустили меня на порог. И вернули мужу...

– Мне очень жаль, – заметила я.

– С этого момента все стало намного хуже. Теперь я его не интересовала. Я была лишь мебелью. “Что? Какой стул в столовой заговорил?”. А потом началась ярость. “А с чего это мне сдерживаться? Ты родила ребенка, ты свою миссию выполнила! Зачем мне тебя жалеть!”.

– Чудовище, – выплюнула я и поежилась.

– Я почти физически чувствовала, что где-то есть другая. Нужная. А я ей мешаю... – прошептала мать Адриана. – Он уезжал, а я выдыхала. Я подозревала, что где-то у него есть женщина. И надеялась, что он даст мне развод. Но вместо этого мой муж поливал меня грязью, как ужасную мать, позорил меня при гостях. Ему очень нравилось видеть, как я с каменным лицом, поджав губы, стараюсь делать вид, что меня это не касается. А однажды он проговорился. Он не может жениться на ней. Потому что она уже замужем. За драконом. Я поняла, о ком идет речь. А потом с развязной усмешкой, он сказал, что тот сын у него получился лучше, чем этот! И именно Ландару суждено стать королем!

– Ландар – брат Адриана? – спросила я, выдыхая. – Вот почему ребенок был так похож на Адриана. Он, получается, племянник Адриана? А они об этом знают?

– Нет, – заметила мать Адриана. – И не должны. Об этом знала я, мой муж и его замужняя любовница. И в один прекрасный день, я решилась. Я написала короткое письмо отцу Ландара. И изложила все факты, предложив проверить, чей это сын на самом деле. Я была ужасно напугана. Я знала, что мне и Адриану угрожает опасность. Письмо отправилось адресату. А этой ночью над Столицей случилась битва двух драконов. И мой муж в ней погиб. Обманутый отец тоже долго не прожил. Над столице творилось нечто ужасное... Два огромных чудовища сцепились в смертельной схватке. Все думали, что за корону. Но я знала правду. В Столице бушевал страшный пожар. Ты, наверняка об этом слышала?

О пожаре не слышала. Но слышала о том, что Адриан избегает битвы над городом. Вот оно что! История повторяется...

– Вот так я стала виновницей самого страшного пожара, – выдохнула мать Адриана.

– Вы не виноваты, – произнесла я, радуясь, что она мне доверилась.

– А кто написал письмо? – спросила она. – Иначе бы не было сомнений в отцовстве, не было бы вызова... Сейчас этот эпизод вычеркнут из книг. Его запрещено вспоминать в газетах... Ну еще бы! Члены королевской семьи устроили настоящую битву с сотнями жертв...

Я выдохнула.

– Не вините себя в том, что случилось. Вините тех людей, которые должны были вас услышать, но не услышали. Не захотели, – произнесла я. – Это уже прошлое... Вы многое пережили... И я надеюсь, что однажды вы сможете найти душевный покой и счастье... Боль отпустит вас...

– Ты была права, когда обмолвилась, что я все еще живу там! В своем горе! – произнесла мать Адриана. – После этих слов я возненавидела тебя еще сильнее. Потому что ты оказалась права. Я живу в этом горе...

Она промолчала.

– Когда я увидела, как Андриан носится с тобой и чужим ребенком, я вдруг поняла, что судьба решила наказать меня! – прошептала мать Адриана. – И хотела всячески помешать судьбе!

Я вспомнила истерику в день свадьбы, встречу в магазине...

– Я уверена, что битвы над городом не будет, – прошептала я, пытаясь ее утешить. – Мы постараемся избежать ее... Если надо – я поеду во дворец и...

Голо дворецкого заставил меня дернуться и обернуться.

– Простите, но они уже спят! – слышался голос старика, а дверь резко открылась. На пороге стоял разъяренный Ландар. Он подошел ко мне и схватил за плечо.

– Мне надоели эти игры, – произнес он, а мать Адриана попыталась отцепить его руку.

– Сядь! – рявкнул он на нее. – А лучше оттащите эту куда-нибудь!

Я смотрела на Ландара.

– Мы обыскали все, – процедил он, с нажимом усаживая меня в кресло. – И не нашли ребенка. И я почему-то уверен, что ты знаешь, где он!

Глава 54

Его глаза горели опасным огнем.

– Где мой сын? – произнес Ландар, а я слышала, как уводят вырывающуюся мать Адриана. Ее просто вытаскивали из комнаты, хотя она кричала и требовала отпустить меня.

– Я с кем разговариваю! – рявкнул Ландар, ударив по столику. Ваза перевернулась, и мне на юбку потекла вода. – Не заставляй меня применять силу!

Я молчала.

– Говори! – процедил Ландар, повернув мое лицо к себе и заставляя меня смотреть ему в глаза.

– Что? Решил, что Адриана пытать не получится, решил пытать меня? – спросила я, бесстрашно глядя в глаза чудовищу. – Нашел слабое звено?

– Может, смерть кого-то из твоих слуг немного освежит твою память? – спросил Ландар, поглядывая в сторону открытой двери.

– Я не знаю, где ребенок! – произнесла я. – Можешь хоть зельем проверить! Я не знаю, где он! Не знаю!

– Понятно, – выплюнул Ландар, глядя на стены дома. – Идешь со мной!

Он схватил меня за плечо и потащил по коридору.

– Госпожа! – кричали мне вслед, а я понимала, что ничем хорошим это дело не закончится! – Госпожа!

Крики тонули в грохоте сапог.

– В карету ее! – приказал Ландар, как только мы вышли в холодный, зябкий мрак. – Быстро!

Меня затолкали в карету, не особо церемонясь!

– Куда вы меня везете? – спросила я, понимая, что ответ мне может не понравится.

– К твоему новому мужу! – произнес Ландар. – Посмотрим, что он скажет, когда увидит тебя.

Я сжалась при мысли, что сейчас мной будут шантажировать Адриана. Но сердце встрепенулось, когда я осознала, что увижу его.

Всю дорогу я ехала молча, опустив глаза.

Я понимала, что сейчас не в том положении, чтобы брыкаться и кричать. Лучше экономить силы для... Для чего: Никогда меня еще так не пугало будущее.

Карета остановилась, а меня вытащили и поставили на землю.

Ландар демонстративно отряхнул меня, глядя с усмешкой.

Он схватил меня за руку, а мы под конвоем направились к какой-то невзрачной двери. Я осмотрелась, видя огромные стены. Все вокруг было как-то сыро, мрачно, серо. словно последний лучик надежды должен покинуть сердца тех, кто вошел сюда.

Впереди, в полумраке что-то гроыхнуло.

Гулкий коридор, тускло освещенный точками магии, эхом отражал шаги. Они превращались в дикий шум. Казалось, я не могу ни о чем думать, кроме как об Адриане.

– Сюда, – толкнул меня Ландар, а я увидела решетки. Они едва заметно переливались магией. Унылый усатый мужик хрипло кашлял, пропуская нас вперед. В его руках позвякивали огромные ржавые ключи.

– Адриан! – громко произнес Ландар. – Смотри, кого я к тебе привел!

Я увидела узника... Он был скован по рукам и ногам. Даже на шее у него была цепь. От каждого движения цепь вспыхивала тусклым магическим светом.

– Это то, что мешает дракону обернуться, – заметил Ландар. – Так что можешь не переживать.

Он схватил старый стул, протащил его по каменному полу, ставя его напротив Адриана.

– Итак, Кристиана мы не нашли. Твоя супруга... Или как? Наша супруга... – Ландар усмехнулся. – Утверждает, что ты знаешь, где он.

Я молчала. Нет, а что? Кричать? Отпусти меня? В чем смысл? Разве можно достучаться до того, в чьем сердце нет ни любви, ни жалости, ни милосердия.

– Я не думал, что ты опустишься до такого, – хрипло произнес Адриан. Он смотрел исподлобья, а его глаза выжигали в Ландаре дыру.

– Вы сами меня вынудили, – заметил Ландар. – Речь идет о моем драгоценном сыне. Тоже мне, горе – родители. Не знают, где ребенок! Ладно ты... Но мать? Ладно. Немного ускорим процесс. Чтобы не было лишних разговоров!

В этот момент Ландар схватил меня за горло. От неожиданности у меня перехватило дыхание. Мои ноги оторвались от земли, а я закашлялась, понимая, что любой вдох может стать последним.

Я почувствовала, что это конец, когда мне перестало хватать воздуха. Я забилась в панике, понимая, что все вокруг перестает терять значение и смысл. Паника раскручивалась во мне, а я ничего не соображала, пытаюсь лихорадочно разжать твердую руку.

– Итак, где ребенок? – спросил Ландар, как вдруг что-то лязгнуло.

Я опомниться не успела, как меня уронило на пол. Несколько мгновений паники я не могла оценивать происходящее вокруг, как вдруг услышала грохот.

Страшный грохот и рев пронзили ночную тишину. Кто-то кричал: “Бегите!”. Я лишь попыталась отползти в сторону, спасаясь от летящих в меня камней и поджимая ноги. На место, где только что была моя нога, упала стена...

Я попыталась вскочить, увидев обрывки цепей и огромную дыру прямо в небо, где на фоне луны и сизых туч сплелись в смертельной схватке два черных дракона.

Ко мне подбежал тот самый дядька с ключами.

– Уходи! – махал он руками, а я бежала вместе со всеми по лестнице вверх...

– Мадам! – слышался голос, а я увидела доктора Моргана. Я остановилась возле камеры, понимая, что не могу его вызволить.

Я вспомнила огромные ржавые ключи, которые видела в руках у надсмотрщика и бросилась обратно.

– Погод... ждите! – закричала я на бегу. Все вокруг трещало по швам, Страшные удары обрушивались на крепость, которая, как видно, крепостью не отличалась. Там где была камера Адриана, я увидела дядьку с ключами. Он лежал без сознания. А может и был мертв.

Я схватилась за ключи, но они были пристегнуты к поясу потертым ремнем.

– Ну же... – сглатывала я, пытаюсь его расстегнуть. Мой взгляд упал на единственное, как мне показалось, безопасное место, куда я оттащила тело... Если он жив, то будет мне благодарен.

Магия камеры держала стены и потолок. Я со скрипом закрыла ржавые прутья и бросилась по коридору.

– Этот, – шептал доктор Морган, тыча пальцем на большой ржавый ключ. – Быстрее!

Я вставила ключ в замок и попыталась повернуть. Это был равносильно открыть банку консервным ключом.

Замок открылся, а я отошла, чтобы доктор Морган смог выйти. Он ужасно хромал и едва стоял на ногах.

– Давайте, – прошептала я, перекинув его руку через свои плечи. – Быстрее...

Доктор Морган кашлял, а я понимала, самое страшное уже началось. Битва драконов в ночном небе. Все, как в страшном сне!

– Я думал, что сгнию в этой темнице, – прокашлялся доктор. – В какой-то момент ее величество очнулась. Я бросился к Адриану, чтобы сообщить ему эту радостную весть, как вдруг ... Она говорит: “Арестовать!”. И указывает на меня. Я такой: “За что?”. А она отдает приказ привести Адриана. “Я слишком долго это все терпела... “ – произнесла королева. Меня вытащили. Я был уверен, что это какое-то недоразумение. Нет, ну мало ли... А потом погрузили и увезли сюда. Поначалу со мной даже сносно обращались. Я подлечил нескольких заключенных и охрану. Я был уверен, что сейчас все решится, и меня освободят. Но, когда я увидел, как по коридору ведут Адриана, я, честно сказать, был в ужасе. Адриан! Он столько сделал для ее величества! Я ничего не понимаю! И отказываюсь понимать! Кхе-кхе!

– Мне кажется, что ее просто опоили зельем! – произнесла я. – Ландар подсунул зелье... Другого объяснения я не вижу!

– Милая моя, – заметил доктор. – Ее величество находилось в здравом уме и твердой памяти. Я лично пробовал и проверял все, что приносят королеве. И сидел с ней круглосуточно! Я глаз с нее не спускал!

Тогда я ничего не понимаю...

Оглушительный рев пронесся над нами, а в небе полыхнуло яркой вспышкой.

– Смотрите! – выдохнул доктор. – Адриан не пускает Ландара к столице! А тот нарочно туда летит!

Я с ужасом смотрела на небо, видя, как Адриан подставляет себя под удар, чтобы оттолкнуть Ландара от огней огромного города.

– И все-таки мое зелье подействовало, – прошептала доктор Морган. – Я же, когда меня привели, Адриану сунул одно зелье... Оно

прожигает магию... Незаметно, чтобы никто не видел. Уронил, в потемках, а сам ногой толкнул. Боялся, что не дотянется... Или флакон разобьется... Он крохотный... Вот такой...т Последнее, что у меня осталось...

Словно гроза проносилась над нами в небе. Как раскаты грома слышался жуткий рев. Как вспышка молнии разрывало ночную синеву яркое пламя. Я почувствовала, как меня упала капля. Я стерла ее, понимая, что это – кровь...

– Главное, чтобы Адриан не пустил его к столице! – слышался слабый голос доктора. – Ландар хочет прикрыться мирными жителями... Он знает, что Адриан не сможет там сражаться в полную силу, понимая, что может ненароком кого-то убить! Вот ... тварь! Если битва перенесется в Столицу, Адриану конец!

Я чувствовала, как меня знобит. Я не могла ничего сделать. Я просто была бессильна.

– Это – не ваша битва, мадам. Это их битва! – похлопал меня по плечу доктор Морган. – Нам остается лишь ждать исход...

Ждать? Ждать?! На глаза навернулись слезы бессилия и тревоги. Просто ждать? Если бы я что-то могла сделать!

– Мадам! Единственное, что вы можете сделать, так это спрятаться! – слышался голос доктора Моргана. Он тут же с криканием добавил. – И мне бы тоже не помешало!

Словно смерч пронесся над вершинами деревьев. Два огромных дракона сцепились в смертельный клубок.

– Надо предупредить жителей столицы! – дернулась я. – Мне нужна карета! Пусть спрячутся!

Я, словно опомнилась, бросаясь в сторону крепости. Там стояла старая телега, на которой лежали припасы. Две разномастные лошади испуганно ржали.

– Вы что? Собираетесь в столицу? – закричал доктор Морган. А над нами снова пронесся смертоносный ураган.

– Да! – крикнула я, видя, как один дракон отгоняет второго, пытаясь вцепиться ему в шею.

– Вы хоть раз управляли телегой? – спросил доктор.

– Ни разу! Но у меня будет пару секунд, чтобы научиться! – рывкнула я, залезая на место кучера.

Доктор забрался рядом.

– Но! Пошла! – с остервенением рывкнула я на лошадей, которые тут же запаниковали, стали пятиться и артачиться. – Пошла!

Я дернула лошадь и чуть не опрокинулась назад. Лошади, видимо, поняли, что я – дама нервная. А сейчас еще и истеричная, поэтому стали двигаться.

– Ползут, как сонные мухи! – стонала я, стегая лошадей. – Пошла! Пошла!

– Тише, Мадам! Если они сейчас понесут, они разобьют телегу! – попытался остановить меня доктор.

Но я требовала от лошадей разогнаться! Кони неслись во весь отпор, И я поняла, что переборщила!

– Мадам! – дернул меня доктор. – Телега сейчас пере... пере...

Он не договорил. Мы с телегой подпрыгнули так, что мои ноги на пару мгновений оторвались от пола. Я упала и тут же села на замусоленную шкуру, больно ударившись копчиком.

Среди деревьев показались ворота столицы. Мы чуть не врезались в них. Благо лошади вовремя затормозили перед закрытыми воротами!

– Поднимайте людей! – кричала я задремавшим привратникам.

– Что?! Где?! – перепугались они. А один басом крикнул: “Стой!!!”.

– Драконы! Сражаются! – кричала я, показывая за деревья, где то и дело полыхало зарево.

Сначала мне не поверили, а я была готова задушить их.

Но тут один дракон взмыл вверх, явно намереваясь сюда. Зато второй бросился к нему наперерез.

– Ого, – выдохнул один из стражников.

– Надо предупредить людей! – кричала я ему на ухо.

Столица мирно спала. Уютные огни магических фонарей освещали ночной туман.

– Есть какой-нибудь колокол? – спросила я, глядя на стражника, который только и мог, что поднимать брови, округлять глаза и икать междометиями.

– Какой колокол? – удивились все.

Я чувствовала, что все идет не так. И злилась от этого еще сильнее.

– Доктор Морган! – тряхнула я бедолагу. – Как разбудить всех? У людей должен быть шанс спастись! Пока не поздно!

Я чувствовала, как руки трясутся. О, боже! Сколько времени я потеряла! Если бы я задумалась об этом раньше, то...

– Может, попробовать магический салют? – спросил доктор Морган. – Но я не умею его пускать. Я немного по другой магии, если дело на то пошло...

От отчаяния я кусала губы, как вдруг увидела Бесподобного Аскеля, который со своей котомкой направлялся вон из города.

“Как видишь, брат Бенедиктус, я не знаю, зачем великая богиня любви привела меня сюда”, – вздохнул Аскель. – “Разве что лепешки здесь очень вкусные...”

“Он – дракон!”, – опомнилась я, радуясь встречи. Я бросила поводья доктору, слетая вниз и чуть ли не путаясь в юбке.

– Бесподобный! – крикнула я, повиснув на розовой хламиде. – Бесподобный... Вы мне нужны!

“Опять она?”, – послышался сварливый кошачий голос. И брат Бенедиктус высунулся из сумки.

– Помогите Адриану! Я вас умоляю! – прошептала я, глядя на красивое лицо греческого бога. – Он там... Сражается с Ландаром...

– Дитя мое, – ласково произнес Бесподобный. – Я не сражаюсь... Богиня любви против жестокости и насилия... Она за то, чтобы каждый получил свою любовь!

– Ага, не сражается он! А бандиты на дороге таких любовей получили! Одного мы так возлюбили, что он слюбился пополам тут же! – проворчал брат Бенедиктус, ворочаясь в сумке.

– Я не стану сражаться, – произнес Аскель, глядя мне в глаза.

– Тогда... – выдохнула я. – Помогите мне спасти жизни... Разбудите город! Если битва переместиться сюда, погибнут люди!

“И Адриан!”, – тут же пронеслось в голове.

– А ты говорил, что зря привела! Богиня ничего не делает просто так! – ворчал кот. – Давай! Буди столицу!

Мне в руки бросили сумку, а я прижала ее к себе.

– Ай! Когтями! – возмутилась я.

– Так тебе и надо! – проворчал брат Бенедиктус. – Считай это благословением от котика!

Пока стража не знала, что делать, я увидела, как Аскель оборачивается. Лошадки стали сдавать назад. Глаза у них были такие,

словно драконов и там и тут передают! И вообще, им в жизни только драконы встречаются!

– Давай, – выдохнула я, поглядывая в сторону битвы.

Огромный дракон взлетел и как заревет. Мне кажется, что у меня самой уши заложило.

– Всем покинуть столицу! Или укрыться в подвале! – ревел он, а я видела, как из ближайших домов стали высыпать сонные горожане. Ставни открывались, а люди в панике метались по улицам.

– Всем укрыться в погребе!!! – ревел дракон, летая над кварталами. – Всем укрыться в погребе!!!

Я стояла и переживала до дрожи, как вдруг меня дернул доктор, указывая рукой вверх. Один из драконов стремительно приближался к столице.

Глава 55

Ландар пронесся над столицей.

– Главное, чтобы Адриан не вмешивался, – слышался голос доктора. – Пусть делает круги... Он, видимо, рассчитывает на ярость...

– Нет, – прошептала я, видя, как Ландар поливает огнем крыши домов. – Он рассчитывает на другое! Он будет жечь город, зная, что Адриан такого не потерпит!

Струя пламени вырвалась из пасти Ландара, ударив среди крыш. Я вздрогнула, надеясь, что там уже успели спрятаться!

– Адриан! – крикнула я. – Мы предупредили людей!

Я не знала, слышит ли меня Адриан, который пронесся над нами, накрывая нас тенью. Я увидела, что у него разорвано крыло, и мне это как ножом по сердцу резануло!

Рев драконов пронесся над столицей, а над крышами домов появилось зарево пожара!

– Гаси его! – орал брат Бенедиктус.

Я видела, как Бесподобный куда-то улетает. Два дракона сплелись в небе, поднимаясь все выше и выше... Я не выдержала и спрятала лицо в руках.

Внезапно слышался грохот.

– Они оба упали... – слышался голос доктора Моргана.

Сердце оборвалось...

– Где они упали? – закричала я, тряся несчастного доктора, который стоял бледный и изнеможенный.

– Мне показалось, что где-то возле дворца, – растерянно прошептал доктор Морган.

Я вскочила на телегу и стала стегать лошадей. Доктор Морган вскочил следом.

– Пошла! Пошла! – кричала я, чувствуя, что не могу думать ни о чем, кроме как об Адриане. Где-то полыхал пожар, а я неслась по городу. Горожане стали выбираться и тушить дома, спрашивая, неужели все закончилось?

Я ехала сквозь стену огня, понимая, что прошлая битва закончилась смертью обоих!

– Только не это... – прошептала я, отгоняя ужасные мысли.

Я пронеслась по улице, видя, как горит левое крыло дворца. Огонь вырывается сквозь крышу, а его блики скачут по стеклу.

– Быстрее! – умоляла я, понимая, что боюсь увидеть картину. Огромный дракон тащил бочку и заливал горящий город водой.

– Молодец, – заметил брат Бенедиктус. – Эх, я буду скучать по нему!

Я не придавала его словам значения. Сейчас было важно только одно. Жив ли Адриан! Я всем сердцем умоляла судьбу, чтобы она не обирала его у меня!

– Вот они! – закричал доктор Морган, когда я изо всех сил дернула поводья.

Я слетела с телеги, бросаясь к Адриану. Тот лежал на земле, раскинув руки, а рядом с ним, уткнувшись лицом в траву королевского газона лежал Ландар. И самое страшное, что оба они не шевелились...

– Адриан! – кричала я, бросаясь к любимому. Кровь... Повсюду кровь... У меня на руках кровь... Я ничего не видела, кроме крови...

– Так, отойдите, – слышался задыхающийся голос доктора Моргана. Он на секунду завис над Адрианом, а я боялась страшного слова: “Мертв”.

На пару секунд я ослепла и оглохла. Внутри была звенящая пустота, а я закрыла глаза, не в силах вынести весь ужас происходящего.

– Жив! – сглотнул доктор Морган. – Он жив... Но очень слаб... Сейчас мне нужно будет чем-то закрыть рану и... Так, где у меня оно...

Доктор Морган стал рыться в подкладке потрепанного сюртука.

– Берег... Всегда берег... – шептал он, а я умоляла его быстрее искать.

– Кажется, нашел! – прошептал доктор Морган. Он приложил пузырек к губам Адриана и сверкающая капля скользнула между приоткрытых губ, исчезая во рту.

– Сейчас он очнется... И раны начнут затягиваться... Я надеюсь... – слышался голос доктора Моргана. – Мне посмотреть второго?

– Да! – процедила я. – Чтобы в случае чего, я его добила!

Я целовала грязную щеку Адриана, гладила его спутанные волосы и прижимала его голову к груди.

– Все хорошо, – шептала я. – Потерпи... Потерпи, мой хороший...

Я почувствовала, что вот-вот заплачу. Мои руки тряслись, а покачивалась. Меня начало знобить так, что зубы застучали.

– И этот жив, – произнес доктор Морган.

– Ну погоди! – процедила я, вставая. – Я своими руками тебя убью! Отойди!

Я двинулась, тяжело дыша в сторону Ландара.

– Остановись! – послышался знакомый голос.

Он прозвучал так властно, что меня словно оцепенение взяло.

– Довольно, – добавил голос, на который я обернулась. На ступенях дворца стояла королева. Маленькая, в черном платье, с накинутой на плечи шалью. Вокруг нее стояли чародеи, словно телохранители.

– Живы? – спросила она.

– Д-д-да, ваше величество, – прошептал доктор Морган, пряча окровавленную манжету за спину.

– Оба? – спросила королев в абсолютной тишине.

– Д-да, – выдохнул доктор Морган.

– Это хорошо, – ответила Виттория, глядя на Адриана и Ландара. – Я видела достаточно.

Она кивнула чародеям, а те бросились к Адриану и Ландару, оказывать помощь.

Я осталась стоять в растерянности и страхе. Мне казалось, что сейчас меня арестуют. Доктор Морган тоже выглядел напряженным. Он все время смотрел на меня.

– Посчитать убытки. Оценить ущерб, – приказала королева.

Я видела, как старый колдун склонился над Адрианом, а потом положил руки ему на грудь. Теплый золотистый свет стал впитываться в Адриана, а старик закрыл глаза.

– Адриан, – шептала я, понимая, что все уже не имеет значения. – Адриан...

– Мадам, вы бы не могли не мешать? – послышался голос старика.

Я отошла, с тревогой глядя на лечение.

– Вас зовет ее величество, – послышался тихий голос мне на ухо. Я обернулась, видя того самого лакея. Королева уже покинула ступени, вернувшись во дворец.

Я встала, отряхнула юбку и направилась по ступеням. На последней ступени я обернулась на Адриана, но тут же поспешила за лакеем.

– Присаживайся, дорогая моя, – заметила королева. Перед ней стояла чашка с чаем. На столе лежала карта.

Я послушно присела в кресло, чувствуя себя провинившейся школьницей под натиском строгого взгляда.

– Ты меня разочаровала, – произнесла ее величество. На этих словах я сжалась в комочек.

– И восхитила одновременно, – тут же добавила ее величество. – Ты не смогла уговорить Адриана, чтобы он принял корону после меня.

Я шумно вздохнула.

– С другой стороны, зная, упрямство Адриана, я не удивлена. Но все-таки я надеялась, – послышался голос. – Меня восхитила твоя стойкость. Я наблюдала за тобой. Другая бы стала бегать, паниковать, кричать, поднимать шум. Но ты сохраняла воистину королевское спокойствие и проявляла выдержку. Да, я знаю, что ты пыталась обратиться в газету. Я запретила им печатать статью про Адриана.

Она промолчала и отпила чай.

– Ты позаботилась о жителях. Это очень похвально. В такой момент думать не только о себе, но и о других... – заметила королева. – Ты не раскололась перед Ландаром. Вела себя гордо и достойно...

– Откуда вы это знаете? – спросила я.

– Вот отсюда, – послышался голос ее величества. Она положила на салфетку кольцо Адриана. – Возвращаю вам обратно. Я все прекрасно слышала. Маги настроили его для меня. Я слышала и видела каждый твой шаг...

Я сглотнула.

– Твой доктор правильно сказал. Никакого зелья не было. Я просто устала. А приступ дал понять, что пора передавать власть. Осталось выдержать последний экзамен, – произнесла королева, глядя на салфетку с поблескивающим кольцом.

– Этот экзамен стоил людям жизни и крова, – выдохнула я.

– Мы постарались тихо предупредить горожан, – заметила королева. – Так что обошлось почти без жертв. Милосердие похвально, моя дорогая. Но и здесь тоже нужно знать меру.

Мне пришлось умолкнуть.

– Итак, я надеюсь, что Адриан вынес урок и понял, для чего ему нужна власть. Чтобы защитить семью. В первую очередь. Но я уже решила, кому передам корону. Корону я передаю... тебе. Ты – королева. Захочешь – отдашь корону Адриану. Не захочешь, потом передашь сыну. Это – твое решение.

Мне? Корона?

– Я... я боюсь, что я не смогу... – зашлась я от волнения. – И...

– Это Ландар натолкнул меня на мысль своими словами, – заметила ее величество. – И я подумала. А почему бы и нет? Я ведь сама вышла замуж за короля, а уже потом стала королевой после его гибели... Я наблюдала за тобой, понимая, что на твоём месте я бы поступила точно так же. И когда я в этом убедилась, то изменила документы. А теперь мне нужно отдохнуть.

– И что? Ландар так и продолжил нападки? – спросила я, чувствуя, что несмотря на битву, мы так ни к чему и не пришли. Я думала, что его прикажут казнить! Или... или...

– Я лишаю его всех титулов, должностей и так далее, – произнесла королева. – Он меня разочаровал. Он не видит границ. И я всегда ему об этом говорила. А теперь можешь идти. Мне ещё новый совет собирать... И да, я требую, чтобы свадьбу переиграли! Только уже не тихо, молча, как вы с Адрианом. А шумно и во дворце. Мы все подготовим. И вашего доктора ко мне. Я хочу, чтобы он был моим личным врачом. Мне он понравился.

Я встала, взяла кольцо со стола и вышла, понимая, что ситуация с Ландаром не решилась. От этого я начинала беситься.

– Суровая дамочка! – послышался голос в сумке.

– А! Это ты? – спросила я, вспоминая брата Бенедиктуса.

– Нет, бабочка на заборе! – проворчал кот.

Я вышла на улицу, видя, что Адриан уже открыл глаза и встает с помощью чародеев.

– Все в порядке, мадам! – бросился ко мне доктор Морган.

– Тебя назначили личным врачом королевы, – прошептала я, видя как доктор Морган остолбенел от новости. – И я очень надеюсь, что ты

сделаешь все, чтобы ее величество правила еще лет... сто!

Я бросилась к Адриану и прижалась к нему, не веря своим глазам.

– Адриан, – шептала я. – Как ты? Тебе больно?

– Уже нет, – выдохнул Адриан, вжимая меня в себя.

– Нет, это все, конечно, хорошо! – послышался задыхающийся крик. – У вас тут любовь! Но котиков за что душить?!!

Я отпрянула, видя, как из сумки, оказавшейся между нами, высовывается голова кота.

Подняв глаза, я увидела, как к нам летит огромный дракон, садясь на газон.

– Вот и все... Немного воды и молитв богине любви, и пожар потушен, – вздохнул смиренным голосом Бесподобный Аскель. – Но больше, конечно, молитв!

Кот тут же заерзал, а я протянула сумку обратно Аскелю.

– Спасибо вам, – заметила я. – Я была рада с вами познакомиться...

– Я тоже! – заметил Бесподобный Аскель. – Мне пора!

Я кивнула. Огромный дракон взял сумку в пасть и стал взлетать... Мы провожали его взглядом, как вдруг он словно наткнулся на невидимую стену, ударился об нее и отпрянул. Он еще попытался, но снова ударился о стену, сделал круг и сел обратно.

– А я тебе говорил! Богиня не просто так тебя сюда привела! – заметил брат Бенедиктус.

– Тогда зачем? – спросил Аскель. – Я же все исполнил! Все сделал! Во славу богини!

– Значит, еще не все! – настаивал кот.

– Я должна тебе признаться... Адриан, Кристиан пропал, – прошептала я. – Его вынесла из дома Милдред и... пропала... С двумя детьми...

– Я знаю, где ребенок, – выдохнул Адриан. – Милдред пришла ко мне, благодарить за то, что мы нашли ее сына в приюте. И тогда я сказал ей, что если вдруг будет опасность, чтобы она отнесла малышей к своей матери. Тайно. И дал ей денег на дорогу и первое вермя.

Я выдохнула, стекая по Адриану. А я так испереживалась...

– Я так переволновалась, – прошептала я, едва не плача.

– Я знаю, – выдохнул Адриан. Внезапно он отошел и обернулся драконом. Схватив меня, он взмыл в воздух, а когда приземлился, я

увидела тот самый страшненький деревенский домик.

Я бросилась к двери, видя, как мне открывает мать Милдред.

– А ... – начала я.

– Я тут! – послышался голос кормилицы. Я вошла, видя, как мать Милдред сверлит меня взглядом. – Простите, что я так стремительно убежала и вам ничего не сказала, но как только я услышала голоса, у меня что-то внутри щелкнуло... И я поняла, что из дома нужно уходить... Господин Адриан сказал мне, чтобы я в случае чего бежала сюда... Он обернулся человеком совсем недавно... А до этого он...

– Сжег половину дома! – ворчала мать Милдред. – Проклятые драконы. Ненавижу!

В большой колыбели спали сразу двое, а я бросилась целовать Кристиана.

– Ты все правильно сделала, – кивнула я, целуя сонного Кристиана. Он открыл голубые глаза и потянулся ручками к моему лицу.

Я стояла и плакала, баюкая его на груди. Адриан обнимал меня, а мать Милдред что-то ворчала про лишний рот. Она ворчала, пока Милдред не выплюнула: “Замолчи!”.

Мы не стали злоупотреблять скрипящими зубами гостеприимства, поэтому тут же направились домой. В пасти Адриана помещалась я с Кристианом на руках и почти седая Милдред со своим сыном.

– Простите мать, она потеряла отца, мать и сестру в пожаре, который был в Столице много лет назад... – заметила Милдред.

Как только пасть открылась, я увидела половину нашего дома. Вторая половина обгорела и чернела ужасными ожогами. От жара вынесло окна, и теперь часть дома зияла пустыми глазницами. От ужаса, я чуть не осела. Нам повезло чуть больше чем соседям. Там выгорело все, почти без остатка.

– Все живы? – бросилась я к вышедшей из дома Марии. Она была вся в саже и копоти.

– И да, и нет, – ответила Мария, покашливая. – Пожар только-только потушили... Мы боролись с огнем до конца, как вдруг над нами пронесся дракон и полилась вода... Это – настоящее чудо!

Мария посмотрела на небо, а я схватила я.

– Кто? – спросила я.

– Пойдемте, я вас отведу, – сглотнула Мария.

Глава 56

Я отдала ребенка Адриану, бросаясь следом. Сердце вздрагивало при мысли, а я пыталась угадать.

Толкнув дверь, я увидела, как в комнате собрались все. При виде меня, все тут же повернулись и расступились. Матушка Адриана сидела и в кресле, бледная как смерть. Роза и Анна стояли возле кровати.

– Что там? – прошептала я, боясь увидеть дворецкого, но увидела тетушку Мэйбл.

– Как она здесь очутилась? – удивленно спросила я, понимая, что тетушка очень плохо выглядит. Вот прямо так плохо, как только можно!

Мой взгляд скользнул по ней, а внутри все поджалось.

– Мы поздно вытащили ее из огня, – слышался тихий голос Анны.

– Она приехала нас предупредить... – выдохнула уставшим голосом мать Адриана. Завидев сына, она тут же ожила и бросилась к нему со слезами.

– Эльвина, – слышался слабый голос тетушки. Она открыла глаза на обожженном лице.

– Мы слышали грохот... Потом начался пожар... Вроде бы, все выбежали, а кто мог принялся тушить... Но тетушка Мэйбл решила вернуться... , – едва слышно прошептала Роза. – Она бросилась в огонь, а мы пытались ее остановить...

– Тетушка, – прошептала я, понимая, что тетушка очень плоха. Я тут же бросила взгляд на всех присутствующих. – Почему вы не позвали доктора! Стоите здесь и ждете чего-то вместо того, чтобы позвать доктора!

– Докторов нет... Ни одного в округе... Мы пытались найти хоть лекаря, хоть целителей... – слышала я тихий шелест голоса Розы. – Но очень много жертв. Они все заняты и... Никто не согласился прийти... Я вспомнила про зелья, дала ей несколько, чтобы облегчить боль, а то она ужасно кричала...

Эти слова поскребли душу.

– Эльвина... – прокашлялась тетушка Мэйбл, жестом прося меня склониться к ней. – Я всегда была никчемной... И умираю никчемной... А так хотелось сделать в своей жизни хоть... кхе... что-нибудь значимое... Полезное... Но, видимо, не суждено...

Мне было искренне жаль тетушку Мэйбл. Сейчас, глядя на нее, я понимала, что не держу на нее зла.

– Вы зачем в огонь бросились? – шепотом спросила я, глядя на старушку.

– За мужем, – выдохнула она.

– В смысле? – обалдела я, глядя на ее худую руку, покрытую черной копотью. Она сдвинула ее, а я увидела медальон с портретом.

– Я так разволновалась, что уронила его, когда начался пожар... – прошептала тетушка. – А потом опомнилась и... бросилась за ним...

С портрета на меня смотрел Аскель в роскошном костюме. Стеклышко на портрете лопнуло, но я его узнала.

– Мне кажется, этого того не стоило! – ответила я, видя в каком состоянии находится тетушка.

– Не тебе судить, – прокашлялась она, перебирая цепочку.

– Ну можно было заказать новый портрет! – выдохнула я, видя, как руки жадно сжимают этот.

– Нельзя. Этот портрет он подарил мне на помолвку. А я подарила ему свой. У нас в семье есть такая традиция, – заметила тетушка Мэйбл очень слабым голосом. – Он мало подарков мне дарил. Пожалуй, это был его единственный подарок...

– Не переживайте, вы скоро поправитесь, – закивала я. – Сейчас я съезжу за доктором Морганом. Он вам обязательно поможет... Я могу позвать Аскеля...

– Нет, – испугалась тетушка Мэйбл. – Я не хочу, чтобы он видел меня такой старой... Я же выгляжу ужасно... Нет! Не надо! Я запрещаю! Я старуха... О, боги... Только не надо... Пообещай...

Я выбежала из комнаты, осмотрелась и бросилась вниз по лестнице. В доме отчетливо пахло гарью, а у меня от этого запаха кружилась голова.

Не помня себя, я вылетела на улицу, видя, что улица еще тлеет. Несколько магов тушили огонь, а я осмотрелась по сторонам, кашляя от едкого дыма.

– Давай я притащу доктора! – послышался голос Адриана, а он подхватил меня и мы взмыли вверх, несясь ко дворцу.

– Где доктор? – закричала я, выбираясь из пасти Адриана. – Доктор Морган.

Кот спорил с Аскелем, который убеждал, что все дела его в Столице завершены, и что он сделал все, что мог...

– Вы не видели доктора Моргана? – спросила я, глядя на Аскеля.

Меня что-то подмывало сказать ему про его жену. Хотя тетушка была против, но я понимала, а вдруг это – последний раз, когда он ее видит... И было бы неправильно, не сказать ему.

– Аскель, – прошептала я, видя, как Адриан бросился за доктором Морганом во дворец. – Там твоя жена...

– Моя жена? – удивился Аскель. – Кэтрин?

– Да, – кивнула я, пытаюсь найти слова, чтобы сказать ему, что она очень плохо себя чувствует и ужасно состарилась.

– Где она? – дернулся Аскель. – Говори! Где она!

– Нашел! – послышался голос Адриана. Он вел доктора. – Полетели!

Я прыгнула в пасть, а доктор Морган сел рядом

– Никогда не привыкну вот так вот перемещаться, – заметил он. – Я еще высоты боюсь.... Очень...

– А вы думайте, что он по земле бежит, – ответила я, чтобы утешить бледного доктора. – И быстро перебирает лапками...

– Я фше слышу, – послышался громкий рев Адриана.

– Ну вот и прилетели! – выдохнула я, видя, как доктор осматривается.

– Он бросился бежать в дом, а я увидела, как на улицу приземляется Аскель с сумкой в руках.

Я уже была в коридоре, слыша разговоры слуг. Слуги говорили тихо, а я увидела, как закрывается дверь в комнату тетушки. Роза, Анна и мать Адриана стояли в коридоре.

– Как она? – спросила я полупшепотом.

– Очень плохо, – прошептала Роза. И все замолчали.

– Ничего, доктор ей поможет, – кивала я. Мне хотелось в это верить.

– Она здесь? – спросил Аскель, а я поджала губы.

– Ой, не ходите! Там доктор! – прошептала Роза, когда Аскель положил руку на ручку двери.

Мы ждали. Аскель отступил. Мы ждали. Наконец ручка дернулась.

– Сделал все, что мог, но... – заметил доктор Морган. – Увы... Возраст...

Аскель резко дернул дверь и вошел. Он вручил сумку с братом Бенедиктусом мне.

Я зажмурилась. Неприятная ситуация получилась. Правильно, но неприятно.

Неплотно закрытая дверь стала аккуратно приоткрываться, образуя щель, в которую я видела, как Аскель склонился над кроватью, а к нему тянется сморщенная обгоревшая рука.

– Не смотри на меня... – послышался голос тетушки Мэйбл. – Я ... я ужасно выгляжу....

– Не говори так, – слышался голос Аскеля. Он прижал ее руку к груди. – Ты все так же красива...

– Ты что? Слепой? Я – старуха, – послышался кашель. – И мне недолго осталось...

– Не надо так говорить, – прошептал Аскель, беря у нее из рук медальон.

– Ты ничуть не изменился, Аскельрад, – вздохнула тетушка Мэйбл. – И я могла бы до сих пор быть молодой и красивой, если бы... у нас тогда все получилось. Но я была ужасно напугана тем, что ты не спешишь консумировать брак. Я была зла на тебя за то, что ты не сводишь глаз с другой. Это так больно смотреть, когда ты смотришь на другую... О, как я была зла на тебя!

Я услышала тихий плач.

– И тогда я придумала, что люблю твоего брата, – прошептала тетушка Мэйбл. – Я надеялась, что ты приревнуешь...

Потом она что-то говорила шепотом, а Аскель вздыхал.

– А ведь мы могли быть счастливы? – послышался голос тетушки Мэйбл. – Если бы не были такими дураками...

Они о чем-то говорили, а я вдруг заметила, что рука тетушки изменилась. Сначала я подумала, что мне это показалось.

– Я же говорю, что ты все так же прекрасна, как раньше, – заметил Аскель. Я присмотрелась, недоверчиво глядя на подушку. На

кровать откуда-то лился мягкий розовый свет с блестками.

Я даже подалась вперед, видя изменившееся лицо тетушки Мэйбл. Сейчас она, кажется, помолодела... Она выглядела лет на сорок.

– Я хотела бы начать все сначала. Ведь самое главное, это – семья. Я так хотела свою семью... – всхлипывала она, а я удивленно распахнула глаза. Тетушка выглядела лет на двадцать. Я снова посмотрела на потолок, откуда шел свет.

– Че? Удивлена? – спросил брат Бенедиктус. – А то-то! Когда-то Аскель сделал много чего нехорошего. В том числе и предал любовь... Дважды! Вот богиня и дала ему шанс исправиться. Долгие пятьдесят лет он верно служил ей ради той самой настоящей любви, о которой мечтал. Он видел чужую любовь, понимал ее ценность. И всем сердцем хотел свою. Настоящую... И вот он – подарок богини. За верную службу... А мне, наверное, пора...

– Эй, ты куда? – прошептала я, видя, как брат Бенедиктус выскользнул из сумки. – Мне тебя еще возвращать в целости и сохранности!

– Как куда? – спросил брат Бенедиктус. – Мне нужен новый жрец! И знаю, кто отлично подойдет на эту роль! А так же мне нужен носильщик, кормильщик, чесальщик и так далее... Эх, привык я к драконам... После дракона уже другого как-то не хочется... Вот такие мы котики, балованные! Я заглянула в комнату, но там никого не было. И Аскель, и моя тетушка Кэтрин Мэйбл исчезли. Остался только розовый свет, но и он вскоре погас. На подушке лежал медальон, на котором я увидела портрет молодой красивой блондинки и Аскеля. – Дорогой Эльвине от тети Кэтрин и дяди Аскельрада, – прочитала я, беря его в руки.

ЭПИЛОГ

Столица отстроилась быстро. Все здания, сгоревшие в пожаре, были восстановлены. Магазины, лавки, поместья, – все было восстановлено за счет казны. Сразу после этого была еще одна свадьба!

Мы с Адрианом снова были молодоженами, повторяя нашу свадьбу на бис! Только теперь уже с каретой, подъезжающей ко дворцу, с двадцатиметровым шлейфом платья, лепестками белых роз, овациями и роскошным салютом.

Теперь мы громче всех желаем долгих лет жизни королеве, потому как после нее, править придется нам.

Доктор Морган стал королевским целителем. Личным целителем королевы. Теперь у него жалование, оклад и высокое положение. Он купил себя особняк, а потом сделал Розе предложение. Роза сразу же прибежала ко мне, а я развела руками, мол, тебе решать. Роза на чем свет чихвостила доктора. И я поняла, что никакой свадьбы не будет, но тут внезапно пришло приглашение на нее. И я поняла, что ничего не понимаю в любви.

Я решила осуществить мечту и открыла мануфактуру. Теперь там заправляют я, Анна и Милдред. Вы бы видели! Они сейчас выглядят как настоящие дамы. И никто не скажет, что раньше это были две несчастные деревенские девушки, которым просто некуда было идти. Если раньше на Милдред показывали пальцем, то теперь строится очередь из женихов. Разной степени завидности. Некоторые даже сошли бы под Мендельсона, но Милдред никуда не торопится.

А недавно к ней нагрянул ее бывший возлюбленный. Он, узнав от ее матери том, что Милдред теперь довольно состоятельная дама, бросил свою жену и детей. Он так мчался в столицу, что был весьма удивлен холодному приему. Он по деревенской наивности был уверен, что его тут же простят и прижмут крепче к груди и кошелек. Но не тут – то было. Поэтому незадачливому жениху пришлось убраться восвояси.

Вот что деньги с людьми делают!

Теперь королева меняет шали каждую неделю, а придворные дамы стоят за ними в очереди.

Так что дело процветает.

Но есть одна проблема, которую я пока что не знаю, как решить. И страх уже давно живет в моем сердце.

Маленький красивый темноволосый мальчик с синими глазами сидел в кресле и дулся. Гости нахваливали новорожденную девочку, которую мы называли в честь королевы Витторией. Пока что маленькая белокурая крошка смотрела на мир удивительными глазами, радуясь каждому, кто склонялся к ее колыбели.

– Ты рад, что у тебя появилась сестричка? – спросила я, глядя на Кристиана. Тот надул губы и вздохнул.

Я с надеждой посмотрела на Адриана, а тот вздохнул. Это было очень не похоже на Кристиана. Я с самого детства старалась привить ему доброту. Мы выхаживали больных животных, выпускали на волю птичек, ездили в приюты, чтобы подарить осиротевшим крошкам одежду, игрушки и обувь. Я была уверена, что мои уроки не прошли даром. И радовалась всем сердцем, когда Кристиан сам нес в дом раненую птицу, требуя ей срочно помочь. И тут на тебе!

– Милый, – произнесла я, поглаживая его темные волосы. – Мы с папой не стали любить тебя меньше... Просто теперь в нашей семье...

Кристиан встал и вышел из зала. Когда праздник в честь рождения маленькой Виттории закончился, я нашла Кристиана в его покоях. Он сидел в кресле и о чем-то думал.

– Почему ты так расстроился? – спросила я, глядя на сломанную игрушку.

Кристиан молчал и шмыгал носом.

– Ты можешь сказать, все как есть, – улыбнулась я, понимая, что я пойму.

Кристиан молчал, а я боялась, что где-то допустила ошибку. – Мы с папой не стали любить тебя меньше...

– А ей любви достанется? – спросил Кристиан.

– Конечно, – ответила я.

Кристиан задумался. И вздохнул.

– Мама, я не люблю ее, – заметил Кристиан, глядя на меня.

– Это нормально, – улыбнулась я. – Ты просто ее еще не знаешь... Чтобы полюбить кого-то нужно время. Нужно больше времени

проводить вместе. Любовь просто так не появляется.

– Я буду стараться ее полюбить, – вздохнул Кристиан. – Но я не знаю, получится ли у меня или нет...

Я вышла из комнаты, столкнувшись с Адрианом.

– Что там? – спросил он.

Я тихонько отошла от комнаты и все рассказала. Адриан выдохнул и засмеялся.

– Мне кажется, мы все делаем правильно, – заметил он. – Пойдем. Пора отбирать внучку у бабушек.

Ландар пропал бесследно. И меня это ужасно тревожило. Мне до сих пор казалось, что он где-то замышляет гадость. Я жила как на иголках аж до тех пор, пока мы не приехали на свадьбу королевского лекаря. Зал долго ждал жреца, а Роза уже начинала нервничать, как вдруг дверь открылась и в зал вошел Ландар в розовой мантии.

Для меня это было настолько неожиданно, что я вцепилась в руку Адриана.

– Тише, тише, – слышался голос мужа.

Роза сама была на грани паники, глядя на то, как Ландар проходит к алтарю. Весь зал притих. Доктор Морган стоял, бледный, как статуя.

– Да начинай уже! – слышался голос из сумки, а из сумки вылезла морда брата Бенедиктуса.

Только сейчас я увидела на лице Ландара незаживший след от царапин.

– А, привет! – слышался голос кота. Я посмотрела на Адриана, который явно не замечал брата Бенедиктуса. – Вот, воспитываю потихоньку. Ладно, нам пора начинать. Дорогие брачующиеся...

– Дорогие брачующиеся, – слышался мрачный голос Ландара. Он вздохнул и через силу улыбнулся. Клянусь, я никогда не видела такой улыбки у бывшего мужа.

– Мы собрались здесь, в этом зале... – слышалась голос кота. Кажется, для всех, кроме меня, это было обычное мяуканье.

Ландар повторял слова, а в конце на новобрачных посыпались лепестки.

– Фух! – заметил кот. – Справились!

И тут я заметила, как Ландар направляется к нам. В этот момент по привычке, я сжалась.

– Не бойтесь, – послышался голос кота из сумки, которая висела спереди на уровне пояса. – Я уже положил лапу на нужное место. Любое неверное движение, я выпущу когти и у нас будет не жрец, а жрица! У меня все под контролем.

Ландар посмотрел на меня, а потом опустил глаза на сумку, которая заворочалась у него на поясе.

– Благословляю! – произнес он, а потом развернулся и ушел. Мне до сих пор кажется, что он хотел сказать что-то другое. Но что он хотел сказать, мы так и не узнали.

Последнее, что я слышала, так это голос брата Бенедиктуса.

– Да, с тобой еще работать и работать! Ладно, ладно, я уже убрал лапу и втянул когти! Можешь расслабиться! Ах, все-таки дракон – это удобно! Почему я раньше не катался на драконах? Котики всегда привыкают к хорошему быстро! Такие уж мы, котики!